

ГРАЖДАНСТВО

ДЛЯ

ОТРАДАЧНИКОВ

Наглец, которого я приняла за сумасшедшего, оказался настоящим демоном, а я, попав в другой мир — потомственной некроманткой.

Для получения законного наследства необходимо обзавестись гражданством, а для достижения цели поступить в ВАН.

На что не пойдешь, ради гражданства... Добро пожаловать в Великую Академию Нелюдей!

Здесь вы найдете: очаровательных красавчиков, забавных магических существ и всевозможные приключения. Куда ж без них...

Глава первая

*Время — это способ, которым Вселенная проверяет наши желания на истинность.
Наверное, поэтому мы почти никогда не получаем все сразу.*

© Эльчин Сафарли

— О-о-о... — этот сладострастный стон вырвался у меня непроизвольно и был, скорее, похож на тихую мольбу, чем на протест. Мужчина нехотя оторвался от моей шеи и прошелся оценивающим взглядом по лицу. Уверенность и страсть были в его глазах, пытливо вглядывавшихся в мое вспыхнувшее лицо. Его требовательные губы опять приникли к моим, припухшим от поцелуев. Я с упоенным удовлетворением шептала что-то неразборчивое. Его жадный язык протолкнулся между моих зубов, вернулся назад, снова погрузился в теплую глубину.

— Мира... Мира... — продолжал он произносить мое имя, словно хватаясь за спасательный круг. — Мира... Мира. Мира! Мирослава, очнись!

— А? Что? Что такое? — Я уставилась на подругу. Ну, вот, опять уснула на лекции. Хм, мне кажется, или весь поток, во главе с преподавателем, уставился на меня?

— Мирослава, прошу прощения, что мешаю Вашему здоровому сну, но, все же, не могли бы Вы покинуть кабинет? — профессор Подшивалов, обычно не обращающий внимание на чьи-либо проделки, явно был оскорблен до глубины души моим «тихим часом».

— Извините, Анатолий Евгеньевич, я не хотела... — произнесла я хриплым от сна голосом.

— Увы, Мирослава. Полагаю, Вам лучше найти себе более подходящее место для сна.

— Но, Анатолий Евгеньевич, мне и здесь неплохо, — я беззастенчиво похлопала ресницами.

— Вон. Вон я сказал! — Ого, вот это реакция. Ну, что за люди? Пожав плечами, я собрала вещи и, захватив сумку, отправилась на выход из аудитории. Вика же предательски хихикнула, прикрывая улыбку рукой. Спасибо, подруга, мало того, что прервала дивный сон, так ещё и имеет наглость смеяться. Ну, погоди, час расплаты близок.

Я посмотрела на часы и задумалась: до конца пары ещё полчаса, куда же мне пойти и чем заняться? Хотя, о чем тут можно думать? Поспала — можно и поесть.

Заняв в буфете столик возле окна, я погрузилась в размышления. Как странно... Я с детства привыкла ко снам о разных фантастических мирах, наполненных магическими созданиями. И они редко повторялись. Мне пришлось уповать на свое бурное воображение и тягу к романтическим приключениям. Однако, последние три месяца, меня преследует один и тот же момент — упоительный поцелуй с незнакомцем. При чем после каждого пробуждения в памяти не остается ни одной детали его внешности.

— Эй, соня, — ко мне подседа подруга. Надо же, я так увлеклась мыслями о снах, что и не заметила, как быстро закончилась пара. — Знала, что найду тебя в буфете. Где, как не здесь, может находится прогульщик? — она мне подмигнула. — Что, опять грезила о поцелуе с незнакомцем?

— Угу, — промычала я, тяжело вздыхая.

— Да ладно тебе, Мира. Не стоит так заморачиваться из-за какого-то сна. Какими бы приятными и реальными не казались ощущения — это все происки твоего подсознания. Оно

как будто обращается к тебе с призывом завести мужика.

— Да ты посмотри на этих мужиков, — я обвела взглядом уже заполненный людьми буфет. — Они же все приземленные, неинтересные, да и вообще пресные. К сожалению, тут одно из двух: либо каблук, либо самовлюбленный эгоист.

Увы, но тема отношений была для нас с Викой единственной темой раздора. Поэтому, чтобы не портить аппетит ни себе, ни мне, подруга молча закатила глаза.

Доев наш скудный обед, состоящий из булочек с капустой и кока-колы, мы направились к выходу. Я шла немного впереди и, завернув за поворот, столкнулась с широким препятствием на моем пути, неудачно приземлившись на пятую точку.

— Блииин, — какой гад посмел сбить меня с ног?! Я подняла свой воинственный взгляд, готовясь испепелить всякого, кто причинил мне, хоть и незлоумышленный, но вред. Секунда. Вторая. Третья. Я продолжала сидеть на полу и смотреть в незнакомые синие глаза. На губах парня застыла насмехающаяся полуулыбка. А он чертовски привлекателен... Высокий, статный брюнет с дьявольской улыбкой. От былой агрессии не осталось и следа. Что это все значит? Почему я сижу с открытым ртом, как рыба, выброшенная на берег?

Неожиданно парень схватил меня за воротник и дернул на себя, резко поставив на ноги. Не отпуская рук и не скрывая ухмылки, он произнес:

— Попалась, Мира.

Незнакомец прижал меня к себе, одной рукой держа за талию, а другой проведя пальцем по ладони. Произошедшее показалось мне странным. Инстинкты предостерегающе вопили. Сразу вспомнила приемы, которые разучивали на первых занятиях по самообороне год назад, после нападения какого-то извращенца на старшекурсницу. Так вот, моя реакция была мгновенной, поэтому, «насладиться» объятиями я не успела.

Захватив шею наглеца руками, нанесла ему сильный удар коленом под ребра. Да здравствует хореография и Виктор Федорович, научивший приему. Явно опешивший и не ожидавший такой реакции брюнет ослабил хватку. Естественно, я отскочила и приняла боевую стойку. Вся эта ситуация выглядела донельзя абсурдной. Днем, среди учебного заведения, полного народа во время перемены, этот псих набросился на меня в порыве страсти. Да как он вообще посмел? Может, перепутал с кем-то? Я оглянулась по сторонам в поисках подруги, но то, что я увидела вокруг нас — не поддавалось логике.

Пару раз моргнув, стала рассматривать окружающую обстановку. Сказать, что я была удивлена — это ничего не сказать. Не знаю, что это за место, но явно не универ: мрачные бордовые стены, темная мебель в стиле эпохи Возрождения; из освещения один только огонь в камине. Оглядевшись, сделала несколько неуверенных шагов назад. Ноги хоть и стали ватными, но все же меня послушались.

— Кто ты такой и что ты со мной сделал? — мой взгляд уперся в лицо незнакомца, отмечая, что с «перемещением» в данное помещение, его черты лица несколько изменились. Не то, чтобы я успела рассмотреть его настолько хорошо, чтобы заметить разницу, но то, что они стали опаснее и заострились — видно и невооруженным взглядом. Кажется, даже воздух вокруг него электризован. Не знаю, что тут происходит, но этот тип очень опасен.

— Успокойся, Мира — прямой взгляд брюнета заставил меня поежиться. Но вот что странно... В голове как будто прояснилось: испуг отошел на задний план, зародилась мысль, что происходящее — нормально. Я нахмурила брови, но незнакомец продолжил:

— Сядь, Мира.

Нет, ну, в самом деле, он что — думает, что дрессирует собаку? Не смотря на эту мысль,

мое тело будто вышло из-под контроля — я, действительно, села в стоящее у камина кресло.

— Расслабься, я не собираюсь причинять тебе вред, — наглец подмигнул мне. — Итак, Мира. Пока ты не поборола мое внушение, слушай внимательно, — его бархатный голос с легкой хрипотцой будто успокаивал меня. — Ты больше не в своем университете. И, вообще, ты находишься не на Земле. Забудь про свой мир. Теперь тебе туда дорога закрыта. Ты — потомственная некромантка Мирабель Генриетта Мон'Штрау, отосланная на Землю пятнадцать лет назад. Твой родной отец — Кристофер Стюарт Мон'Штрау — Великий некромант, свергнувший когда-то правящего императора. Вместо благодарности, новый император Фредрих Третий, в страхе перед твоим отцом, похитил единственную наследницу и любимую дочурку, в трехлетнем возрасте, и отправил в другой мир. Куда именно, знал только он сам и доверенный первый помощник. Таким способом император мог контролировать Кристофера, пообещав ему вернуть тебя, когда некромант докажет верность и покорность. Каким бы Великим ни был твой отец — но отследить твоё местонахождение, не было ни единой возможности. Ведь попав в один из немагических миров, связь с тобой была разрушена, и ему пришлось преклониться перед императором и ждать. Как известно, ничто не вечно. Кто бы мог подумать, что Фредрих Третий скончается от застрявшей в горле косточки, — брюнет скривился, прервав свою познавательную речь, о чём-то задумался и продолжил:

— После его кончины власть перешла к старшему сыну — Фредриху Четвертому, — на мой скептический взгляд, до сих пор не представившийся незнакомец, пожал плечами. Мол, согласен со мной, что фантазией император не блистал.

— Так вот, узнав о смерти императора, магический запрет, наложенный на советника, был отменен. Чем не мог не воспользоваться твой отец, чтобы выяснить наконец-то, спустя долгие годы, твоё местонахождение. опережая все вопросы, отвечаю: не все расы подвластны магическим клятвам и запретам. Именно поэтому, на твоего отца могли повлиять только самым жестоким способом. Так вот, выяснив местонахождение, первым делом Кристофер начал готовить магический ритуал для твоего возвращения в родной мир. И ему это почти удалось, но, не повезло. Новоиспеченный император решил избавиться от твоего отца, наплевав на его магию. К сожалению, я не владею информацией, как именно удалось одолеть Кристофера. Но факт остается фактом — он мертв, — повисла гробовая тишина.

Я в замешательстве уставилась на этого психа. Самое удивительное в этом всем то, что я ему верю, как бы это странно не звучало. И кто из нас двоих теперь псих?.. Я сразу вспомнила про сны о волшебных мирах и фантастических тварях. И это странное перемещение. Ведь я находилась в трезвом уме и светлой памяти на территории университета еще каких-то полчаса назад, а сейчас вот сижу в кресле под внушением загадочного мужчины.

— А кидаться-то на меня зачем было? — ну, да, конечно. Из всевозможных вопросов, которые следовало бы озвучить, я задала именно этот. Невменяемая. Зато мой интерес явно потешил мужское самолюбие. Его губы тронула легкая усмешка, но все же он удостоил меня ответом:

— Нужен был телесный контакт. Совместил приятное с полезным, так сказать... — он явно хотел еще что-то добавить, но я перебила, не сдержав сарказма:

— Вряд ли этот мимолетный «контакт» можно было назвать приятным. Кто ты такой, как зовут и какое отношение ты имеешь ко мне?

Взгляд брюнета стал более жестким, а цвет глаз так вообще изменился на грани

фантастики: из глубокого синего — почти в черный. Это что же, ему не понравились мои впечатления? Ну, извините. Во-первых, я не виновата, что у меня нет привычки обниматься со всякими первыми попавшимися. Во-вторых, ну, не виновата же я, в конце концов, что кое-кто оказался таким ранимым, нежелающим принять конструктивную критику?

Не знаю, какие именно мыслительные процессы происходили у него сейчас, но, после легкого встряхивания головой, цвет глаз начал меняться. Нет, ну, точно псих.

Тяжело вздохнув, он соизволил ответить, но судя по тону — очень нехотя:

— Мое имя Рейган. Остальное тебе знать не обязательно.

— Как это не обязательно? И почему дорога на Землю закрыта? Как вообще мне теперь жить? — в мыслях опять мешанина и множество вопросов. Я взялась за голову, но неприятное ощущение не покидало меня.

— Как я и предполагал, твоя магия пытается побороть мое внушение. При чем стоит отметить, что весьма успешно. Что же, мое время на тебя почти подошло к концу. Свой долг я выполнил.

Дело дрянь, если он сейчас опять каким-то волшебным образом переместиться, но уже один, вряд ли дальнейшие события будут развиваться благоприятным образом для меня. Проглотив свою гордость, я вскочила с кресла и вцепилась в руку мужчины:

— Рейган, прошу. Помогите мне освоиться. Хотя бы намекните, как мне здесь выжить.

— Что ты мне можешь предложить взамен? — его взгляд оценивающе пробежался по моей фигуре. От такой наглости я даже забыла, чего хотела добиться.

— Мира, ты — богатая наследница потомственных некромантов. Сейчас мы находимся в твоём новом доме. Все что от тебя требуется — это найти дворецкого и оформить право собственности, — после этих слов рядом с нами появилась сфера, напугавшая меня до чертиков, а Рейган просто вступил в нее и растворился.

Я растерянно оглянулась по сторонам, внимательнее рассматривая некромантское логово.

Спасибо всем, кто дочитал главу! Книга бесплатная.

Надеюсь, вам понравится! Прошу поддержите меня лайками и репостами:)

P.S: это моя первая серьезная публикация, и я очень нервничаю, переживаю, как вы отреагируете на книгу)) Очень прошу дать обратную связь.

Глава вторая

Я никогда сам не открываю своих тайн, а ужасно люблю, чтоб их отгадывали, потому что таким образом я всегда могу при случае от них отпереться.
(с) Михаил Юрьевич Лермонтов. Герой нашего времени

Тяжело вздохнув, я откинулась на спинку отцовского кресла, с подлокотниками из костей и черепов. Каким бы жутким это не могло показаться на первый взгляд, к сожалению, интерьер в данный момент последнее, о чем мне следует переживать.

Я взяла рукопись, чтобы еще раз взглянуть на ее содержимое. Не могу поверить, что это все по-настоящему!

Ну, да, «все, что от тебя требуется — это найти дворецкого и оформить право собственности» — говорил он. Как на раз два! Если поиски дворецкого вообще не заняли времени, так как он сам меня нашел в комнате, оказавшейся гостевой перед кабинетом покойного отца, то информация, которую передал «преданный слуга великих Мон'Штрау», не выглядела такой уж радужной. Но обо всем по порядку.

Едва я осталась одна, как в комнату зашел мужчина с бесстрастным выражением лица и в строгом черном камзоле. Высокий, худой, с длинными черными волосами, собранными в хвост. Взгляд пустой, как будто под гипнозом. Его нельзя назвать привлекательным ровно столько же, сколько определить возраст. Он вообще человек? То есть, некромант? Надеюсь, это и есть тот дворецкий, которого мне нужно найти.

Пробежавшись по мне незаинтересованным взглядом, мужчина произнес:

— Госпожа, добро пожаловать в родовое поместье. Преданный слуга великих Мон'Штрау с удовольствием выполнит Ваши поручения, — при этом его загробный голос не передавал ни одной эмоции схожей с радостью.

— У меня много вопросов. Но, прошу прощения, как я могу к Вам обращаться?

— Керриган.

— Просто Керриган? Я не знакома с этикетом этого мира...

— Госпожа Мирабель, Вам не стоит об этом переживать в мое присутствие. Я — Керриган.

Нет, ну, что за человек такой? Поджав недовольно губы, я оглянулась по сторонам и предложила устроиться в креслах возле камина.

— Госпожа, я голем и не чувствую усталости, поэтому могу стоять сутками.

Н-да, а глядя на него только и создается впечатление, что кроме усталости он вообще ничего не чувствует.

— Ладно, Керриган, дело твое, — я по-хозяйски расселась в кресле, в один момент перейдя на «ты». — Расскажи мне, что из себя представляет голем?

— Голем — созданное из глины существо. Хозяин провел сложный ритуал и наделил меня частичкой своей магии. Ваш отец, госпожа, был поистине Великим некромантом. Не всем под силу оживить голема. Точнее, оживить может почти каждый, а вот наделить знаниями и разумом — единицы, — на мгновение мне показалось, что Керриган с грустью предается воспоминаниям об отце. Но, будто бы совладев с эмоциями, голем продолжил монотонное повествование:

— Мы не чувствуем ни боли, ни усталости. Вообще ничего не чувствуем, кроме подчинения перед своим создателем и привязанности к нему.

— Что происходит после смерти создателя? Я не сильна в магии, но предполагаю... Разве ты не должен был лишиться магии и стать, кхм, обычной глиной?

— Именно так бы и произошло, не останься магии Кристофера Мон'Штрау. Я существую до тех пор, пока жива единственная наследница Великого рода — это Вы, госпожа.

Ох, мамочки, а я ведь самое главное забыла — наличие некромантской магии.

— Скажи, Керриган, а я, ведь, могу воспользоваться этой магией, так?

— В теории — да. Но, учитывая, тот факт, что Ваша магия спала на протяжении стольких лет... Сложно предположить, как быстро получится ее активировать. Не исключаю вариант, что понадобится больше времени на адаптацию организма, чем нам бы этого хотелось.

— Керриган, у меня в голове целая вереница вопросов. Они все перемешались, и я не спросила о самом главном. Что произошло с моей семьей? Про отца я слышала, но, а мама?.. Возможно, у меня есть еще какие-нибудь родственники?

— Мне жаль Вас разочаровывать, юная госпожа, но, кроме меня, у вас никого не осталось.

— Готова поспорить, что ты владеешь информацией о смерти мамы. Как ее звали? Когда она умерла? Из-за чего?

Голем не спешил отвечать. Кажется, после недолгих раздумий, он что-то вспомнил...

— Госпожа Вивьен, принадлежала к роду Гунвор. Она умерла, подарив жизнь Вам. Прошу Вас, пройдемте в кабинет хозяина.

Я устала на голема, который преподнес информацию о смерти мамы таким тоном, будто это незначительная мелочь. Хотя, что взять с того, кто не может чувствовать...

Поднявшись, я последовала за дворецким. Как странно, мне казалось, что до этого в комнате только одна дверь — откуда пришел Керриган. Происки магии?

Мы зашли в кабинет, который в миг бы стал пристанищем готов, увидь они такое: черные стены и такие же занавески; похоже, даже все книги, стоящие на полке, и те черные, но скорее всего так кажется в виду отсутствия нормального освещения, ведь, приходится довольствоваться только двумя бра с приглушенным свечением. Посреди комнаты расположился огромный дубовый письменный стол. Дворецкий обошел его и, выдвинув секретный ящичек, достал конверт и фотографию. Я сгорала от нетерпения, всем нутром понимая, что на снимке моя семья. Мне стоило большого труда, чтоб не выхватить ее из рук Керригана. А вот голем совсем не спешил показать мне родителей. Он медленно подошел ко мне и протянул маленькую фотографию.

Я бережно взяла ее в руки и прежде, чем внимательно рассмотреть, прижала к груди, закрыв глаза. Этот момент останется в моей памяти навсегда. Интересно, на кого я больше похожа? Уверена, что пухлые губы и аккуратный нос достались мне от мамы, тогда как соболиные брови на взлет — папины.

Мама и папа. Как же мне вас не хватало не протяжении этих долгих одиноких лет...

Я подошла поближе к светильнику и, наконец-то, посмотрела на фотографию. Тихонько выругавшись себе под нос, спросила:

— Керриган, а ты уверен, что я...э-э... действительно, из рода Мон'Штрау?

— Сомнений быть не может. Я чувствую Вашу магию, которая совпадает с моей.

— Можешь, что-то сделать с освещением? Здесь так темно, что я даже не могу толком их рассмотреть.

Ни сказав ни слова, голем щелкнул пальцами и бра осветили весь кабинет, как если бы включили светодиодную лампу с цветовой температурой в четыре тысячи.

Я еще раз взглянула на фотографию. Что ж, очевидного сходства явно нет. Но если хорошенько приглядеться... Глаза мамы, а вот на счет всего остального не уверена, да и не важно это все. Совсем не важно.

Какие же они необычные и... красивые. Удивительно красивые: природа наградила их блестящими черными волосами, что нельзя сказать о моих непослушных рыжих локонах (теперь вы понимаете, почему я засомневалась в принадлежности к роду некромантов); аристократический бледный цвет кожи; у папы серьезный взгляд серых глаз, а мамы — ласковый карий. В тоже время у меня каре-зеленый цвет, меняющийся от погоды и настроения.

Они так молоды на фотографии. Маме явно не больше восемнадцати. Почти как мне сейчас. На счет возраста папы не уверена, возможно, около тридцати.

Предательские слезы подступили к глазам. Как жаль, что «знакомство» с родителями состоялось таким образом.

Встряхнув головой, я обошла стол и села в кресло отца. Не время давать волю эмоциям. Для начала надо разобраться с ситуацией. Благо, закалённая воспитанием в детдоме, я редко предаюсь хандре.

— Керриган, в доме есть прислуга?

— Нет, госпожа. В последние недели перед своей гибелью, хозяин распустил прислугу, позаботившись заранее о хорошей компенсации.

— Ты можешь сообразить что-нибудь для перекуса? Кажется, прошла целая неделя с момента, как я наслаждалась булочками в своем мире.

— Ваш мир здесь, госпожа. Всегда был, есть и будет. Сейчас организм адаптируется после перехода из немагического мира. Первые дни чувство голода будет острее, чем обычно. Я позабочусь о Вашем питании.

Главное, чтобы эта адаптация не сааптировала мою фигуру, а к остальному можно и привыкнуть.

— Госпожа Мирабель, прошу, ознакомьтесь с содержимым конверта. Ваш отец просил передать послание, когда вернетесь, в том случае, если сам он этого сделать не сможет.

Голем вручил мне конверт.

— А ты уверен, что я смогу прочитать то, что там написано? Все-таки, хоть я и понимаю тебя, но вот чтение...

— Не переживайте, госпожа. Этот мир принял Вас назад. Вы вернулись домой. Если Вы умели читать и писать на Земле, то и здесь сможете. Я оставлю Вас, а сам позабочусь о еде, — с этими словами он бесшумно покинул кабинет, а я с нетерпением достала содержимое конверта.

Моему взгляду предстали старинная рукопись и сверток. Вот интересно, у них все пишут послания на такой «бумаге», или эта особенная?

Рукопись была скреплена печатью с изображением герба дома Мон'Штрау, о чем не сложно догадаться при виде черепа и сокращения фамилии. Начать решила с нее. Я развернула сложенную в несколько раз рукопись и принялась читать, отметив про себя, какой затейливый у отца был почерк:

«Драгоценная моя Мирандэ! Добро пожаловать домой. Жаль, что встретить тебя больше некому. Понимаю, как ты, должно быть, напугана, оказаться в непривычном тебе мире. Однако, рядом с тобой всегда будет Керри. Вы уж позаботьтесь друг о друге.

Итак, времени у меня мало, я должен успеть закончить еще несколько важных дел перед твоим возвращением, поэтому прошу меня простить, но приступлю ближе к делу.

Ты — законная наследница и потомственный некромант из рода Мон'Штрау. Для того, чтобы тебя принял не только этот мир, но и все высокопоставленные существа, тебе необходимо получить гражданство. Процедура это несложная. У тебя есть два варианта: первый — выйти замуж в течение трех месяцев; второй — прожить в мире Аделард три года.

К сожалению, без гражданства ты не можешь распоряжаться родовым поместьем и семейными богатствами, зарегистрированными в реестре столицы. Я предположил, что первый вариант тебе не сильно понравится, если ты хоть немного похожа на свою бабушку по линии матери, поэтому постарался сделать твое пребывание в Аделарде максимально комфортным.

В свертке — приглашение на вступительный экзамен в Великую Академию Нелюдей. По идее, сейчас конец мая, а поступление в августе. Благодаря приглашению — тебя не могут заставить покинуть это место, но в финансах ты ограничена. Мне удалось припрятать с помощью Керри некоторую сумму, которой должно хватить на первое время.

Ты должна научиться азам некромантии, почувствовать свою силу, чтобы успешно пройти вступительный экзамен. С твоим магическим потенциалом поступление будет простым. А став адептом академии — ты будешь защищена законом даже при отсутствии гражданства. Тебе выдадут временный вид на жительство, справку про обучение в ВАН. Закончив первый курс, сможешь подать прошение о рассмотрении получения постоянного гражданства. Если не будет компрометирующих тебя ситуаций, то получишь гражданство сразу, не дожидаясь трех лет.

И, самое важное, запомни: нельзя никому раскрывать, что именно ты наследница Мон'Штрау. Для всех ты — Генриетта Гунвор — троюродная внучка Рэгнволда Гунвора. по мужской линии и троюродная сестра пропавшей Мирандэ Генриетты Мон'Штрау. Так как прямая наследница до сих пор числится пропавшей без вести, ты — единственный претендент на наследство. Если кто-то начнет интересоваться совпадением имени «Генриетта» — ответишь, что так звали жену основателя рода Гунворд, в чью честь вас назвали.

Отсутствие гражданства Аделарда объясняется замужеством твоей матери на обитателе Харсуна. Это один из магических миров, который населяют преимущественно обычные люди, обладающие своеобразной магией. Так как твоя семья на грани разорения, то тебя переместили в Аделард с целью получения наследства, так удачно свалившегося на вас.

После получения гражданства можешь прервать обучение, но я тебе, все-таки, советую окончить академию и стать дипломированным некромантом. Это для твоего же блага и стабильности.

На счет наследства: оформлением документов займется Рейган Джин'зекк. Он единственный, не считая Керри, кто знает почти всю правду. Но это не значит, что ему можно доверять — будь на чеку.

Возможно, сейчас ты не до конца понимаешь опасность всей ситуации, но, поверь,

дело серьезное.

Когда-нибудь ты поймешь.

Все эти годы я ждал тебя и безмерно скучал.

Верю, что ты справишься со всеми трудностями, которые предстоят на твоём пути».

И вот, перечитав письмо уже в который раз, я устало потерла глаза. Мне нужно срочно подкрепится и обдумать это на сытый желудок.

Интересно, какую именно роль во всем этом играет Рейган. В чем его выгода?

Глава третья

*Урок номер два. Успокойтесь. Перестаньте трястись и нервничать.
Всё, что с нами происходит, случается именно тогда, когда нужно.
Бернар Вербер. Тайна богов*

Вдоволь наевшись и решив, что на сегодня стресса для моего организма более, чем достаточно, я попросила Керригана провести меня в спальню. Не знаю, сколько сейчас времени, но я должна смыть с себя сегодняшний день и переспать со всей навалившейся информацией.

Комната моя оказалась не такой мрачной, как кабинет, что, определенно, не могло не радовать. Видимо, все-таки, принадлежность к некромантии — не повод уродовать вычурный дом сплошной чернотой.

Цветовая гамма спальни была серовато-голубой. Из мебели сразу привлекла внимание широкая классическая кровать с балдахином. Могла ли детсадовская девчонка предположить, что ей представится возможность жить в подобном месте? Конечно, я строила на жизнь большие планы и рассчитывала после учебы выбить себе хорошее местечко, но и предположить не могла, что окажусь совсем в другом мире.

Что ж, в любом случае, в виду произошедших событий, о возвращении на Землю и речи быть не может. Разве я могу отказаться от выпавшего шанса научиться магии, получить диплом и наследство в придачу?

Уверена, что быть некромантом совсем неплохо. Надо обязательно расспросить Керригана о роде деятельности некромантов, о других обитателях Аделарда и о всех перспективах обучения в ВАН.

Наскоро искупавшись в местном аналоге ванны, я завернулась в полотенце, которое, предоставил мне голем. Надеюсь, в комнате предусмотрен какой-то базовый гардероб, потому как спать голой или в своей ношенной одежде, ну, никак не хочется.

Выйдя с ванной комнаты, подошла к шкафу. В нем обнаружила несколько темных готических платьев явно в викторианском стиле, а также пару черных льняных рубашек и хлопковые штаны. Не густо.

Только я подумала, что все-таки придется спать голышом, как мой взгляд сфокусировался на комод. Как я сразу не додумалась в него заглянуть? К превеликой радости внутри оказалось несколько панталонов, маек, а также вычурных ночнушек. Выбрав ту, что поскромнее, я улеглась на кровать и закрыла глаза.

Вопросы, оставшиеся без ответов, не дали мне уснуть, как бы я не пыталась абстрагироваться.

С одной стороны, желание отца вернуть себе потерянную дочь — я могу понять, но, с другой стороны, навлечь на меня неприятности — нелогично. Ведь, когда отец писал письмо, он предполагал вариант своей гибели и понимал, чем это может обернуться в конечном итоге.

Зачем перемещать меня в мир, где для сохранения жизни необходимо скрывать свою личность? Так ли было необходимо вернуть меня в «свой мир»? Возможно, за этим всем скрывается что-то большее?..

Как новый император убил отца? Не зря же его прозвали Великим. Ну, да, логично, что сильный некромант мог затеять очередной переворот, но какой в этом смысл сейчас? А какой был тогда?

Ох, божечки, как это все сложно. А самое интересное, что благодаря женской логике, самым интересующим вопросом на повестке дня для меня является — чьей генетике я должна быть благодарна за рыжие волосы? Вряд ли все некроманты черноволосые, конечно. Да, скорее всего, у моих бабушки или дедушки были такие волосы.

На сколько мне известно из земных книг и телевидения — у аристократов принято создание семейных портретов. Возможно, Керриган не сообразил показать мне семейную галерею? Уточню у него обязательно.

А еще магия... Я научусь некромантии! Да это же невероятно! Мне уже не терпится приступить к обучению, хотя, я прекрасно понимаю, насколько будет тяжело... Обитатели магического мира с детства владеют магией, знают свое происхождение и историю. Мне же придется все это запомнить до поступления.

Не знаю, как долго я проворочалась в кровати, но сон меня, все-таки, сморил...

Стоя в роскошной спальне, я поняла, что тело мое мне неподвластно. Я могу только наблюдать. Даже мысли не совсем мои. Странное ощущение.

Сделав пару шагов, остановилась напротив зеркала. На мне была одета откровенная полупрозрачная ночная рубашка, как будто сотканная из паутины — настолько тонкими и невесомыми казались затейливые черные кружева. Мои волосы преобразились — послушными волнами они покрывали плечи, струились по спине до поясицы и при этом будто горели огнем — обычный рыжий превратился в пламенный. Зеленые глаза сверкали ярче изумрудов.

Довольно улыбнувшись своему отражению, я подошла к кровати и легла на бок, приняв соблазнительную позу. Я ощутила постороннее появление, но не могла увидеть, из-за кого задрожало мое тело в... предвкушении?

Мужская рука прошила вдоль моей и остановилась на плече. Волосы были перекинута на одну сторону, освобождая шею. Я почувствовала легкий поцелуй. Горячие губы начали двигаться к лопаткам, оставляя мимолетные, нежные прикосновения. По спине побежали мурашки, тело задрожало от нетерпения последующих ласк.

Я чувствовала, что Он нужен мне, как воздух. Но я была послушной. Я ждала, сгорая от нетерпения. И не зря.

Его рука ласково коснулась моего подбородка, заставляя повернуться и податься ему на встречу. Приблизившись к моим приоткрытым губам, он произнес бархатистым голосом:

— Мира... Моя... — и впился в губы жестким поцелуем.

Я резко села на кровати, с опаской глядя по сторонам. Естественно, я была в своей новой комнате одна. Облегченно выдохнув, откинулась на подушку. Мое дыхание участилось, щеки горели, губы пересохли.

Этот сон не был похож на предыдущие. Раньше я не видела себя и окружающую обстановку, да и ощущения были менее реальными. Надеюсь, произошедшее — всего лишь последствия пережитого стресса.

Остаток ночи не прошел бесследно: я постоянно просыпалась, а беспокойное ощущение так и не покинуло меня.

Утром самочувствие было отвратительное. Умывшись, я переделалась в штаны, которые

оказались довольно свободными в обхвате бедер и широкими на талии — пришлось воспользоваться земным поясом. Черная рубашка пришлась мне в пору. В целом выглядела я сносно. Не аристократка, но быть ею сегодня утром у меня не входило в планы.

Только я закончила «любоваться» собой, как раздался стук в дверь и в комнату зашел голем.

— Госпожа, прошу пройти в обеденный зал. Вы должны восполнить силы за счет потребления калорий.

Главное, чтобы эти калории не восполнили мою задницу, с таким-то заботливым големом, который очень напоминает бабушку, своей манерой накормить.

Во время завтрака мне удалось выяснить, что в поместье есть галерея с портретами всех предков, вплоть до основателя рода Мон'Штрау. Керриган великодушно предложил устроить мне экскурсию по родовому поместью, завершая ее галереей.

Поместье оказалось довольно внушительных размеров. Пока мы заглядывали в разные комнаты, по типу — «бордовая гостиная», «фиолетовая гостевая» — я постаралась разузнать об устройстве этого мира.

Голем начал повествование, как обычно, бесстрастным тоном:

— В Аделарде обитают семь рас: человеческая, демоническая, эльфийская, вампирская, драконья, а также раса орков и оборотней. Человеческая делится на магов, ведьм и некромантов. Демоническая и вампирская — низших и высших представителей. Эльфийская — лесных, горных, морских и пустынных эльфов. Оборотни делятся на несколько племен: волки, медведи и пантеры. Орки и драконы — чистокровные и полукровные.

Все расы живут в, так называемом, перемирии. Нынешний император — Фредрих Четвертый — маг с демонической кровью. Полукровка в нашем мире распространенное явление. Обычно, такие существа живут в семье отца. Например, родитель императора — обычный человек, маг — женился на младшей принцессе демонического рода Фрейдемоде. Ей пришлось покинуть свой родной город и переехать в столицу драконов — Байлун.

Территориальное деление нашего мира устроено таким образом, что большей частью площади владеют драконы и люди — живущие бок о бок. Человеческая раса вообще самая приспособленная к выживанию. Ваш вид является генетически предрасположенный к смешиванию крови, именно поэтому так много полукровок. Редко можно встретить дитя орка и эльфа, демона и дракона... Я не владею информацией о подобном «скрещивании».

Среди человеческой расы только некроманты придерживаются чистоты крови. Из года в год старшее поколение следит за молодняком, устраивает браки по договоренности, стремясь породниться с более именитыми или магически одаренными некромантами.

Рождение в магически одаренной семье человека — не гарантирует проявление дара. Забавно получается, что вы можете взять лучшее у других рас, но при этом не всегда передаете свой магический ген.

У других рас таких проблем нет. Чистокровные существа не могут родиться без магии. А вот, каким потенциалом уже будет обладать ребенок — предугадать нельзя. Бывает, например, у сильных демонов рождаются слабые дети. Особенности расы владеют, а вот с резервом магии слабовато.

Возвращаясь к территориям... Люди и драконы живут в районе Таарэн, столицей которого является Байлун. Именно там находится Великая Академия Нелюдей.

— А почему именно нелюдей? Я же человек, но буду там учиться.

Спокойный голем, как ни в чем не было продолжил рассказ, отвечая на мой вопрос:

— Потому что по понятиям этого мира — все существа, обладающие магией — нелюди и имеют право на поступление в Академию, если их уровень магии соответствует стандартам. В случае низкого уровня магии — вступительный экзамен будет провален.

— А что из себя представляет экзамен? Если у меня окажется недостаточно магии? Я не поступлю и не получу временный вид на жительство, останусь без наследства и просто пропаду в этом мире! — меня, вдруг, охватила паника. — Почему я не могу вернуться на Землю?

— Госпожа, прошу Вас, успокойтесь. Недостатка в магии не испытаете, я чувствую ее в Вас. Она пока дремлет, но мы поможем ей пробудиться. А пока представляю Вашему вниманию картинную галерею рода Мон'Штрау.

Керриган открыл передо мной массивную дверь, украшенную объемными филенками, придающими некую респектабельность и чопорность, и пропустил вперед.

Я решительно прошла в галерею. Помещение оказалось очень длинным. Больше похоже на широкий коридор, стены которого украшены картинами.

На ближайшем ко входу портрете изображены мои родители. Изображение похоже на фотографию, которую я теперь буду бережно хранить, только с той разницей, что на нем родители чуть старше. Надпись под портретом гласит: «граф Кристофер Стюарт с супругой Вивьен Мон'Штрау».

Я любовалась правильными чертами родителей. На их лицах нет влюбленных улыбок и сияющих глаз, только тусклый взгляд. Почему они такие... бездушные, что ли? Неужели отличительная черта некромантов — загробное выражение лица? Я тоже такой стану, пожив в этом мире?

Нет, чувствую, что не изменюсь. Земное воспитание и выживание сделало меня такой личностью, которой я стала, это нельзя просто так взять и изменить, «переехав» в Аделард.

Задержавши взгляд на родителях еще некоторое время, я все же пошла дальше. Мое любопытство взяло верх, надо же найти обладательницу рыжих волос.

Граф Вальгард с супругой Доротеей Мон'Штрау.

Граф Маркус с супругой Френсис Мон'Штрау.

Сплошные графы с супругами. На всех портретах одинаково бледные лица с холодным, тусклым взглядом.

Я разочарованно вздохнула, когда закончила рассматривать последний портрет. Ни одного намека на рыжий цвет.

— Керриган, ты знал родителей моей мамы? Были ли у кого-нибудь волосы, похожие на мои?

— Юная госпожа, все чистокровные некроманты — черноволосые.

— Но, если со стороны отца все брюнеты... Может ли быть такое, что по маминой линии кто-то, скажем так, связался с представителем другой расы?

— Я не владею подобной информацией, но в теории это возможно. Госпожа, поверьте, не стоит переживать о подобном пустяке. Вряд ли по линии матери были скрещивания с другими видами, ведь, Ваш дед не допустил бы брака родителей, если бы не был уверен в чистокровности рода Гунвор. Скорее всего нарушение в генетике. Явление редкое, но не невозможное.

Что же, надеюсь, он прав. Очень надеюсь. Мне совершенно ни к чему сюрпризы, в виде выросшего демонического хвоста или еще чего похуже.

— Госпожа, прошу Вас, пройдемте в кабинет. Сегодня приступим к обучению. Так как тело адаптируется, начнем с истории. Вам так много предстоит запомнить...

Глава четвертая

*Ни искусство, ни мудрость не могут
быть достигнуты, если им не учиться.
(с) Демокрит.*

Последующие два месяца пролетели довольно быстро. Голем оказался прекрасным учителем, а, главное, терпеливым. Мы составили расписание, согласно которому первые три дня ушли на изучение элементарных вещей: устройство мира, его иерархия, особенности всех рас, технический и научный прогресс (к слову, они очень отличаются от Земли); а в остальные дни с утра занятия по истории, после обеда — практическое обучение, точнее — попытки использования магии.

Керриган уже начинал рассказывать о расах, проживающих в Аделарде. Так вот, помимо территорий, населенных преимущественно драконами и людьми, существуют районы со своими столицами, которые принадлежат отдельным видам.

Удивительный мир с уникальным климатом. Здесь не бывает холодных зим — только в отдаленных местах можно изредка увидеть снег. Именно в "снежном" районе Сангвинем находится столица вампирской расы, предпочитающей прохладу, — город Кравен.

Вампиры делятся на высших и низших. К первым относятся титулованные аристократы с толстым кошельком, которые утоляют жажду крови магическими ритуалами. Для поддержания своего организма им достаточно раз в месяц, в полнолуние, проводить мистический обряд, который строжайше держится в секрете.

Низшие — обычно простые работники, прислуга, или обнищавшая часть аристократии, не в состоянии оплатить ритуал — им приходится сражаться с охотничьими инстинктами путем потребления животной крови. В основном, это олени и кролики. Несчастные зверюшки... Такой способ питания влияет на магические способности вампиров, делает их слабее. Каким бы ни был ритуал высших — он дает возможность пользоваться всеми магическими и вампирическими особенностями, чего лишены низшие.

В погоне за обладанием силы — встречаются и нападения на людей. Такие вампиры становятся изгоями даже в родных краях, и, обычно, это скрывающиеся преступники. Ведь попробовав однажды человеческую кровь, становишься зависим от нее... а это чревато убийствами.

Бытует легенда, что когда вампиры встречают истинную пару, то им достаточно удовлетворять жажду, испив крови друг друга. Но официальных подтверждений этому нет. А жаль, ведь, это так романтично...

Кстати, на счет истинных пар — в Аделарде, действительно, официально признано существование такого понятия. Существа, предназначенные друг другу, чувствуют некий зов сердца. Как его отличить от влюбленности я, так и не поняла, кроме нюанса, что истинные пары не расстаются на длительное время, иначе их магический фон, который волшебным образом объединяется при третьем этапе слияния влюбленных, слабеет, тем самым делая их уязвимыми. Зато пребывая рядом, пара становится практически бессмертной. К сожалению, в последнее тысячелетие, происходит все меньше и меньше слияний истинных пар. То ли существа разучились просто любить, то ли проблема на магическом уровне. Никто не знает, но факт остается фактом.

Первым этапом слияния считается духовный — когда вы оба понимаете и принимаете чувства друг к другу. Второй этап — физический — вы растворяетесь в партнере, наслаждаясь теплом его тела. И третий этап — неосязаемый.

Если с первыми двумя этапами все довольно банально — считайте, что влюбились, переспали и живете припеваючи вместе — то с третьим все сложно. Нет конкретных описаний, но якобы само мироздание посылает испытание, при успешном прохождении которого устанавливается магическая связь одна на двоих, усиливающая магию.

Так вот, возвращаясь к вампирам. Оказывается, что боязнь солнечного света, чеснока и распятия — земные выдумки. Правда только про кол в сердце, но тут уж извините, кто после такого выживет?

Ловкость и скорость заложены у вампиров на генетическом уровне, как и у хищников. Также большинство аристократов наделены особенными дарами — в основном, это телепатия и гипноз. Редко встречаются исключительные способности — умение становиться невидимым и предсказывать будущее. Самой редкой особенностью является обладание сразу несколькими дарами.

Больше всего меня удивила информация о том, что вампиресса способна произвести потомство всего раз в жизни, когда у нее благоприятный для зачатия период. В тоже время вампир может осеменить самку любого вида: будь то эльфийка или драконесса. Чистокровные маленькие вампирчики растут, как обычные дети. Они питаются мясом, фруктами и овощами — в общем, простой едой. По достижению двадцатипятилетия — происходит потеря аппетита, появляется мертвенная бледность, удлиняются клыки, замедляется сердцебиение и процесс старения. Организм застывает навечно. Поэтому вампиры с раннего возраста работают над собой в стремлении достижения прекрасной физической формы — никто не хочет остаться жирным или тощим навсегда. Кто бы мог подумать.

Бессмертная вечная жизнь предполагает увеличение популяции. Пришедшие из мира Форсуна вампиры, разбрелись по вселенной: приобретенная в веках мудрость лишила их примитивных желаний по захвату империй, миров и планет. Но почему при всех своих знаниях, до сих пор встречаются низшие? Что ж, вероятнее всего — должен кто-то выполнять всю грязную работу... Да и вампиры, по праву считающиеся самой скрытной расой, не спешат раскрывать свои тайны. Спасибо, что хоть не хотят захватить мир. А те, что охотятся на людей — как говорится, — «в семье не без уродов».

Самыми древними существами Аделарда считаются драконы. До их появления, магия мира блуждала своевольными потоками, зачастую усложняя жизнь обычным людям. Она разрушала одни города, порождая другие в местах, непредназначенных для жизни. Однажды, когда концентрация магии достигла своего пика, образуя магический смерч, над Аделардом разразились громом небеса и со вспышкой молнии открылся первый в истории портал. С него вылетели драконы, яростно маша мощными крыльями, борясь со стихией и магией. Огромные существа своим появлением внушили страх людям еще больший, чем бесконтрольная магия. Новоприбывшие «небесные монстры», именно такое прозвище можно было слышать среди криков и визгов перепуганных людей, продолжали кружить в небе, не нападая. Сотни драконов разукрасили цветными пятнами хмурое небо. Синие, красные, зеленые, золотые, серебряные, фиолетовые — они кружили по округе с открытыми пастьми. После мысленного общения, грациозно и синхронно разделились на группы и улетели по четырем направлениям: на север, юг, запад и восток.

Потоки магии утихли и человеческому взору открылось чистое безоблачное небо с парящим «небесным монстром» красного цвета. Люди с замиранием сердца уставились на существо, которому не могли придумать объяснения. Возможно, некоторые из них уже связали появление драконов с успокоением магии. А тем временем красный дракон направился к земле. Плавно приземлившись, он замер. На несколько мгновений его охватила красная дымка, из которой вышел статный мужчина с красными волосами. Мелодичным голосом он сообщил о цели появления драконов — поглощении и распределении магических потоков. Рассказал, что существуют два вида магии — светлая и темная. Ошибочно считать одну хорошей, а другую плохой. Просто каждая из них владеет разными свойствами. Мудрый дракон поведал, что их сущность наполнена светлой магией, и вобрав в себя темную — он и его собратья не смогут выжить. Тогда предводитель людей выступил вперед, поклонился и спросил, могут ли люди помочь с темной магией. Выход был. Драконы провели ритуал, наделив одну часть людей поглощенной ранее темной магией, а другую светлой.

«Небесные монстры» обучили людей обращению с магией и остались в мире следить за порядком по праву сильнейших и мудрейших.

Некогда обычные люди превратились в некромантов, владеющих темной магией, и магов — светлой. Драконы, в свою очередь, держались подальше от некромантов. Но со временем люди, владеющие светлой магией, смешали кровь с обычными, лишенными магии, а также драконами — так родились ведьмы.

Темная магия сильнее светлой по свойствам. Для полного овладения ею необходима сильная концентрация. Поэтому со временем некроманты превратились в холодных и отчужденных, помешанных на чистоте крови, людей.

Следующая раса, поразившая меня своей историей до глубины души — это эльфы: морские, лесные, горные, и пустынные. Название соответствует их обитанию и внешним особенностям. Например, цвет волос — начиная от голубого, и заканчивая красным. В местных книгах эльфы изображены именно так, как их представляет земной кинематограф: острые уши, красивые лица, безупречная кожа и длинные волосы до пояса, как у женщин, так и мужчин. Облик эльфов прекраснее солнца, а цветные волосы придают диковинный шарм.

Магические особенности данных существ зависят от принадлежности к клану. Четыре клана — четыре стихии. Морским эльфам, конечно же, подвластна вода. Вдали от берега, среди Серебряного моря, на девяти островах, объединенных тонкими перешейками, находится район Ильмарин, со столицей Валимария. Его обитатели владеют способностью частичной трансформации: человеческие ноги при контакте с морской водой превращаются в хвост русалки. Мне как человеку, выросшему на диснеевских сказках, уже не терпится посмотреть на это вживую. Но о чем это я? Ах да, ближайшими соседями морских эльфов являются пустынные. Район Ондосто с его столицей Химрингия, простирается на тысячи километров, вглубь пустыни от песочного берега Серебряного моря.

Представители этого клана отличаются смуглой кожей и возможностью частичной трансформации в... огненных саламандр! Не удивляйтесь, это еще не самое странное, о чем я прочитала.

Частичная трансформация представляет из себя человеческий, то есть эльфийский верх, и мощный низ в виде лап с хвостом, по толщине не уступающим этим самым лапам, плюс добавьте жало скорпиона на его кончик. Брр... Вот этого видения моей психике хотелось бы избежать. Прямо извращение какое-то. Слава Богу, что эльфы следят за чистотой крови

почти также, как и некроманты. Иначе в противном случае, боюсь даже представить, что бы получилось при скрещивании пустынных и морских эльфов. Как вы уже поняли, пустынные эльфы в совершенстве владеют огненной стихией. Еще бы... полу-саламандры же.

В Аделарде нет ничего невозможного: за пустынными дюнами удивительным образом начинаются скалистые горы, являющиеся границей района Ангбард. Гордолирия — столица горных эльфов, владеющих стихией ветра. Цветом кожи они светлее пустынных, но темнее всех рас, кроме орков. Казалось бы, какая трансформация подвластна горным эльфам? Своим предположением я попала в точку. При желании, эти ребятки выпускают на свободу крылья. Горы, ветер и полет в небесах — романтика. Это, наверное, покруче русалочьего хвоста.

Горные эльфы — предпочитают одиночество и покой. Живут они в горных ущельях, оборудованных в домики. Обычно в семье не более одного ребенка, которого по достижению восемнадцати лет с радостью выпроваживают в Академию. После окончания обучения — будь добр, позаботься о себе сам.

Четвертая классификация эльфов — самая классическая в моем понимании. Лесные жители района Нуменор, столица Гринтирия. Стихия — земля. Живут преимущественно большими семьями. Самые коммуникабельные из всех кланов. В книге было сказано «даруют жизнь», расшифровки отсутствуют. В трансформации не замечены, но это и не удивительно, ведь, главное, что они прекрасные целители, а для этого не надо быть русалкой или саламандрой.

Не смотря на замкнутость горных эльфов и отсутствие межклановых браков — представители остроухих живут в гармонии друг с другом. Бытует легенда, что давным-давно, до населения Аделарда вампирами и демонами, в мир смертных людей и долгожителей-драконов спустились четыре божественные дочери Акхазриэля — небесного вестника: Баратиэль, Хаулиэль, Асуриэль и Рафаиэль. Прекрасные неземные девы, окруженные небесным свечением, являющимся напоминанием о доме, ниспосланы для познания существ, населяющих Аделард, и обучения их магии стихий.

По началу люди и драконы встретили их с должным почтением, восхищением и поклонением. Но нашлись и те, кто захотел обладать невиданными ранее красавицами. Первым оказался мужчина, наделенный сильными магическими способностями. Магом руководили не злые помыслы в становлении всемогущим, а приземленные мужские желания... Гонимый жаждой любви небесной посланницы, Охрид совратил третью по старшинству деву — Асуриэль. Впервые отведав плотские утехи и почувствовав любовь, остроухая небожительница нарушила главный запрет небес — потерю невинности, — и в знак наказания утратила божественное сияние и возможность вернуться наверх. Не благословенные старшей сестрой, Асуриэль и Охрид покинули материк и поселились на островах, вскоре названных Ильмаринном.

Завидовавшая сестре Хаулиэль, властительница огня, сама отважилась на отношения со смертным, владеющим слабой магией. Утратив свечение, вместе со своим избранником Дэйнером дева отправилась в пустынные земли, в последствии получившие название Ондосто.

Старшую сестру Баратиэль поглотили тоска и горечь. С рождения неся на себе бремя ответственности за младших — свободолюбивая красавица замкнулась в себе. Не могла ее привести в чувства даже самая младшая — Рафариэль. Не получив поддержки рассерженного отца, но переживающая за старшую сестру, дева обратилась за помощью к

драконам, которые отличались от людей мудростью. Вызвавшийся помочь Кэмул — наследный принц короля драконов, не совладал с ярко вспыхнувшими чувствами и похитил Бараттиэль, унеся ее подальше от Рафариэль — высоко в горы. Там он денно и ночью оберегал прекрасную деву, пока горячие ласки и поцелуи не вернули сознание возлюбленной. Так пропало сияние третьей небожительницы.

Младшая дочь Акхазриэля оказалась самой мудрой из всех. Поняв, что среди людей и драконов, ей тяжело будет не поддаться земным соблазнам, дева ушла дальше гор и оградила себя зарослями деревьев. Владея стихией земли, создала прекрасное место и назвала его Нуменор. Любому, ступившему на ее земли, было предначертано заблудиться в лесном лабиринте. Так и жила она в одиночестве несколько лет. Божественное сияние не покидало ее, но при этом ответа сверху не было, а самостоятельно вернуться не хватало сил. Не желая такой жизни, Рафаиэль заточила об камень деревянный клинок и вонзила его в свое сердце, в надежде вернуться домой. Растрогался Акхазриэль преданностью дочери и наделил ее Даром Жизни. Открыла дева глаза и увидела рядом прекрасного юношу с похожим на ее собственное сиянием. Представился он Джеремеем — небесным благословением для Рафаиэль и протянул ей руку. Недолго думая, она потянулась к нему и сияние их превратилось в сплошной ореол. Они стали первой истинной парой Аделарда.

Шли годы, когда-то божественные девы обзавелись потомством, передавая из поколение в поколение частичку своих даров. Условия жизни заставили генетику мутировать, превратив их в тех, кем они сейчас являются: с крыльями, хвостами и лапами...

Отсюда вывод, что эльфы — полу-божественные существа. Если, конечно, легенда правдивая. И вот жили четыре расы в гармонии, пока однажды в их мир не заявили демоны и их бывшие прислужники орки. И началась кровопролитная война.

Демоны с орками были давними противниками, перенесшими свои сражения на Аделард. Начало вражды было положено несколько тысячелетий назад, причин которой не помнит ни одна из сторон. Драконы, эльфы, люди и вампиры объединили свои силы, чтобы прекратить бойню. Оказавшиеся в меньшинстве демоны и орки были вынуждены прекратить войну. Мудрейший из драконов Ниидер взял на себя полномочия правителя и образовал альянс шести рас, пока не объявилась седьмая... Но об этом чуть позже.

Возвращаясь к демонам. Разновидность — высшие и низшие. Но, что примечательно, низшие — не смотря на наличие магии, интеллектом не обладают вообще. Да и внешне они выделяются: рога, хвост, а у некоторых вместо ног копыта. Высшие демоны отличаются от людей островатыми чертами лица и неестественным цветом глаз. Черноволосые, статные мужчины и фигуристые женщины. Магическим потенциалом демоны не уступают драконам. В число их способностей входит гипноз и телепортация; владеют темной магией. В чистоте крови не замечены, однако, остальные расы стараются избегать с ними близких контактов, так как еще свежа память об их кровожадности.

Что именно за конфликт произошел у демонов с орками — история умалчивает. Про последних вообще мало написано в книгах, так как ничем примечательным орки не выделяются, кроме как физической силы и упрямства. Эдакие здоровенные качки-переростки с крупницей куриных мозгов. Да еще и внешне не ахти: серо-зеленая толстая кожа, служащая отличной защитой при битвах; два нижних выпирающих клыка, образующих неправильный прикус; отсутствие каких-либо волос на голове (и вроде бы по всему телу). В общем, что именно можно было не поделить с ними — вопрос. А, может, демоны просто нашли живучую игрушку для битвы...

В Аделарде орки расположились подальше от заселенных земель, основав свой район Мэндос со столицей Нимрас. Поговаривают, что в виду нехватки самок в их расе, часто человеческие женщины становились жертвами насилия, что влечет за собой последствия в виде полу-орков. Хоть и официально заявлений от женщин нет, но обычные мужчины сомневаются, что их самки предпочитают им «зеленых чудовищ».

По прошествии нескольких лет в Аделард снова открылся портал. Но на этот раз прибывшие не были настроены агрессивно, а, наоборот, искали место, которое смогут назвать «домом» после гибели родного мира. Ниидер, объявленный императором Аделарда, принял существ, оказавшихся оборотнями, среди которых: волки, медведи, и пантеры. Переселенцы образовали свой район Стейнмод.

И вот, спустя тысячелетие, семь рас живут в мире и согласии. Да, временами всякое случается... На подобии свержения императора. Но в целом нынешние интриги куда приятнее настоящих кровопролитных войн.

Если историю я быстро усвоила, то с практикой пришлось помучаться. Оказалось, не так уж и легко открыть свои чакры, так сказать, и почувствовать темную магию... Но, не зря же я наследница великого рода Мон'Штрау! А добавить к этому терпение и труд... Получилось весьма неплохо. За два месяца я научилась призывать свою магию, а также пользоваться бытовыми заклинаниями. У меня даже почти получилось создать портал для перемещения! Но для этого нужно больше концентрации, которая пока дается мне с трудом.

Да, два месяца, действительно, быстро пролетели. И, вот, стою я перед высокими, выкованными из металла, воротами, и оглядываю открывшийся впереди замок. Даже в самой смелой фантазии не могла представить, что попаду в собственный Хогвардс!

Держа чемодан с вещами в одной руке, другой — судорожно сжимаю приглашение на вступительный экзамен. Волнуюсь ли я не поступить? Конечно, нет! Меня больше беспокоит знакомство с невиданными ранее существами.

Громко выдохнув, я приоткрыла ворота и попыталась сделать шаг вперед, когда меня взрывной волной отбросило на несколько метров назад.

Глава пятая

Некоторые сюрпризы сваливаются вам как снег на голову.

А другие подкрадываются, когда вы меньше всего их ждете.

И иногда самый большой сюрприз ты делаешь себе сам...

Перед глазами заплясали звездочки, спина и несчастная задница заныли от жесткого приземления.

— Дура, куда полезла-то? — слева приблизилось существо, напоминающее орка из прочитанных мною ранее справочников. Я уставилась на него во все глаза, ведь, не каждый день встречаю огромных зеленых существ с клыками...

— Чего уставилась?

Н-да, видимо орки не только туповаты, но и хамоваты. Я не спеша поднялась с земли и отряхнула юбку в пол. Для встречи с руководством академии, черное платье простого кроя, было лучшим вариантом из тех, что мы с Керриганом нашли в доме и смогли подогнуть магией по моей фигуре. Наряд в стиле некроманта можно было бы назвать совсем строгим, если бы не кружева, украшающие расширенные от локтей рукава.

— Мое имя — Генриетта Гунвор. Прошу простить мое невежество, но я прибыла из Харсуны, и сегодня — мне выпала честь воочию увидеть столь мужественного представителя Вашей расы впервые в жизни, — внешне я была само спокойствие. Даже голос не выдал моих метаний между любопытством от встречи с орком, волнением перед грядущими событиями и негодованием от сложившейся ситуацией.

Благосклонно улыбнувшись, по крайней мере на сколько это возможно с такими клыками, орк немного расслабился.

— Что же, может, не такая ты и дура-то, как показалась на первый взгляд, когда решила пройти сквозь защитный барьер академии. У тебя-то есть приглашение на экзамен? — он нахмурил широкие, торчащие в разные стороны брови.

— Конечно, прошу Вас, — я протянула сверток с печатью академии.

— Так надо ж было сразу-то мне его и дать-то, я же при наличии приглашения-то предоставляю временный... эээ... как его... ах, да, пропуск на территорию.

Мысленно приказав себе оставаться спокойной и не раздражаться от глупости орка, я любезно ответила, тщательно скрывая сарказм в своей интонации:

— Так спросить не у кого было. Наверное, вы очень занятой, раз отлучились от караула ворот. А я по незнанию предположила, что мое приглашение и есть пропуск, раз никто на страже не стоит.

— Эх, молодёжь... Что с вас взять-то таких? На, вот, держи, — я взяла протянутый документ, похожий на современную пластиковую карту серого цвета. С интересом покрутив в руках, ничего примечательного, кроме герба академии в правом верхнем углу, не обнаружила.

— Теперь мне можно зайти?

— Конечно, беги давай. А то итак опаздываешь на экзамен-то свой.

— А где именно проходит экзамен?

— Нет, ну что за молодёжь-то пошла. Ничего не знают-то, — орк театрально вздохнул, а я продолжала стоять, вопросительно выжидая. — Войдешь через главный вход-то, он с виду

выделяется, не перепутаешь, а там уже внутри сообразишь-то, надеюсь, что к чему-то.

Подсказал, так подсказал. Не тратя больше времени зря на бесполезного информатора, я бросилась бежать в сторону замка, на ходу выкрикивая слова благодарности и выискивая взглядом главный вход.

Горе-охранник оказался прав — незамеченным вход явно не останется никогда: огромные арочные двери, в высоту метров пять, кричащего ярко-красного цвета, украшенные позолоченными филенками. Рассмотреть их можно с приличного расстояния. Замедлив бег, я с интересом оглянулась по сторонам, отметив обильное наличие зелени вокруг. Не иначе как лесные эльфы постарались...

Добежав до главного входа, я изрядно запыхалась, не каждый день стометровки бегаю, а тут расстояние от ворот повнушительнее будет. В общем, в холле я появилась весьма эффектно, предварительно распахнув двери магическим потоком: с ошалелым взглядом, сбившимся дыханием, закрывшей левый глаз непослушной прядью, выбившейся из собранной прически.

К счастью мое появление заметили немногие — зал был переполнен разными существами. У меня аж в глазах порябело от такого количества представителей всех рас. Молодые парни и девушки стояли группами, громко переговаривались, смеялись, спорили, хлопывали друг друга по спине, будто старые знакомые. Никто из присутствующих не казался взволнованным перед экзаменом, будто это просто формальность...

— Дай угадаю, орк-недотепа сказал, что ты опаздываешь? И ты, естественно, ему поверила? — я обернулась на звук приятного голоса. Подперев плечом колонну, сложив руки крестом, с теплой улыбкой на губах стоял прекрасный принц. Нет, вряд ли, конечно, настоящий принц, но выглядел он очень на него похожим: длинные светлые волосы, с золотым отливом, собраны в высокий хвост, несколько прядей послушно обрамляют красивое лицо; глаза небесного цвета, взгляд теплый и приветливый; прямой аристократичный нос и тонкие губы, застывшие в искренней улыбке; высокий, атлетично сложенный, с тонкой талией и широкими плечами. Отсутствие острых ушей оставляет мне два варианта определения его принадлежности к расам: или дракон, или человеческий маг. Но маги предпочитают одежду попроще, а этот объект девичьих грез разодет в шелковое одеяние, похожее на осовремененное национальное китайское кимоно. Отсюда напрашивается вывод, что передо мной дракон из высших кругов аристократии. Надеюсь, за время моего оцепенения и изучения существа, у него не возникло мыслей, что я страдаю аутизмом.

— Лучше прибежать запыхавшись, чем опоздать на вступительный экзамен, — я выдавила из себя полуулыбку и пожала плечами.

— Конечно, ты права, прекрасная незнакомка. А на орка не обижайся, он плохо разбирается во времени, и ты не единственная жертва его невнимательности. Разреши представиться, мое имя — Грейнкаин из рода Хейккинен.

Ага, дракон, но не высший аристократ. Я выучила все «фамилии». Вероятно, богатые одежды — доказательство достатка рода. Возможно, он из семьи зажиточных купцов, кузнецов или ювелиров.

— Приятно познакомиться, Грейнкаин. Меня зовут Генриетта Гунвор. Расскажешь, что здесь происходит?

Дракон оказался общительным парнем. С радостью просветил меня о предстоящем экзамене. Деталей, конечно, никто не знает, но в целом, достаточно умения призывать

свою магию. Поэтому, собственно, присутствующие и не трясутся от страха. Поступить должны все. Почти.

Существа, наделенные магией, с рождения учатся ее призыву и применению. Получившие приглашение, способны чувствовать уровень своей магии. Те, кто здраво оценивают магический потенциал, понимают и принимают силу, могут отказаться от поступления добровольно. Однако, встречаются и те, кто жаждет обучения в академии, не смотря на низкий потенциал. Таким редко удается пройти вступительный экзамен.

— Самое интересное, — продолжил Грейнкаин, — что никто из поступивших, не помнит о том, что конкретно происходило на экзамене. При этом прибывают в полной уверенности о необходимости призыва магии.

— Действительно, интересно... Скажи, Грейнкаин...

— Каин. Можешь называть меня просто Каин, — дракон улыбнулся еще шире, показав очаровательную ямочку на правой щеке. В такого легко влюбиться. Наверное.

— Тогда и ты называй меня... Генри, — ну, вот. Я чуть было не сболтнула «Мира». При знакомстве на земле, всем нравилось обращаться ко мне по полному имени — Мирослава. Якобы очень красивое имя. Меня же оно бесило. Но сокращенное Мира — не так сильно резало слух. Жаль, нельзя называть данное при рождении — Мирабель. Я бы так и осталась Мирой, которой привыкла быть столько лет.

Забавное совпадение созвучных имен Мирослава и Мирабель объясняется тем фактом, что, когда меня нашли на земле, единственной подсказкой к установлению личности оказалась золотая цепочка с инициалами М.Г.М. Это сейчас понятно, что расшифровываются они, как Мирабель Генриетта Мон'Штрау. Но нашедшая меня женщина, воодушевившись моим аристократическим платьем в стиле эпохи возрождения, нарекла меня Мирославой Григорьевной Момот. Уж очень ей понравилась идея соотнести мой странный наряд с княжеским родом. Знала бы, как близка оказалась к правде... Кстати цепочка моя золотая, послужила платой за помощь. Об этом я узнала позже от воспитательницы, вернувшей мне мой наряд в честь успешного поступления в колледж на бюджет после девятого класса. Экстравагантная женщина, подарившая мне имя, присвоила цепочку, умыкнув ее прям перед носом воспитательницы.

— Генри? Забыла, о чем хотела спросить? — мой новый знакомый слегка наклонился ко мне, чтобы быть на одном уровне с моим лицом. Я немного отодвинулась, что не осталось незаметным для дракона.

— Каин, что будет после экзамена? Занятия сразу начнутся?

— Ну, нет, это тебе не в холл врываться, не все так быстро. После экзамена поступившие будут распределены по факультетам и поселены в общежития.

— А как много общежитий? На каждый факультет свой?

— Нет, Генри, не на каждый. Не перебивай меня, чтобы не задавать вопросы раньше времени, ладно? Я и так расскажу, что знаю, дослушай до конца, — блондин мне подмигнул, на что я закатила глаза. Рассмеявшись, парень продолжил:

— Общежитий всего четыре: два женских и два мужских. Да-да, все намного проще, чем ты думала, хватит уже закатывать глаза свои чарующие. Так вот, общежития поделены не только по половому признаку рас, но и курсам — одни для первых трех, а другие — последних. Чужое общежитие можно посещать, но не позднее, чем за три часа до полуночи. Нарушители караются местным завхозом, который определяет наказания.

— Откуда ты это все знаешь?

— Генри, а ты очень любопытная, я смотрю, — блондин клацнул своим пальцем по моему носу. За что этот самый палец был сразу перехвачен одним из моих любимых приемов по самообороне. Парень удивленно вытаращил глаза, в ответ на что я сразу выпустила палец.

— Прости, я не... Ну, не совсем, конечно, не хотела, но это все хорошо наработанный рефлекс.

Не смотря на мои опасения, опешивший дракон вдруг рассмеялся.

— По крайней мере за тебя можно не переживать. Ты не из тех барышень, которых вечно надо спасать, постоять за себя сможешь, — Каин продемонстрировал ямочки на щеках. Повисшее в воздухе напряжение, после взаимодействия нос-палец-рука, прошло и мы вернулись к прерванной беседе.

— Мой брат — Рин — на последнем курсе. Поэтому я знаю об этой академии все, что известно старшекурсникам. Со мной очень выгодно дружить, между прочим. Советую меня не обижать.

— Тебя не так-то и легко обидеть. Вообще непробиваемый. Ладно, Каин, так что там с общежитиями и началом занятий?..

Времени между экзаменом и началом занятий более, чем достаточно для обустройства в общежитии и знакомства со студентами. В комнаты селят в случайном порядке, не зависимо от расы. Все конфликты — дела минувших лет, и ни одно из существ не подлежит дискриминации. При поселении в общежитие выдают постоянный пропуск, расписание занятий, которые начнутся через неделю, минимальный набор канцелярии, необходимой для первокурсников, а также специальную форму для практических дисциплин, в зависимости от распределения по факультетам.

Великая Академия Нелюдей делится на два факультета: бытовой и боевой.

Факультет бытовой магии обучает студентов по двум специальностям — целителей и бытовиков. Первые ценятся на вес золота, потому как нелюди, обладающие сильным даром, встречаются довольно редко. Если по-простому, то каждый из наделенных светлой магией существ, в состоянии использовать элементарные заклинания для исцеления незначительных недугов. Когда дело доходит до серьезных болезней, отравлений ядом, смертельных ранений — помочь могут только самые сильные целители. Соответственно, чем серьезнее проблема — тем мощнее должна быть магия для ее решения. Быть хорошим целителем не только почетно, но и прибыльно.

Специальность бытовиков — менее почетная, чем целителей, но самая распространенная. После окончания обучения существа в совершенстве владеют бытовыми заклинаниями, которые пользуются спросом у обычных людей, лишенных магии, либо слабо одаренных, не в состоянии самостоятельно применять заклинания. Дипломированных выпускников всегда с удовольствием встречают в небольших населенных пунктах, рассредоточившихся по всему Аделарду. Умения бытовиков варьируются в диапазоне от ремонта вещей, до постройки целых городов. Конечно же, чем сильнее дар, тем больше перспектив.

На факультете боевой магии существуют две кафедры со следующими специальностями: защитная и наступательная. Оба направления взаимосвязаны, и, как правило, работают в небольших группах. По завершению обучения существ распределяют по Аделарду для поддержания порядка. То есть по факту, боевой факультет — местные полицейские, адвокаты и агенты ЦРУ в одном флаконе. Самые одаренные попадают на службу в императорский дворец, а также на секретные задания в другие магические миры.

Оказывается, очень часто в Аделард обращаются за помощью в решении конфликтных ситуаций, граничащих с войнами. Готова поспорить, что обучение на данном факультете — самое увлекательное и насыщенное приключениями после выпуска.

Также Каин сообщил, что помимо распределения по факультетам и специальностям, во время экзамена определяется стихия, к которой у существа наибольшая предрасположенность. Прослеживается взаимосвязь стихий с расами. Драконы, эльфы, оборотни и человеческие маги имеют потенциал к любой из четырех, они самые универсальные существа; демоны и ведьмы овладевают преимущественно огнем, а в редких случаях ветром; вампирам подвластны вода и ветер, оркам — земля и ветер, а некромантам — земля, вода и ветер.

Чисто теоретически, наименьшая вероятность моего поступления на специальность целителей. Некроманту с темной магией там точно не место. Если взять во внимание великий дар моего отца — учиться мне на боевом факультете. Тут даже к гадалке ходить не надо, чтобы понять, что специальность моя наступательная. Наступательный боевик-некромант. Я даже засмеялась вслух, подумав об этом. Это ж надо было додуматься до такого... Почему нельзя было создать факультеты по особенностям рас? Или стихий? Вот я, например, еще не знаю, к какой стихии у меня предрасположенность. Но если сопоставить сущность темной магии некроманта... Точно не огонь. Пламя — это страсть, не свойственная некромантам. Ладно, как говорится, «поживем — увидим, доживем — узнаем, выживем — учтем».

Увлечшись беседой с Каином, я не сразу заметила, как количество существ в холле поубавились.

Увидев недоумение на моем лице, блондин терпеливо пояснил:

— Экзамен уже начался. Когда герб академии на временном пропуске начнет светиться — значит, приближается твоя очередь, а потеплеет — пора заходить.

В ожидании свечения пропусков мы с Каином продолжили беседу.

— Род Хейккинен — древнейшие и лучшие ювелиры во всем Аделарде. С помощью магии и огня, из поколения в поколение, от отца к сыну, передаются знания и семейный секрет по созданию лучших украшений.

Второе мое предположение (про зажиточных ювелиров) оказалось таким же верным, как и определение расы. Мысленно поставила себе два плюсика за хорошую память в изучении рас и их особенностей.

— А ты, Генри, не похожа на некроманта. Вот ни капельки. Если бы не твое похоронное платье, принял бы тебя за ведьму, или магину. Да даже огненный дракон, и то вероятнее, чем некромант. Ни разу не видел таких... «живых» среди твоих сородичей. Да и ты сама прекрасно видела ребят в зале...

Кстати, об этом. Пока Каин так любезно делился знаниями об академии, я успела внимательно осмотреть холл, в поисках некромантов. Словно блеклые тени, они стояли отдельными группировками, изредка перешептываясь. На фоне остальных существ, они, действительно, выглядели неживыми: бесстрастные, с безразличным выражением лиц. Каин прав, я совсем не похожа на некроманта. Хорошо, что у меня есть легенда про отца-мага с Харсуны. И если для Каина и остальных она покажется логичной, то я-то знаю правду... Отсюда вопрос: а не затаились ли скелеты в шкафу рода Мон'Штрау, связанные со скрытием моей личности?

— На самом деле объяснение простое: матушка — Габриэль Гунвор в девичестве —

влюбилась в одного представителя из прибывшей делегации Харсуны и сбежала с ним в его мир. Отсюда и волосы, и, возможно, магия...

— Надо же, как романтично и интересно, а как же...

— Стой, у меня, кажется, пропуск пульсирует! — мы с драконом уставились на светящийся пластик, сигнализирующий о начале экзамена. Кивком головы указав в какую сторону надо двигаться, блондин взял меня за локоть и буквально потащил ко входу в экзаменационный зал. Остановившись перед дверью, он пожелал мне удачи и подмигнул.

Глубоко вздохнув, я потянула на себя ручку и сделала уверенный шаг в темноту.

Дорогие читатели, что именно случится на экзамене? Какой окажется стихия нашей ГГ? С кем Мире повезет "соседствовать" в комнате? Из-за кого ёкнет сердечко? Куда пропал Рейган?

Об этом и другом читайте в продолжении истории о приключениях классической попаданки в магический мир!

Очень жду ваши комментарии и звездочки!

Глава шестая

*Вечно я говорю «очень приятно с вами познакомиться», когда мне ничуть не приятно.
Но если хочешь жить с людьми, приходится говорить всякое.*

(с) Джером Дэвид Сэлинджер

Темнота.

Непроглядная, давящая.

Она везде.

Она во мне.

Я в ней.

Мы стали одним целым.

Мне холодно и жарко одновременно.

Внезапное покалывание в районе солнечного сплетения отрезвило меня. Что со мной вообще происходит? Я пытаюсь сделать шаг или хотя бы поднять руку, но я просто их не ощущаю. Меня поглотила темнота. Но если есть покалывание, значит, тело тоже...?

Темнота проникает в мое сознание, пытаюсь подчинить себе. Хочет заставить меня расслабиться. Поддаться ей? Покалывание усиливается. Ну, уж нет. Каким бы ни был экзамен, я не собираюсь ничему поддаваться.

Представив, как закрываю глаза, не смотря на отсутствие материальных ощущений, попыталась сконцентрироваться на магии, что внутри меня. Собственная темнота встрепенулась. Она откликнулась на мой зов почти мгновенно. Но, что это? Там, в районе солнечного сплетения, кольнуло сильнее прежнего. Наконец-то я ощутила себя в полной мере!

Меня продолжает окутывать темнота. Темная магия некроманта заключила меня в защитный кокон. Но как же напрягает эта беспомощность и непроглядность...

Стоило мне об этом подумать, как покалывание преобразилось в тепло, и я почувствовала, как оно начало просачиваться из меня. Тонкий поток света медленно выходил из моей груди, освещая кокон. На мгновение он замер перед темной магией некроманта. Две абсолютно разные материи будто принохивались друг к другу.

Прошло несколько секунд или минут. Не знаю. Сложно судить о времени в этом месте. Светлый поток загорелся ярче, и темная магия пропустила его наружу. Все обостренные ощущения прекратились и полыхнула световая вспышка, вконец ослепляя меня.

— Поздравляем. Экзамен сдан. Факультет боевой магии. Специальность наступательная. Стихии: земля, огонь, ветер, — громогласно провозгласил мужской голос.

Огонь. Меня ввели в заблуждение. Рыжие волосы — не ошибка генетики. Единственная здесь ошибка — это мое доверие письму покойного отца и его любимого творения — голема.

Интересно, беспометство об экзамене — очередное заблуждение или форс-мажор, связанный с моей магией?.. Не ручаюсь за остальных, но лично я прекрасно все запомнила. Ощущения не очень приятные. Будто у тебя забрали тело...

Глаза еще не оправились от такого резкого контраста — перемещения из кромешной тьмы в светлый кабинет. Поморгав, мне наконец-то удалось сфокусировать свое зрение.

Оглянувшись по сторонам, я обнаружила присутствие нескольких существ. Седовласый

старик возился с бумагами, оставляя на них какие-то пометки. Не отрываясь от своего занятия, он произнес:

— У Вас какие-то вопросы, милочка? Если нет, то прошу пройти через дверь справа от вас.

— Да мне вот просто любопытно, не могли ли вы, господа, ошибиться с определением моих стихий?

Видимо мое недоверие к профпригодности собравшихся, уверена, высокопоставленных, господ потрясло старика до глубины души, потому как он бросил свое занятие и уставился на меня с открытым ртом.

— Что подвигло Вас, милочка, на подобное любопытство?

Кажется, я облажалась. Нет, ну, как это могло произойти? Ведь по легенде я с Харсуны, и обладание стихией огня не должно меня шокировать. Черт. Придется идти ва-банк.

— Да вот, на сколько мне известно — студенты не помнят о произошедшем на экзамене. А я не только помню, но до сих пор чувствую пережитое... взаимодействие с инородной темнотой.

Очень надеюсь, что мой ответ покажется логичным.

— Но это невозможно! — воскликнул старик, и я пришла к выводу, что это его голос объявил о поступлении. — Вы не должны ничего помнить об экзамене. Расскажите, что именно произошло.

Я почувствовала на себе обжигающий взгляд и непроизвольно посмотрела на его источник. Импозантный красноволосый мужчина, лет сорока, не сводил с меня проникновенного взгляда. Ощущение, что он смотрит не на внешность, а куда-то вглубь меня. Туда, где притаилась неведомая мне ранее сила, управляющая огнем. Его соседка слева скользила по мне взглядом не спеша, будто бы ее совсем не интересует происходящее и все, о чем она может переживать, это о новом маникюре — на столько впечатляли ее длинные ногти, лениво постукивающие по столешнице.

Тяжело вздохнув, я пересказала о случившемся, не упуская деталей, описывая свои ощущения самыми яркими красками. Во время моего рассказа, неизвестный мужчина не сводил с меня заинтересованного взгляда. Надеюсь, дело в ситуации, а не... кхм... странных пристрастиях зрелого существа к юным девушкам.

— Очень странно... Ты не должна была потерять контроль над телом. Все, что от тебя требовалось — найти выход из темноты, воспользовавшись магией, — задумчиво произнес старик, потирая подбородок. — Я бы хотел понаблюдать за поведением твоей магии. На сколько мне известно, твой отец родом из Харсуны?

— Все верно...эээ... простите, я не знаю, с кем имею честь общаться.

Я на столько была поглощена своими эмоциями, что забыла поинтересоваться личностями сидящих. Да и сами они не спешили представляться.

— Ректор Слоумер, милочка. А это мои коллеги — профессор Гайринен, — он махнул головой в сторону неизвестного до этого момента мужчины, который оказался никем иным, как драконом, — и профессор Кроули. Но ты продолжай про своего отца. Мы все во внимании.

Ага, конечно, особенно профессор Гайринен, готовый сорваться с места и набросится на меня в любой момент.

— Да, ректор Слоумер. Отец с Харсуны. Его магия достаточно слабая и за семнадцать лет ни разу не проявлялась во мне. Всю свою жизнь я чувствовала только темную магию,

передающуюся от матери — потомственного некроманта из рода Гунвор.

— Весьма любопытно, милочка... Я обязательно вызову тебя на изучение особенностей твоей магии, будь уверена. А пока можешь отправляться в общежитие.

— Я бы хотел провести юную мисс, — с места поднялся этот подозрительный дракон. Даже ректор уставился на него с вопросом во взгляде. — В виду пережитого, неизвестно, как отреагирует молодой организм, если поплохее, а рядом никого не будет...

Нда. Поплохее мне разве что от близкого присутствия этого мужчины.

— Конечно, ты прав, Дэриал. Ступайте.

Дракон, подойдя к двери, открыл ее, и обернулся ко мне в ожидании. Поджав губы и с гордо поднятой головой, я направилась к выходу.

Поначалу мы шли молча, лишь изредка я ловила на себе косые взгляды. Мое терпение уже подходило к финишной черте, когда я в очередной раз заметила его взгляд, то уже не выдержала и поинтересовалась:

— Профессор Гайринен, я, конечно, дико извиняюсь, и Ваши взгляды, непременно, льстят моей скромной персоне, но не кажется ли Вам, что это слегка... неуместно?

Дракон аж споткнулся от неожиданности. Моя прямота его явно удивила. Красноволосый остановился и придержал меня за локоть. Естественно, первым порывом было вырваться и перехватить захват, удивив подготовкой по самообороне... Но, что-то мне подсказывает, что стоит остудить свой пыл. По крайней мере сейчас.

Поэтому сначала я посмотрела на его руку, бесцеремонно меня схватившую, перевела взгляд на его глаза, а потом опять на руку. Дракон понял свою оплошность и отстранился от меня.

Глядя на мое лицо, он произнес:

— Не знаю, как мне стоит с Вами поступить. И как объяснить свои порывы, — его задумчивый взгляд блуждал по мне, чем вынудил меня поежиться. — Как только Вы, Генриетта, появились в послезэкзаменационном зале, то мои эмоции обострились. Я еле сдержался, чтобы не перевоплотиться в дракона прямо там. Уж очень подозрительная реакция. Есть только два варианта ее проявления. И один из них тот, что Вы — самка огненных драконов. Скажите, в Вашем роду были связи с драконами?

Я судорожно сглотнула, переваривая услышанное. В памяти всплыло послание отца «никому нельзя доверять».

— Нет, профессор Гайринен. В моей родословной нет драконов, можете быть уверены. А что на счет второго варианта относительно Вашей реакции?

— Он настолько невероятен, что нет смысла даже озвучивать... Что же, полагаю, дальше Вы в состоянии самостоятельно добраться до общежития, — он кивнул в сторону четырех огромных домов, стоящих в ряд и расположенных метрах в трёхстах от нас. Поглощенная наблюдением за профессором, на окружающую обстановку я почти не смотрела. А стоило бы.

Посмотреть здесь явно было на что: общежития внешне очень походили на богатые поместья аристократов с полукруглыми высокими эркерами и стенами, отделанными натуральным камнем.

Ответив профессору кивком головы, я направилась в сторону зданий. Знать бы еще, какие из них женские...

Гадать мне не пришлось, я увидела несколько зеленоволосых эльфиек и пошла следом за ними. Приблизившись ко входу, услышала со стороны знакомый голос:

— Генри, я уже заждался тебя.

С улыбкой на лице я обернулась к своему новому знакомому:

— Каин. Ты даже представить не можешь, как я рада тебя видеть.

Нет, ну, правда. Сейчас его появление кажется мне спасательным кругом для утопающего. Все-таки порой понимаешь, что любому существу важно, чтобы рядом был кто-то, кто... Кому хотелось бы доверять. Кто мог бы отвлечь от навалившихся проблем. Помог забыться и расслабиться.

Открытый и добрый взгляд Каина теплит во мне надежду, что все будет хорошо.

— Как прошел экзамен, Генри?

Я рассказала о результатах прошедшего испытания, опуская подробности о самом экзамене, на что молодой дракон присвистнул.

— Ничего себе, аж целых три стихии. Это здорово, Генри! У тебя сильная магия. Но мне тоже есть, чем похвастаться. У меня две стихии, представляешь — огонь и ветер, — блондин произнес это с таким мечтательным видом, что я рассмеялась. — Не вижу абсолютно ничего смешного. В нашем роду обычно рождаются со средним уровнем магии и со стихией ветра. А тут еще и огонь!

— Тогда поздравляю, Каин. Так, а на какой специальности ты будешь?

— Защитной. На боевом факультете. Так что ты от меня теперь не скоро отделаешься, одnogруппница, — парень подмигнул мне, чем вызвал очередную улыбку. — Ладно, Генри, иди обустройся, и я пойду...

— Каин! А что произошло с моими вещами? — меня вдруг резко осенило, что мой чемодан бесследно исчез, когда я зашла в комнату с испытанием. Веселье, как рукой сняло.

— А, ты про чемодан свой? Не переживай, его отправили к коменданту твоего общежития.

— Так ты же говорил про завхоза...

— А при чем здесь завхоз? Он главный над комендантами и к таким делам, как распределение по комнатам и выдача вещей, отношения не имеет. Ну, пока у тебя не появились новые вопросы, я побежал устраиваться, чего и тебе желаю. И еще, кое-что... Давай встретимся сегодня в восемь вечера перед твоим общежитием и договоримся о планах на предстоящую неделю? По крайней мере скажешь, в какой комнате тебя искать, — помахав мне напоследок, чрезмерно общительный дракон поспешил к мужскому общежитию.

Провожая взглядом удаляющуюся спину, я почувствовала затылком чужой взгляд. Обернувшись, увидела мужской силуэт, скрытый в тени под деревом неподалеку. Задержавшись на нем взглядом пару секунд, я развернулась и зашла в свою новую обитель.

Комендантом оказалась приветливая женщина плотной комплекции лет пятидесяти. Она вернула мне мой чемодан, на котором красовалась небольшая табличка с моим именем, факультетом и специальностью; и выдала коробку с канцелярией и необходимыми для занятий вещами.

— Комната триста тринадцать, третий этаж. Надеюсь, проблем с соседками не возникнет. Будут вопросы — обращайся, лапушка. Главное, правил с посещениями не нарушай и все будет прекрасно.

С такими напутственными словами я и отправилась наверх, следуя указателям. Поднявшись на нужный этаж по лестнице, я прошла по длинному коридору в темных тонах,

где в роли светильников выступали бра. Остановившись перед дверью с номером триста тринадцать, я замерла в нерешительности. Интересно, какими будут мои соседки?

Предвкушение от новых знакомств вытеснила тоска по земной подруге Вике... Выросшие в одном детдоме, мы через многое прошли. Вместе. В моменты грусти и тоски мы поддерживали друг друга, находя утешение в нашей дружбе.

Перемещение на Аделард беспокоило реакцией потерявшей меня Вики. Голем заверил меня, что в момент перехода в магический мир, все воспоминания обо мне на Земле были стерты. И чисто теоретически, если бы я туда когда-нибудь вернулась, то никто бы меня не узнал. С одной стороны — я спокойна, что Вика не мучается от моей пропажи, а с другой — я-то ее не забыла и всегда буду скучать.

Размышления были прерваны криками, доносящимися из моей комнаты. Без замедления я открыла дверь и зашла в комнату оценивая обстановку. Комната, определенно, покруче земной общаги: светлые бирюзовые стены расписаны серебряными завитками необычных цветов; четыре полуторные кровати с балдахинами — по две напротив друг друга, застеленные покрывалами из бамбуковой махры; возле каждой кровати стоят небольшие тумбочки; длинный и широкий письменный стол расположен в левом углу, а в правом — шкаф для вещей.

И все бы ничего... Но дополняют эту картину три девушки: озлобленная красавица с длинными, достигающими поясницы, черными волосами и заостренными чертами лица стояла на одной из кроватей — той, что расположена ближе к окну с левой стороны; возле нее, уперев руки в бока, стояла не менее эффектная брюнетка с ярко-алыми прядями в волосах и конусообразной шляпе (ну, эта — точно ведьма!); а с другой стороны, вытаращив глаза, сидела морская эльфийка, которую не сложно угадать по волосам цвета морской волны: пряди всех оттенков, начиная от светло-голубого, заканчивая ярко-синим. Ее расширенные от происходящего голубые глаза, казалось, вот-вот выпадут из глазниц.

— Что здесь происходит? — умом я, конечно, понимала, что началась дележка территории, но стоять в сторонке и наблюдать этот концерт не входило в мои планы.

— Эта чокнутая, пообещала меня проклясть, если я не освобожу свою кровать! — выкрикнула та, что забралась на кровать ногами, ткнув пальцем в ведьму.

— А нечего было мои вещи без разрешения перекладывать! Я первая заняла эту кровать, — не осталась в долгу девушка. Детский сад, ей Богу.

— Раз вы не в состоянии поделить кровать, значит, это будет мое место, — да, так я и сказала. Опешившие от такой наглости девушки одновременно на меня уставились.

— А почему, собственно, нет? — я развела руками. — Раз вы не можете договориться самостоятельно, то я избавлю вас от проблемы.

Я протиснулась мимо удивленной ведьмы и плюхнулась на кровать возле стоящей на ней брюнетки. Девушка пошатнулась, но, надо отдать ей должное, таки устояла на нестабильной поверхности.

Первой пришла в себя именно она:

— Кто разрешал тебе садиться сюда?

— А с чего ты решила переложить чужие вещи? Кто первый — тот и прав, — я подмигнула ведьме.

— Мое имя Дарсия Фленниган. Мой род — один из немногих древних чистокровных демонов. Я — аристократка по крови! — не привыкла довольствоваться худшим из предложенного. Поэтому, эта кровать должна принадлежать мне.

— Во-первых, в Академии все существа находятся по праву дара, а не наследия рода. А во-вторых, если ты аристократка по крови, то будь ею и по воспитанию. Мое имя Генриетта Гунвор. Я — троюродная племянница Великого Кристофера Мон'Штрау по линии матери. И так уж вышло — единственная его наследница. Она, — я указала головой в сторону насупившейся ведьмы, — тоже может оказаться из древнего рода. И как определить достойнейшую? Мне лично вообще наплевать, на какой кровати я буду спать. Главное, это какие эмоции я буду испытывать, по возвращении в комнату и общении с вами, девочки. Уверена, что эльфийка со мной согласится. Поэтому, Дарсия Фленниган, советую тебе хорошенько подумать, как не стоит себя вести, если ты, действительно, аристократка.

Недовольно поджав губы, демоница слезла с кровати и молча перенесла свои вещи на кровать возле эльфийки. Я тоже встала и обратилась уже непосредственно к ведьме:

— Эта кровать твоя по праву первой. И, впредь, мы будем решать все конфликты, идя на компромиссы и договариваясь друг с другом, — последняя фраза была сказала Дарсии, которая занималась распаковкой вещей, игнорируя мое замечание. Ладно, и не таких ломали.

— Как я уже сказала, меня зовут Генриетта. Приятно познакомиться, соседки.

Следующие несколько часов ушли на знакомство и обустройство в комнате.

Владелица конусообразной шляпки представилась как «просто Кейра», умолчав о принадлежности к роду. Ее отцом оказался обычный человек — купец, без какой-либо магии, тогда как мать потомственная ведьма, владеющая огнем и ветром, что является подтверждением сильного дара.

Морская эльфийка — Эйнхасад оказалась самой настоящей принцессой одного из кланов Ильмарина. Ее отец — король седьмого острова. Голубоглазая красавица, не смотря на свое благородное происхождение, довольно впечатлительная и скромная. С кем проблем по соседству не будет, так это точно с ней. Чего нельзя сказать о Дарсии, которая так и не поддержала нашу беседу.

Девушки проглотили наживку в виде моей истории о Харсуне, и заявили, что с некромантами мне не найти общий язык. И в общем-то они правы...

Когда вещи были размещены по распределенным полкам и вешалкам, к нам в комнату пожаловала работница столовой. С ее слов мы узнали, что сегодня нам предстоит питаться в своей комнате. Девушка материализовала сервировочный столик на колесиках, который был заставлен всевозможными яствами. Мой желудок предательски заурчал, напомнив, что ничего не употреблял с самого утра, а если я не ошибаюсь — время близится к шести вечера.

На встречу с Каином я пришла раньше договоренного времени и решила прогуляться по округе, так сказать. Местный ландшафт был удивительным — ухоженный зеленый сад наполняли невиданные на Земле растения и деревья. Позади меня послышался треск, и я мигом развернулась лицом к источнику шума.

— Рейган?! — я уставилась на знакомого брюнета. С нашей последней и единственной встречи прошло только два с половиной месяца, а кажется, что много лет. Теперь, глядя на него, я понимаю, что передо мной самый настоящий демон. Красивый и опасный демон. — Что ты здесь делаешь?

На губах мужчины играла полуулыбка. Черт, очень привлекательная полуулыбка.

— Мира... — чувственно произнес демон, сделав шаг вперед. Отступив от него, я повторила свой вопрос.

— Все очень просто: мне стало любопытно, как ты справилась с адаптацией и поступлением.

— Как видишь, ключевое слово — справилась, — мой сухой ответ не заставил себя ждать. — И ты ошибся. Меня зовут Генри.

— Генри, прошу прощения за свое, возможно, не совсем... достойное поведение при нашей первой встрече. В знак извинения, прошу принять мой скромный подарок, — Рейган протянул мне необычный кулон, обрамленный кружевом. В центре украшение красовался синий камень.

— Это бенитоит — один из редчайших в мире минералов.

— Я не могу принять такой дорогой подарок, Рейган.

— Можешь и должна. Я наделил его магией и теперь ты сможешь использовать его для связи со мной. Если обхватишь его ладонью и произнесешь мое имя — я тут же телепортируюсь к тебе. Полезная вещица, ты не должна отказываться.

Подумав несколько секунд, я пришла к выводу, что ничего предосудительного не совершаю, приняв подарок.

— Хорошо, я принимаю твой подарок. Спасибо.

— Я помогу застегнуть, — произнес Рейган, на что я закатила глаза, но возражать не стала. Демон приблизился ко мне почти вплотную. Мое лицо практически упиралось в его грудь, на столько большой была разница в росте, а его руки заключили меня в плотное кольцо, застегивая застёжку на шее. Закончив, мужчина не спешил отступать от меня, а я решила посмотреть, что за этим всем последует. Конечно, я не собиралась дарить ему свой первый поцелуй. По крайней мере так быстро. Это может показаться странным, что семнадцатилетняя девушка ни разу не целовалась, но все годы жизни в детдоме мне было не до того. Я упорно занималась и шла к своей цели. Да и не было в моем окружении человека, которого мне захотелось бы приблизить к себе.

Рейган не спешил. Он исследовал взглядом мое лицо в то время, как его руки держали меня за плечи. В момент, когда его губы начали приближаться к моим, меня привело в чувство знакомое покалывание в районе солнечного сплетения. Отскочив от демона на приличное расстояние, я обхватила себя двумя руками.

— Что здесь происходит?! — послышался со стороны недовольный мужской голос.

***Дорогие мои читатели, как думаете, кто появился в такой интересный момент?
С нетерпением жду от вас обратную связь в виде звездочек и комментариев!
Спасибо, что остаетесь со мной:)***

*"Зачем плести интриги, когда они сплетены?
Остаётся только вовремя дёргать за нужные ниточки"*

Грейнкаин был явно недоволен увиденным. Хотя, собственно, ему-то какое дело?

Казавшийся добрым и общительным парнем, он вмиг оцетинился: холодный взгляд изучал демона сверху вниз и обратно, остановившись на недовольном лице брюнета.

— А на что похоже происходящее? — губы демона изобразили свойственную ему полуулыбку.

Дракон насупил брови и обратился ко мне:

— Генри, с тобой все в порядке? Я заметил странное поведение магии возле тебя.

— Я в порядке, наверное, просто устала после экзамена.

Позже я объясню своему новому знакомому о проснувшейся светлой магии, согласно моей легенде о Харсуне, но это не для ушей Рейгана, который знает, что я чистокровная Мон'Штрау. И давать ему повод усомниться в этом я не стану. Знал отец или нет, но я не чистокровный некромант. Пожалуй, чем дольше «Рейган, которому нельзя доверять» со слов Кристофера Мон'Штрау, будет в неведении моей магии — тем лучше.

— Спасибо за подарок, Рейган, но тебе лучше уйти. У меня назначена встреча с моим... одноклассником.

— Генриетта, был рад нашей встрече, — демон демонстративно поклонился, взял мою руку и глядя в глаза, оставил на ладони горячее прикосновение мягких губ. После чего выпрямился и ступил в портал, открывшийся рядом с ним.

— Генри, что за подарки ты принимаешь от высшего демона знатного рода? — от былой агрессии блондина осталось только недовольство.

— Что, прости? Каин, мы знакомы первый день, а ты уже проявляешь...ревность? — я скрестила руки на груди и прищурилась. Дракон смотрел на меня напряженным взглядом, будто размышляя над чем-то известным только ему. На его лице происходила битва между эмоциями. И судя по преобразовавшейся из негодования улыбки, он к чему-то пришел.

— Я не хотел показаться грубым, прости. Просто почувствовал странный всплеск магии, а когда приблизился к вам — ты чуть ли не пополам согнулась, обхватив себя руками. Я искренне заволновался, так как сегодня утром ты мне... показалась интересной. И я бы очень не хотел, чтобы тебе причинили вред, — взгляд парня был открытым и искренним. — Так о каком подарке идет речь?

Я дотронулась рукой до кулона.

— Разрешить посмотреть? — спросил дракон, с надеждой глядя на меня. После очередного закатывания глаз я кивнула.

Надо отдать Грейнкаину должное — парень покрутил кулон в руке, в опасной близости от моей груди, но так и не затронул меня. Мысленный плюс в копилку его достоинств.

Разочарованно вздохнув, дракон отодвинулся от меня на безопасное расстояние.

— Обычный артефакт, настроенный на связь с демоном. Без твоего призыва он даже не сработает. Но что за подозрительный всплеск произошел? Из-за чего?

Пожалуй, пришло время поделиться с драконом своей легендой.

В мрачном кабинете родового поместья одной из семей высшей аристократии Аделарда, в кожаных креслах сидели двое мужчин. Один из них был крайне обеспокоен произошедшими недавно событиями. Устало потерев переносицу, мужчина произнес спокойным, но твердым голосом:

— Ты должен следить за ней. Нельзя ни в коем случае допустить, чтобы они пронюхали. Иначе это значительно все усложнит.

— Я сделаю все, что в моих силах.

— И еще... Будь добр, проследи, чтоб ее не испортили. Не хотелось бы побочных эффектов, — мужчина брезгливо поморщился.

— Я буду рядом с ней все время. Обещаю.

— Можешь возвращаться в академию.

Закончив душевный разговор с драконом, мы разошлись по «домам», заранее условившись об утренней встрече перед завтраком и обменявшись номерами комнат. Жаль, что в новом мире отсутствует такой привычный технический прогресс... Мне будет не хватать моего любимого "китайца".

Вернулась в комнату я ближе к полуночи. Стараясь не разбудить соседок, тихонько прокралась в купальную комнату. Набрал и подогрев воду, я решила немного побалдеть. Закрыв глаза, позволила телу немного расслабиться, осторожно прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Беседа с драконом оказалась приятной. На удивление, Каин не особо интересовался подробностями жизни на Харсуне. Похоже, единственное, что его заинтриговало — это выдуманная мною история любви матери-некроманта со слабым магом-иномирянцем. Прерванная перед экзаменом беседа была продолжена и описана яркими красками. Аж стыдно немного стало, что я такая искусная лгунья.

Реакция дракона на мои переживания по поводу пробудившейся светлой магии не оправдала моих ожиданий: он по-хозяйски потрепал меня по волосам и заверил, что я научусь ее призывать и контролировать.

На самом деле ситуация складывается не очень. Из того, что я узнала из фолиантов — наличие одновременно темной и светлой магии — усложняет жизнь в разы. Магии конфликтуют между собой, а учитывая тот факт, что черная требует постоянной концентрации... В общем, учиться надо будет охотнее и старательнее.

Предположим, что чутье профессора Гайринена на счет драконьей крови не подвело. Если во мне больше от некромантов — то я смогу контролировать обе магии, как и любой человек. Чисто теоретически. Если же больше от драконов — то я попросту не выживу. Я хорошо запомнила историю прибытия драконов и поглощения ими магических потоков. Не зря они поделились темной магией с людьми...

Но есть еще один благоприятный для меня исход — прожив в не магическом мире почти пятнадцать лет, мой организм мог в корне измениться и мне ничего не грозит. Пожалуй, это единственно подходящий для меня исход, основывающийся на позитиве. Если

бы не оптимистический настрой и упорство, то мое детдомовское детство могло закончиться не в колледже, а где-нибудь в другом месте, куда похуже. Останусь верной себе. Чтобы со мной не произошло — я справлюсь.

Как реагировать на свое неизвестное происхождение и странности магии — разобралась. Но как быть с драконами, подобными профессору Гайринену? Исходя из его признания, получается какая-то бессмыслица! Что еще за инстинкт проснулся, что его так трудно сдерживать? Не помню я, чтобы в книгах писали о подобной реакции на самку. Тот же Каин, да и треть зала ожидающих экзамен драконов, — никаких проявлений озабоченности. И о каком втором варианте заикнулся профессор? Я только первый день в академии, а уже столько вопросов.

За размышлениями время пролетело, вода остыла, а я уснула, оказавшись очередной раз в мужских объятиях...

Мои рыжие волосы разметаны по шелковым простыням алого цвета. Грудь возбужденно вздымается, дыхание учащено. По телу блуждают мужские руки в голодных прикосновениях.

Проникновенный, приятный до дрожи голос шепчет мне на ухо такие вещи, от которых на лице проступил румянец. Я хочу рассмотреть обладателя голоса, но на глазах повязка для остроты впечатлений.

— Мира... Ты только моя...

Этот голос. Сквозь сладость поцелуев я пытаюсь вспомнить, где я могла его слышать в жизни. Думай, Мира, думай. Стоп. Рейган?!

Возвращение в реальность стало эпическим: подпрыгнув в ванне от неожиданности, я поскользнулась и шлепнулась пятой точкой о дно, расплескав вокруг воду. Выругавшись себе под нос, я наскоро смыла с себя остатки мыльной воды и закуталась в полотенце. Насупив брови, я обратилась к своей темной магии, призывая ее. Почувствовав свой дар, я произнесла несколько элементарных заклинаний: одно для уборки того безобразия, что я натворила, другое — для сушки волос. Одевшись в длинную со стоячим воротником сорочку, я прокралась на цыпочках к кровати и юркнула под одеяло.

Утром следующего дня я проснулась не только злая, но и, судя по ощущениям, потрепанная жизнью. Причиной моего пробуждения стал знакомый мужской голос:

— Генри? Почему ты еще в постели? Мы же договаривались пойти на завтрак вместе, я уже с голоду умираю.

Я приподнялась на локти и недовольно посмотрела на приятеля, смерив его таким взглядом, будто он виновен в моем состоянии.

— Каин, почему ты в нашей комнате, да еще и так рано?

— Пф, рано? Генри, мы уже вернулись с завтрака, — фыркнула Кейра, враз прогнав остатки моего сна. Я присела на кровати, свесив ноги. Сорочка неприлично задралась до колен, но я не обратила на нее внимание. Зато стестяшка Эйнхасад переводила потрясенный взгляд с моих обнаженных ног на утреннего гостя.

— Так, а почему вы меня не разбудили? Каина же впустили, пока я спала. Кстати, знакомьтесь — Грейнкаин из рода Хейккинен.

Дракон приветливо улыбнулся двум моим соседкам, демоницы в комнате не было.

— Каин, это мои соседки — Кейра и Эйнхасад, — я кивнула на девушек. Ведьма оценивающе пробежалась взглядом по блондину, скорее из чисто женского любопытства,

чем заинтересованно. Эльфийка же покраснела еще сильнее, что выглядело на ее светлой коже весьма специфично.

— И все-таки, почему вы меня не разбудили?

— Тебя не было, когда мы ложились спать, а утром ты так крепко спала, что мы подумали, ты о-о-очень поздно легла, — тихонько произнесла остроухая.

— Пф, Эйнхасад, не надо нюни разводить, говори, как есть, — Кейра помахала указательным пальцем перед эльфийкой, а затем обратилась непосредственно ко мне: — Ты разбудила нас глубоко за полночь, своими выкидонами в купальной комнате. Не знаю, чем и с кем ты там занималась, — она перевела взгляд на Каина, а потом уставилась на меня, — но громкий хлопок нас всех разбудил. Эйнхасад даже решила проверить, все ли у тебя в порядке там, но я ее отговорила.

Нда. Вот вам и «бесшумно прокралась».

Дракон, смотрел на меня с подозрением. Я обратилась к нему с мольбой во взгляде:

— Дай мне еще немного времени, пожалуйста. Я переоденусь, а ты пока подожди снаружи.

Парень молча вышел, а я тем временем подошла к шкафу. Мысленно решив, что надо прояснить ситуацию прямо сейчас, обернулась к недовольной Кейре и перепуганной Эйнхасад.

— Девочки, я хочу прояснить один момент. Я, действительно, долго беседовала с Каином. Но вернулась в комнату одна. И в ванной тупо вырубалась, а когда пришла в себя от ночного... кошмара — поскользнулась и упала. Не хотела вас разбудить, и тем более не хотела, чтобы вы отнесли меня в списки легкодоступных. Хоть мой мир и отличается от Аделарда по моральным принципам, где нет ничего предосудительного в оголенных голеньях, то в целом — я придерживаюсь своих личных устоев и берегу свою честь, так сказать.

Кейра недоверчиво прищурилась, на что я закатила глаза и пошла умываться. Переодевшись в платье, аналогичное вчерашнему — черное, с небольшим вырезом, приоткрывающим ключицы, рукав три четверти, расклешенная от талии юбка открывает только выглядывающие носки туфель, по виду напоминающих земные лоферы — наспех расчесала волосы, и уже взялась за ручку двери, как услышала голос ведьмы:

— Генри, Дарсия тоже слышала шум, и я не уверена, что она поверит тебе. Скорее всего демоница уже рассказала всем своим знакомым и те только и ждут тебя в столовой, чтобы поглумиться.

Мои губы тронула холодная улыбка. Посмотрим, возможно, это будет забавно. Какая же студенческая жизнь без неприятелей?

Вконец заждавшийся дракон подпирал стену спиной. При виде меня, он выпрямился.

Всю дорогу до центрального здания, где и расположена столовая, я выслушивала про «девиц, любящих понежиться в постели» и «развратных девицах, оголяющих ноги». В общем, я наржалась.

Уже приближаясь ко входу в местный аналог столовой, я замедлила шаги, пытаюсь договориться с собой не устраивать скандалы и вести себя тихонько, не привлекая внимание. Мне остается только надеяться на благоразумие Дарсии.

Дракон открыл дверь и пропустил меня вперед. Я окинула быстрым взглядом «столовую», успевая про себя отметить, что схожесть с земной отсутствует: просторный зал,

торжественным убранством окон и стен похож на бальный зал из земных фильмов; вдоль двух стен расположены буфетные столики с различными яствами и напитками, возле которых стояла прислуга; на высоких потолках можно увидеть свое отражение на полупрозрачной мраморной плите, создающей контраст с темным напольным покрытием; завершает всю эту помпезную экспозицию огромная многоуровневая люстра с большим количеством свечей. По всему периметру помещения расставлены круглые столики человек на шесть. И половина мест уже была занята. Но, похоже, нашего появления никто не ждал. Я словила несколько нейтральных взглядов и один — заинтересованный. Дарсия. Уделив моему спутнику еще больше внимания, чем мне, демоница отвернулась и продолжила беседу с другими студентами, явно демонического происхождения.

Убедившись, что неприятности мне не грозят, я опять повеселела. Вооружившись подносами, мы с Каином переходили от одного буфетного стола к другому, пока мой выбор не пал на поджаренный с виду черный хлеб с зеленью и красной рыбой. Надеюсь, на вкус это тоже похоже на земные продукты.

— Генри, я оставлю тебя ненадолго, хочу побеседовать кое с кем, — сообщил Каин, когда я уже вовсю уплетала «бутерброд». Не отрываясь от своего занятия, я махнула головой. Сейчас меня беспокоил только неподобный вкус местной рыбы, и перспектива найти напиток, хотя бы приближенный к земному кофе. Не теряя времени зря, я отправилась на поиски любимого напитка.

Остановившись возле одного из столиков, я почувствовала знакомый запах и указала слуге на напиток, широко улыбнувшись. Почти довольная жизнью, я развернулась и, сделав несколько шагов, потеряла равновесие, поскользнувшись на мокром полу. Содержимое моей чашки оказалось бы на мне, не среагируй моя магия, которая заставила напиток замереть в воздухе, растворяясь на глазах. Однако, реакция магии не спасла меня от падения. Я зажмурилась, но так и не почувствовала удара ни спиной, ни задницей.

Мое тело оказалось заключено в стальную хватку. Под тканью черной рубашки отчетливо вырисовывался и чувствовался рельеф пришедшего на помощь. Я перевела взгляд с его рук на лицо. Как же я была не права, когда назвала Рейгана чертовски привлекательным. Нет, он, бесспорно красив, но парень, который сейчас пришел на помощь... Даже в мечтах, мое воображение не смогло бы нарисовать такое совершенство: его глубоко посаженные темные глаза, цвета черного шоколада, обрамлены густыми ресницами; прямой нос идеальной формы, а губы так и просят убедиться в их мягкости; четко очерченные скулы и резкий подбородок придают образу мужественности, сексуальности и... опасности. Демон. Великолепный демон.

Мое сердце учащенно забилось, а остатки разума предательски затаились, наплевав, что за нами, возможно, наблюдает половина сего банкетного зала. Черт возьми, это что такое — «любовь с первого взгляда»?

Идеальное обстоятельство для знакомства с будущим мужем. Предвкушая дальнейшее развитие событий, на моем лице появилась улыбка. Ох, боюсь, что со стороны, я точно выгляжу, как умалишенная.

Поставив меня на ноги и отстранившись на шаг, он нахмурился. Наивная и увлеченная своими эмоциями, я уже открыла было рот, чтобы ответить ему что-то вроде «спасибо, я в порядке», но демон меня опередил.

— Смотреть надо, куда идешь, а не глупо улыбаться. Своими действиями можешь

доставить неудобства окружающим, — огорошил меня будущий муж таким голосом, что, не смотря на всю его привлекательность и харизму, моего энтузиазма поубавилось. Не дожидаясь ответа, демон развернулся и пошел к выходу. А я так и осталась стоять на том же месте, сверля взглядом его спину и разрабатывая план по перевоспитанию.

Интрига рано или поздно губит того, кто ее начал.

(с) Пьер Бомарше

Из оцепенения меня вывел обеспокоенный голос Каина:

— Генри, ты как? В порядке? Я не уследил за тобой, прости...

— Каин, — я перебила дракона, — я же не ребенок, чтобы за мной следить. Спасибо, конечно, за заботу, но я все же хочу стать тебе другом, а не «вечно влипающей в неприятности девицей», — я дотронулась до плеча блондина, заглядывая в его лицо.

Покинув столовую, я решила отправиться в библиотеку в поисках любой информации о смешивании двух магий. Главное, сосредоточиться, а не мечтать о незнакомом демоне. Куда вообще делось мое благоразумие?

Итак, библиотека. Со слов Каина, все основные объекты находятся в главном корпусе — там же, где и столовая. Не желая оказаться очередной раз в списке несамостоятельных девиц, я решила «прогуляться по этажам и коридорам». Блуждая по незнакомым местам, я читала таблички на дверях, и если таковые отсутствовали, то заглядывала внутрь. Вряд ли, конечно, библиотека будет скрываться за одной из таких дверей. Уж ее-то должны как-то обозначить. Но проверить на всякий случай стоит.

Подойдя к очередной двери без опознавательных знаков, я услышала приглушенные голоса за ней. Любопытство подтолкнуло меня прижаться ухом и подслушать разговор.

— Сириана, не слишком ли это... жестоко? — в женском голосе послышалась неуверенность.

— Брось, Ария, эта су*** давно напрашивается на порцию хороших манер, — второй голос брюзжал ядом.

— Но, ведь, Дарсия из древних! Если узнают о нашей проделке, будут большие проблемы...

— Поверь, никто из Фленниганов не захочет выставлять случившееся на всеобщее обозрение. Когда узнают о подпорченном товаре, им придется как можно быстрее выпроводить ее замуж. И как думаешь, кто захочет взять такую?

— И кто же?

— Ария, порой ты меня удивляешь своей тупостью. Надеюсь, она нам не помешает. Иначе, помяни мое слово...

— Сириана, за меня можешь не беспокоиться, я слишком напугана, чтобы портить твои планы. Так кто ее возьмет?

— С преогромным удовольствием мой кузен Тео. Он будет счастлив породниться с Фенниганами, да еще и бонус в виде большого приданого... А ей придется покинуть пределы академии, где она раздражает своим присутствием. Тоже мне — аристократка!.. Ладно, пошли уже. Никто не должен ничего заподозрить до вечера.

Я быстро юркнула в ближайшую дверь. Благо, что она оказалась открыта. Черт возьми. Не знаю, как именно они замышляют повернуть «порчу товара», но судьба не зря меня сюда привела. Какой бы стервой мне не показалась Дарсия — нужно выручать. Если все пройдет успешно, то я смогу обзавестись должницей из высшей аристократии, а еще лучше

— преданной подругой.

Подождав некоторое время, я решила отложить поиски библиотеки и поговорить с Дарсией. Вернувшись в столовую и пробежав внимательным взглядом по присутствующим, демоницу я не обнаружила. К моему счастью, Каин был еще здесь. В окружении пяти девушек. И судя по уставшему лицу, я появилась вовремя. Завидев меня, дракон расплылся в облегченно-счастливой улыбке и встал со своего места.

— Дорогие леди, спасибо за компанию, но я вынужден переключить свое внимание на близкую подругу. Не скучайте! — заговорчески подмигнув мне, он взял меня за локоть, и мы направились к выходу.

— Хвала Богам, Генри! Не представляешь, как я рад твоему появлению! Ты меня просто спасла из плена этих настырных охотниц за богатыми драконами.

Я скептически изогнула бровь.

— Так почему ты сам не мог попрощаться с ними? Они же тебя не привязали к стулу. Или я не увидела магических веревок?

— Увы, но мое благородное воспитание не позволило так бестактно уйти, — он театрально вздохнул. Хотя во мне возникло подозрение, что частично дракон польщен вниманием такого количества поклонниц.

— Каин, у меня к тебе вопрос жизни и смерти, — произнесла я, уже выйдя из здания, с опаской оглядываясь по сторонам. — Где мы можем поговорить, чтобы было незаметно?

— Знаю я одно местечко неподалеку.

Пройдя немного левее от входа, мы оказались перед аркой, ведущей во внутренний дворик, где под сводами высоких кустарников притаилась беседка. Со стороны наша пара вполне может сойти за влюбленных.

Как бы мне не хотелось обращаться за помощью к дракону, но дело серьезное и полагаться только на себя — слишком самонадеянно. Я хочу независимости ровно столько, сколько и сохранения жизни. Если выбирать между этими двумя ценностями — предпочту вторую.

— Ты уверен, что нас здесь никто не услышит?

— Не могу гарантировать, но все же надеюсь. К сожалению, моих знаний и опыта пока недостаточно чтобы поставить полог приглушения звуков. Что стряслось?

Недоверчиво озираясь по сторонам, я сократила расстояние между нами до минимума. Шепотом поведала дракону о случившемся. С каждым новым предложением его брови негодуяюще сдвигались, а лицо становилось мрачнее.

— Ты уверена, что это были Сириана и Ария?

— Если это не было подставой, то да. А что, ты знаешь, кто это?

— Еще бы я не знал... Эти две из обнищавших демонических аристократов. И, насколько мне известно, — приближенные подруги Дарсии.

Вот вам и женская дружба. Что ж, всегда есть исключения и в семьях не без уродов.

— Первая моя мысль — это найти Дарсию и предупредить. Но тогда нельзя будет поймать заговорщиц на месте преступления. Возможно, стоит понаблюдать, используя демоницу в виде приманки?

— План твой, конечно, так себе, но я в деле, — дракон заговорчески подмигнул.

— Как ты смотришь на то, чтобы привлечь моих соседок?

— Думаю, что ведьма пригодится, если надо будет подсобить с заклинаниями, или проклятиями. А эльфийку используем в качестве лекаря, если, вдруг, что-то пойдет не по

плану. Она хоть и не лесная, но в целительстве разбирается получше остальных. Только как отнесутся к нашему плану сами соседки...

Девушки отреагировали очень даже с воодушевлением. В частности Кейра. Она оказалась той еще любительницей приключений. Особенно обрадовалась перспективе применения родовых проклятий, которые не было возможности использовать. До этого вечера.

Эйнхасад же, в несвойственной ей манере, проявила себя как организованный специалист. Именно она довела наш план до совершенства. Посоветовавшись, нами было принято решение отправиться на поиски Дарсии и ненавязчиво увязаться следом. Мы с девочками постараемся находиться поблизости, а вот дракону придется тщательно скрываться, не выдав наш план.

Главная задача заключается в спасении демоницы, второстепенная — поимке заговорщиц и их наказании — исключении из академии путем привлечения ректора Слоумера. Осталось дело за малым — всего лишь найти нашу соседку, со скверным характером, испортившую отношения не только с нами. Но, как известно, не всегда все идет по плану. И сегодняшний вечер не станет исключением.

Мое представление о столице было ошибочным. Вернее будет сказать, что действительность превзошла даже самые смелые фантазии.

Узкие улочки, с каменистыми дорогами, переполнены всеми существующими расами. Рядом с большинством существ — милые питомцы, в виде декоративных дракончиков, размера не больше метра в высоту, а также прочих живностей, которых до сегодня мне доводилось видеть только в книгах. Проходя мимо удивительных существ, я ловила обрывки разговоров горожан со своими зверюшками. Я старалась не выдавать свое волнение от встреч с говорящими дивными существами, но боюсь, что мои расширенные глаза не оставили мне и шанса.

В одной из прочитанных мною книг была информация о заклинаниях, дарящих животным возможность говорить на местном изречении. Какого же было мое удивление услышать подобный обрывок разговора между двумя зверями:

— Я, значит, взял, да и устроился у нее на животе. Почти в клубок ка-а-ак свернулся. А она такая даже не проснулась, — рассказывал с важным видом котофей. Естественно, у него есть другое название, если память мне не изменяет — Фейримейнкункет, но увидев его изображение на картинке, я сразу окрестила котофеем. Внешне он очень похож на что-то среднее между земным котом и рысью, с крылышками как у сказочных фей. На вид забавный и милый, по факту — хитрый интригант. Мозги отсутствуют напрочь у существ, наделяющих котофеев способностью говорить.

— И че? — лениво поинтересовался зеленый декоративный дракон, едва достающий мне до колена, но с большим круглым брюшком.

— Как че? Я такой лапку хоба — и положил ей на грудь. А потом хоба — и начал делать прямой массаж. А она такая стонет во сне, не просыпается. А мне так тепло на душе. Но тут зашел хозяин и....

Чем закончились заигрывания шаловливого котофея, мне не удалось дослушать. Мы с Кейрой ускорили шаг. Все-таки условились встретиться с Каином и Эйнхасад не позднее четырех часов, в таверне под названием «Пьяный Эльф». Название многообещающее.

С момента как мы оставили пределы академии, меня не покидало ощущение, будто за нами следят. Мое тело было натянутое, словно струна, готовая вот-вот порваться. Беспокойное чувство не отпускало меня. И вот, стоя на противоположной стороне от таверны, беспокойство усилилось, а взгляд «неизвестного наблюдателя» прожигал мою спину. Как бы я ни старалась, но обнаружить преследователя у меня не получалось. Либо это паранойя, либо способность существа становиться невидимым.

«Пьяный Эльф» не смотря на внешнее сходство с салунами дикого запада, внутри оказался типичной пивнушкой, ей-богу. Входные двери в форме крыльев летучей мыши держатся на петлях,двигающихся в обе стороны и оснащенных пружинами, возвращающими их в исходное положение. Напротив входа длинная барная стойка с несколькими табуретами, а по всей площади хаотично расставлены маленькие столики.

Внимание всех присутствующих переключилось на появление нашей эффектной парочки: рыжая я в одежде некроманта, и ведьма в сексуальном платье с нескромным вырезом, оставляющим мало места для фантазии, а также в конусообразной шляпке, водруженной на черных волосах с красными прядями. Не обращая внимания на повышенный интерес, мы быстро отыскивали взглядом нужный столик. Дракон и эльфийка сидели за одним из них в самом отдаленном углу.

— Ну, нелюди, как успехи в поисках демоницы? — поинтересовалась Кейра, плюхнувшись на один из свободных стульев.

— Твое заклинание сработало, ведьма, — торжественно произнес дракон, с уважением глядя на нее. Девушка победно улыбнулась. — Как мы и предполагали, ее след остался во всех пяти местах, где она побывала. Первым пунктом был торговый ряд с самыми дорогими магазинами, в одном из которых наша цель приобрела наряд. Следующим пунктом оказалось заведение мадам Пуссон. Там мне посчастливилось разузнать у массажистки, с кем была Дарсия и о чем беседовала. Сириана и Ария составляли компанию своей «любимой подруге». И они же предложили ей сегодня в восемь вечера посетить заведение «Темная ночь».

После этих слов Кейра присвистнула, Эйнхасад зарделась, а я не постеснялась поинтересоваться, что это за место такое.

— «Темная ночь» — излюбленное местечко для времяпрепровождения высшей аристократии, — терпеливо пояснил мне блондин. — Это скорее комплекс развлечений на любой вкус: хочешь в карты поиграть на деньги — пожалуйста; уединиться с девушкой — добро пожаловать; блеснуть в новом наряде за ужином в дорогом ресторане — милости просим. Попасть туда можно одним из трех путей: владеть титулом аристократа, сопровождать аристократа, или... подкупить сторожил с помощью тяжелого мешочка.

— Интересное заведение, — протянула я. — Как думаете, во сколько нам выльется вход туда?

— Очевидно, что не очень дорого, — ответила Кейра, впереv в меня свой взгляд.

— Хочешь сказать, что мы воспользуемся именем рода Мон'Штрау? Но я же еще не вступила в наследство.

— Об этом можешь не переживать. Мы с вами поступим следующим образом....

Нервно теребя рукава на позаимствованном у Кейры платье, я беззастенчиво хлопала ресницами, пытаюсь убедить громилу-полуорка в своей титулованности. Рядом со мной

стояла ведьма с обворожительной улыбкой на лице.

— Что, значит, Вы не знаете, кто такая наследная графиня рода Мон'Штрау? Как такой сильный и видный мужчина может чего-то не знать? — Кейра во всю пыталась воспользоваться своим обаянием, чтобы убедить здоровяка о моей принадлежности к аристократам. В очередной раз, осмотрев нас с ног до головы, полуорк задержал свой взгляд на моей ложбинке между грудями, где пристроилось дорогущее кольцо — временный подарок Каина — вместо кулона, подаренного Рейганом. Видимо оно и стало главным аргументом, когда громила решил отойти в сторону, пропуская нас двоих вовнутрь заведения.

Затаившиеся неподалеку Каин и Эйнхасад, ждали подходящего момента для вмешательства в операцию под названием «спасение чести демоницы».

Мы позаботились о том, чтобы в случае необходимости, дракон пришел на помощь при активации артефакта, купленного им сегодня в лавке. Психику эльфийки решили не травмировать, поэтому оставили с Каином, в надежде, что их помощь вообще не пригодится.

Согласно нашему плану, мы должны ненавязчиво следить за Дарсией, и когда заметим что-то странное — вмешаемся. Я предполагаю, что девушку опоят и отведут в комнаты для плотских утех, где к ней пришлют альфа-самца. Главная задача — дать демоницам возможность частичной реализации своего плана. Тогда, покопавшись в их памяти, или применив заклинание правды, ректор сможет на законном основании исключить интриганок. Надеюсь.

— Генри, расслабься, твое лицо выражает крайнюю степень задумчивости, а никак не предвкушение веселья, — прошептала ведьма, сохраняя на лице улыбку и беззаботность.

Я послушалась ее совета. Мы прошли в первый зал — ресторан. Вопиюще дорогое местечко, должна я вам признаться. Повсюду роскошь на грани с вульгарностью. Почти все столики заняты. Убедившись, что Дарсии в этом месте нет, мы не спеша прошли дальше, оказавшись в танцевальном зале. Вдоль стен стояли столы с напитками, а в центре кружили парочки в медленном подобии вальса.

Остановившись возле входа, мы стали вглядываться в лица танцующих дам. Нашей соседки здесь не оказалось, как и в следующем — игральном зале. Зато мы вычислили, где находится зона для уединений. Сразу за танцевальной комнатой небольшая развилка, ведущая в двух направлениях, одним из которых и оказался игровой зал, а другим — лестница, ведущая в номера наверху.

Вернувшись в танцевальный зал, я посмотрела на часы над входом — большая стрелка почти дошла до восьми.

— Кейра, мне кажется, что вероятность отравления демоницы в этом месте — ничтожно мала. Ставлю на ресторан, — шепотом и на ухо произнесла я. Со стороны должно казаться, будто две подружки сплетничают, в ожидании приглашения на танец. Главное, чтобы столпившиеся в небольшие компании мужчины, не попались на удочку.

— Генри, ее в любом случае поведут мимо нас. Главное, не расслабляться и смотреть в оба глаза, — также шепотом ответила ведьма, отстраняясь от меня и переключив внимание на приближающегося молодого мужчину. Надеюсь, он мимо нас.... Но, нет. Именно к нам.

— Милые леди, добрый вечер! Не видел вас здесь раньше. Гости столицы? — подошедший может оказаться той еще занозой в заднице. Не выделяющейся внешности, сероглазый дракон с пепельным цветом волос, собранным в хвост. Одним словом — серый.

Растерявшись поначалу, первой нашлась с ответом Кейра:

— Да вот, подруга с Харсуны прибыла. Получила наследство, так сказать, вместе с титулом.

— Как интересно, — произнес незнакомый дракон, сузив свои глазенки и пробежавшись по мне заинтересованным взглядом. Ну, точно охотник на богатых невест. Вот так с ходу сложно определить, титулованный, или за компанию с кем-то. — Разрешите, представиться — Максимус Лайкиркинен. К вашим услугам, леди.

— Моя подруга Генриетта Гунвор. Мое имя — Кейра Сайлент, — не растерялась ведьма. Вот я и узнала ее фамилию. К сожалению, мне это ничего не дало.

— Не осчастливит ли одна из вас, леди, танцем холостого дракона? — смеясь со своей «остроумности», поинтересовался дракон. Переведя взгляд на свою спутницу, я легонько махнула головой, в надежде, что ведьма сообразит о моем нежелании танцевать с этим типом и примет удар на себя. Судя по ее реакции, идея с танцем не показалась ей такой уж плохой. Кейра смело взяла дракона под руку и последовала на местный танцпол.

Я же решила освежиться напитком. Подойдя к одному из столиков, я принялась (да простят мой поступок высшие аристократы, не привыкшие к подобным выходкам) и выбрала нечто, похожее на компот. Сделав небольшой глоток, и убедившись во вкусе — я залпом осушила бокал.

И мне миг стало так хорошо! Ну, правда. Тело расслабилось, нервы успокоились. На лице осталась не фальшивая улыбка, а самая искренняя. И мне даже захотелось потанцевать.

— Не думал я, что увижу тебя в подобном месте, — раздался сбоку красивый голос, показавшийся мне знакомым. Обернувшись, я увидела рядом с собой прекрасного демона — своего будущего мужа и улыбка с моего лица сошла.

— Да я и сама не ожидала оказаться в подобном месте, переполненном такими вот напыщенными наглецами, как ты, — произнесла я максимально безразличным голосом. По крайней мере, мне так показалось. Надо бы еще плеснуть себе того приятного напитка....

— Что ты творишь? Решила упасть не только в моих глазах, но и всех присутствующих? — демон насупил брови, хватая меня за руку, тянущуюся за добавкой. Меня как будто током ударило от этого прикосновения. Я уставилась на его руку, не отпускающую меня. Такое простое прикосновение, а столько ощущений.

Вредность заставила меня обхватить его руку своей свободной, по подобию его захвата. Такого поворота он явно не ожидал и отпустил меня. Я удовлетворенно улыбнулась.

— Как зовут тебя, прекрасный демон? — что за странное обращение к незнакомцу? Еще бы сказала «вай, какой красивый стаит, пачему одын». Тьфу, дура.

— Мое имя — последнее, что тебя должно сейчас волновать, — спокойно ответил мой будущий муж, а у меня от красивого мужского голоса мурашки побежали.

— И что же, по-твоему, должно меня волновать? — поинтересовалась я, уставившись в его лицо, облизав свои губы. Демона мое поведение никак не впечатлило, потому что он только сильнее нахмурился, уставившись на мои губы.

— Ты выпила мадеру — самое крепкое вино, которое нужно растягивать весь вечер, а не залпом бокал. Если выпьешь еще — можешь потерять сознание. А тащить тебя на руках — у меня нет никакого желания, — пояснил он, скривившись. Мое разыгравшееся воображение тут же представило картину: его сильные рельефные руки прижимают меня к мускулистой груди, и я слышу его учащенное сердцебиение от близости со мной.... На моем лице проступила глупая улыбка, граничащая с одной из стадий аутизма.

— У вас тут все в порядке? — рядом появилась Кейра, о которой я совсем забыла. Она,

кажется, танцевала.... Танцы. Я тоже хочу танцевать!

— Будет лучше после танца, — ответила я, уставившись во все глаза на серого дракона. Возможно, я даже подалась вперед, но была остановлена железной хваткой демона. Повернувшись к нему лицом, подняла бровь в немом вопросе. Брюнет молча повел меня к танцующим. Оказавшись среди пар, правую руку он по-хозяйски расположил чуть ниже моей лопатки, а кисть левой соединил с моей. Мурашки врассыпную стаей бросились по моей спине.

Демон повел меня в медленном ритме танца. Мое тело расслабилось и следовало за умелыми действиями партнера. Каждое его движение было наполнено легкостью, грациозностью и уверенностью. Я искренне надеюсь, что выгляжу рядом с ним хотя бы не смешно.

Пока я безотрывно любовалась его красивыми чертами лица, то и дело, метаясь между темными глазами и притягательными губами, парень поглаживал мою спину едва заметными движениями пальцев. А, может быть, это просто происки мадеры и моего подсознания.

— Почему ты пошел со мной танцевать? — не удержалась я от вопроса.

— Я и сам задаю себе этот вопрос, — задумчиво протянул брюнет. Черт возьми, страшно представить, какая у него очаровательная должна быть улыбка. Интересно, ямочки на щеках появятся? Я улыбнулась своим мыслям.

— Шааран, — безэмоционально произнес демон. Я с недоумением на него уставилась.

— Мое имя, — пояснил он мне. Как раз в этот момент я заметила, как незнакомый человек ведет Дарсию в полусознательном состоянии через зал к выходу развилки.

Резко остановившись, вспомнив о своей задаче, я развернулась на сто восемьдесят градусов, и не найдя пьяным взглядом Кейру, отправилась следом за человеком, оставляя позади разозленного демона.

Поднявшись вверх по лестнице, я замерла, оказавшись вначале длинного коридора, усеянного десятком дверей в номера. Черт. Куда идти?

Недолго думая, решила идти напролом, проверяя все.

Призвав свою темную магию, начала по одной открывать двери, заглядывая и извиняясь за беспокойство. Приближаясь к концу коридора, я перестала любезничать. Предпоследняя дверь оказалась нужной — отреагировавший поначалу злым взглядом, человек не растерялся, сообразив, что я пьяна и любезно пригласил присоединиться. Я закрыла дверь, входя в комнату, обнажив свои зубы в оскале.

Хвала богам, Дарсия, хоть и без сознания, но лежала на кровати в одежде. Несостоявшийся насильник до моего прихода успел начать развязывать завязки на лифе платья. Отбросив прочь все церемонии, я приложила мужчину потоком магии: его отбросило к стене, по которой он и осел на пол. Сама же я подошла к бессознательной девушке. Но, перестаравшись в призыве магии после употребления алкоголя, мое тело меня предало — я почувствовала головокружение и погрузилась в темноту.

Не успев до конца проснуться, я уже ощутила последствия выпитого «компота». Голова раскалывается, тело знобит, во рту, как будто бездомные животные устроили дискотеку. Состояние не стояния, если коротко.

Открыв глаза, я оценила обстановку — в комнате присутствовала только Дарсия. И, судя по храпу, снотворное или чем там ее накачали, еще действует. На тумбе в изголовье моей кровати стоит одинокий пузырек с зеленым содержимым, возле которого короткая

записка и единственным словом — «выпей».

Понадеявшись, что это лекарство от похмелья, я выпила. Буквально за пару минут мое состояние улучшилось: в голове посветлело, озноб прошел. Я поднялась с кровати, отметив, что на мне вчерашнее платье Кейры, и направилась в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок.

Когда я вернулась в спальню, ведьма и эльфийка уже вернулись.

— Генри, как самочувствие? — поинтересовалась Эйнхасад.

— Спасибо за зелье, если бы не оно, то я бы еще лежала в кровати, — искренне поблагодарила, обращаясь к обеим девушкам. Переглянувшись с остроухой, Кейра произнесла:

— Скажешь спасибо Шаарану. Он вообще вчера здорово помог.

Шааран? Что-то знакомое.... Ох, черт. Нет. Не может быть. Я ведь вела себя, как невменяемая! Надо же.... Шааран, значит, так его зовут.

— Девчонки, что произошло, когда я потеряла сознание?

— О, поверь, ты немного пропустила. Жаль, конечно, что была без сознания, когда демон нес тебя на руках всю дорогу до общежития. По правилам, после девяти он не мог зайти в комнату, чтобы нежно положить тебя на кровать, поэтому мы с Эйнхасад вдвоем тебя дотащили. Маленькая, а такая тяжелая! — театрально возмутилась ведьма, а потом продолжила:

— Так вот. Кажется, я только видела, как ты кружила в танце с этим хмурым красавчиком, как вдруг смотрю, а тебя нет. Но, твой знакомый не растерялся, почти мгновенно отправился следом, даже побагровел от злости. Я посчитала, что ему не обязательно быть в курсе нашей операции, постаралась перегородить ему дорогу, отвлечь бессмысленным разговором. Но он меня прервал в грубой форме и заставил замолчать. Минуты были потеряны и, поднявшись, мы не увидели тебя наверху. Благо, что демон смог почувствовать всплеск твоей магии. Нехило ты приложила того недомага. Так вот, мы ворвались в комнату и обнаружили тебя поверх Дарсии. Зрелище было захватывающее. Демон сразу же подскочил к тебе и взял на руки, проверяя пульс. Убедившись, что с тобой все в порядке, начал командовать. С помощью артефакта я вызвала Каина. Демон велел ему позаботиться о Дарсии и.... Интрига! С тобой на руках он стал невидимым. Генри, ты не представляешь, какой это сильный демон. Ммм.... Мечта, а не мужчина! Ну, не смотри ты так на меня, я не претендую на него, он весь твой. Если захочет, — ведьма посмеялась немного и, успокоившись, заговорила:

— В общем, позаботился о твоей репутации, так сказать. Это вот этой мадам придется несладко.... Ее-то Каин выносил. Правда, я шла рядом, надеюсь, это сгладит двусмысленность ситуации. Но пусть вообще спасибо скажет, что ее честь спасена. В общем, добравшись до общежития, мы с Эйнхасад занесли сначала демоницу, а потом вернулись за тобой. Шааран не оставил тебя на Каина, а дождался сам, и передал нам под руки, так сказать. В общем, повел себя, как настоящий джентльмен.

Дослушав рассказ о вчерашних приключениях, я пришла к нескольким выводам: первый — с ведьмой, эльфийкой и драконом, теперь можно и в огонь, и в воду, такие вот приключения здорово сплачивают; второй — демон не такой чурбан, как показалось на первый взгляд и даже, возможно, крайне вероятно, но, повторюсь, возможно — я ему понравилась. Ох, это было бы прекрасно. Стоп, хватит летать в облаках, надо возвращаться к реальности.

— Девчонки, надо идти к ректору и рассказать ему о случившемся. Пусть исключит интриганок, и заодно приведет в чувства нашу милейшую соседку. Неизвестно же, сколько еще она пробудет в беспамятстве.

Решив не откладывать посещение ректора, мы втроем отправились в главный корпус на поиски нужного кабинета. Всю дорогу меня интересовал один вопрос: мог ли Шааран под даром невидимости следить за мной?

Глава девятая

Всегда прощайте своих врагов, ничто не раздражает их так сильно.

(с) Оскар Уайльд

— ... отныне вы все не титулованные леди и милорды, и не обычные жители империи, вы — адепты Великой Академии Нелюдей! — вещал торжественный голос ректора над толпой существ, заполняющих зал для подобных этому мероприятий. — Забудьте все межрасовые и межклассовые разногласия! Вы — команда, готовая подставить друг другу плечо и встать на защиту империи! Каждый из вас, — седовласый старик обвел взглядом толпу, — важное звено в цепочке, связывающей население Аделарда. Каждому отведена своя роль. Прошу относиться друг к другу с уважением, терпением и прощением, — на этом слове взгляд мага остановился на сидящей справа от меня Дарсии. Демоница поджала губы и слегка кивнула головой, соглашаясь с ректором Слоумером. Я ободряюще дотронулась до ее плеча и улыбнулась. В памяти всплыли воспоминания того дня....

Побродив по пустым коридорам главного корпуса, мы с девчонками пришли к выводу — все профессора на каникулах, нигде ни души. Надо было подключить Каина к поискам.... Но не хотелось опять его беспокоить. Он, конечно, проявил себя с лучшей стороны, но с него пока хватит.

В общем, придя к выводу, что бродить бессмысленно, я решила сконцентрироваться на внутренних ощущениях и с помощью магии определить присутствие живых существ в этом здании. Заодно и проверю, такой ли у меня большой резерв и сильный дар, как сообщил Керриган.

— Вам помочь?

От неожиданности мы все втроем подпрыгнули. Рыжий дракон подкрался незаметно.

— Здравствуйте, профессор Гайринен. Не подскажите, где находится кабинет ректора Слоумера?

— Конечно, Генриетта. Всегда рад помочь Вам. Девушки, прошу — следуйте за мной.

По пути к кабинету повисло неловкое молчание. Как и при первой встрече, я частенько ловила на себе задумчивые взгляды дракона. Мужчина он, конечно, интересный, но папики меня не интересуют. И как бы он не объяснял свой...кхм...интерес моей персоной — это, действительно, начинает напрягать. А еще даже занятия не начались.

Время тянулось безбожно, когда мы шли к ректору. Остановившись возле двери, которую охраняла статуя горгульи, профессор откланялся. Мы с соседками облегченно переглянулись. Ведьма же еще и подмигнула мне. Чувствую, допрос предстоит с пристрастием, уж очень многообещающий взгляд у нее.

Кейра, как самая смелая (или наглая) из нашей тройки, приблизилась к двери первой. Внезапно, горгулья ожила, перегородив проход, раскрывшимся крылом. Это было еще неожиданнее, чем появление профессора Гайринена. У меня аж душа в пятки ушла! Как еще Эйнхасад в обморок не упала от такого сюрприза. Ожившая статуя загробным голосом произнесла:

— Пароль!

— Эээ... Ректор Слоумер? — я ляпнула первое пришедшее в голову.

— Пароль! — еще громче прежнего прогромыхала горгулья.

— Донесение, — предположила ведьма. Остроухая так странно на нее посмотрела, на что та всего лишь пожала плечами. Ну, да, действительно, мы же донести на демониц пришли.

— Пароль! — не унималась статуя.

— Пожалуйста? — подала голос эльфийка.

Горгулья раскрыла и второе крыло. Правой лапой она достала из ножен меч. Мы втроем начали медленно пятиться назад.

Какое-то мгновение и статуя разразилась диким хохотом, пряча нож обратно и свернувшись пополам от смеха.

— Аха-ха-ха! Нет, ну, вы видели себя? Вот уморы! Как это еще запах страха не превратился в кое-что похуже?

От такого поведения ведьма совсем опешила, лишь молча открывала и закрывала рот, никак не в силах собраться с ответом. Бледная Эйнхасад покрылась красными пятнами. Я же, в этот раз, не растерялась:

— Смотри, как бы еще сама не превратилась во что-то похуже статуи! Например, в песок.

— Фырть, смотрите-ка какие мы нежные! — фыркнула хамовитая горгулья. — Ну, так че пришли сюда? Вы по записи или просто спросить?

— Мы по личному, крайне важному вопросу к ректору Слоумеру, — пришла в себя Кейра.

— По личному, по важному.... Вечно вы все лезете к ректору: то стипендия маловата, то соседки не нравятся.

— Уважаемая горгулья, прошу Вас, это очень важно, — взмолилась молчавшая до этого эльфийка.

Ожившая статуя тяжело так вздохнула, протяжно, и соблаговолила нас пропустить, отойдя в сторону от двери. Не дожидаясь пока она передумает, мы ворвались в кабинет без стука.

Старик вальяжно раскинулся в кресле, удобно устроив ноги на столе, а в руке держа курительную трубку. При нашем появлении бедняга поперхнулся и подскочил со своего места.

— Юные адепки! Не ждал гостей сегодня. Но вы проходите, не стесняйтесь. Прошу вас, — он указал на два кресла перед своим столом. Я махнула девчонкам на места, сама же встала между ними, скрестив руки перед собой.

— Итак, по какому вопросу вы ко мне пожаловали в день, когда еще можно наслаждаться свободой от занятий?

— Ректор Слоумер, с нами произошла одна неприятность.... — на правах ответственной за операцию по спасению чести Дарсии, я взяла инициативу в рассказе на себя. Вплоть до момента потери сознания — тогда уже подключилась Кейра. К моменту окончания нашей захватывающей истории, седые брови мага взлетели в максимально высокое положение.

Ректор сложил пальцы в треугольник и подпер ими лоб. Тяжело вздохнув, произнес:

— Не вижу смысла проверять их или вас зельем правды. Я итак вам верю. Однако

следует дожидаться пробуждения пострадавшей. Прежде, чем принимать решение по отчислению магически одаренных девиц, я бы хотел побеседовать с вашей соседкой с глазу на глаз.

Маг велел нам посетить в лечебном крыле некую миссис Пицбург. Она позаботится о перемещении Дарсии и ее выздоровлении. Ректор проинструктировал нас, как добраться нужного места и уже на выходе из кабинета, он окликнул меня:

— Милочка, надеюсь, ты не забыла о предстоящих занятиях?

— Конечно, нет, сэр. С предвкушением жду начала. Мне самой не терпится разобраться с этим всем.

— Хорошо, Генриетта. Приступим к занятиям после церемонии посвящения. Ступай, твои подруги ждут, — ректор махнул рукой на открытую дверь и сфокусировал свой взгляд на какие-то бумаги. Старый хитрюга! Уверена, стоит нам только закрыть за собой дверь, как он вернется к прерванному занятию — курительной трубке.

— Генри, ничего не хочешь нам рассказать? — спросила ведьма, как только я вышла из кабинета.

— Эээ... По поводу занятий с ректором Слоумером?

— Нет, Генри, по поводу красивого преподавателя и того, как он на тебя поглядывал, — объяснила Кейра, чем вызвала мое закатывание глаз. Что ж, пришлось рассказать о странной реакции Гайринена после вступительного экзамена.

Дорога в лечебное крыло прошла за короткими смешками и глупыми разговорами о моих «поклонниках». Как выяснилось, у меня их уже целых трое: два дракона и демон. Пожалуй, не стоит сообщать им сейчас еще об одном знакомом демоне, перемена которого по отношению ко мне заставляет задуматься.

Поклонники... Светловолосый Грейнкаин, как мужчина меня не привлекает совсем. Я его воспринимаю, как брата. Вот смотрю на него, и на душе теплеет — неизвестные мне ранее родственные чувства просыпаются. Загадочный Рейган в первую встречу произвел на меня впечатление, но это было до знакомства с Шаараном. Пусть я не знаю, что он за человек, то есть демон, но меня тянет к нему, словно мотылька на свет. От невинных прикосновений мое сердце начинает усиленно биться, а тело покрывается мурашками. Я достаточно честна с собой, чтобы признать — меня влечет к Шаарану. Я тепло улыбнулась от произнесенного в мыслях имени.

Шааран. Какой же ты, демон?

— Лапушки, вы не меня случаем ищите?

Разговор эльфийки с ведьмой, и мои размышления, были прерваны обращением тучной тетки, которая, судя по одежде, и есть миссис Пицбург.

Поздоровавшись и убедившись, что перед нами та, кого искали, мы сообщили о беспамятстве соседки и распоряжении ректора.

— Не переживайте, лапушки. Все с вашей подругой будет в порядке. Сейчас только скажу своим мальчикам, чтобы доставили ее в мое крыло.

Мальчиками оказались два бесформенных голема, молчаливо следовавшими за нами. Интересно у них тут получается: слуги лекаря — порождения некроманта. Впервые вижу таких вот созданий. Керриган мой совсем другой. А я еще его считала не эмоциональным! Даже соскучилась по нему за эти два дня разлуки, которые кажутся мне двумя годами жизни, серьезно.

Сидя возле больничной койки, на которой мирно посапывала пострадавшая демоница, я задремала.

Мягкие губы блуждали по моему лицу: по скулам, щекам, и наконец-то достигли губ. Горячий мужской язык проник в мой приоткрытый рот, чтобы устроить яростную борьбу с моим. Наши языки переплелись, и возбуждение пронзило меня, подобно электрическому разряду. Мужчина отстранился от меня, чтобы переключиться на шею: он покрывал ее поцелуями, легонько покусывая, опускаясь к груди. Сгорая от желания, я повторяла его имя:

— *Шааран....Шаа...Ран....Рейган!*

— Мира?

Я резко открыла глаза, оценивая обстановку: Дарсия продолжает спать, я на стуле, сжимая кулон на груди, а рядом стоит Рейган, с недоумением осматриваясь по сторонам.

— Что случилось? Ты в порядке? — мужчина наклонился ко мне, вцепившись в плечи и с беспокойством заглядывая в глаза.

— Эээ... Рейган, что ты здесь делаешь? — в ответ на мой вопрос демон выгнул бровь и выпрямился.

— Мира, кажется, я тебе объяснял действие кулона. Ты позвала меня.

Наверное, мне приснился сон, в котором я произнесла его имя... вслух. Я чертыхнулась.

— Прости, Рейган, у меня все хорошо. Я не собиралась тебя вызывать.

— Что, вообще? — его губ коснулась полуулыбка.

— Все зависит от ситуации. Пока что справляюсь, — я пожала плечами.

— Раз уж я здесь оказался, то позволь пригласить тебя на прогулку по городу. Уверен, перед учебой ты захочешь прогуляться, посмотреть на местные обычаи. Тебе это будет полезно, учитывая твоё происхождение.

— Спасибо, Рейган, но у меня уже состоялось знакомство с местными достопримечательностями.

— О да, я наслышан о твоём посещении «Темной ночи».

Увидев мои насупленные брови, и не дожидаясь вопроса, демон опередил с ответом:

— Ты мне интересна, Мира, поэтому, когда один из знакомых аристократов сообщил о появлении некой девицы с Харсуны в небезызвестном заведении, я сразу расспросил его и пришел к выводу, что речь о тебе. Так что не удивляйся. Мне жаль, но сейчас у меня нет времени, я должен уйти. Но мое предложение остается в силе.

Закончив свой монолог, демон ступил в созданный им портал. Надо бы внимательно изучить способы перемещений и возможности создания порталов....

Осмотревшая Дарсию миссис Пицбург сообщила мне, что с девушкой все в порядке, просто кто-то переборщил со снотворным. Лекарь постаралась влить в нее одну из стоявших на полке баночек, несколько капель демоница все же проглотила, что должно ускорить ее возвращение в чувства. Кейра с Эйнхасад посчитали, что с них уже хватит помощи Дарсии, поэтому я единственная решила посидеть с девушкой, дабы она не испугалась, придя в себя.

К счастью, соседка не заставила себя ждать слишком долго. Девушка открыла глаза вскоре после исчезновения Рейгана.

— Что?.. Где я? Что произошло?! — в ее голосе послышались нотки паники.

— Спокойно, все хорошо.

— Если все хорошо, тогда, что я здесь делаю? — демоница явно переволновалась. Она

раскрылась и начала ощупывать себя руками.

— Дарсия, послушай меня, пожалуйста! — когда я поняла, что девушка не реагирует, решила прикрикнуть на нее, что возымело положительный эффект. Тогда, убедившись, что она меня слушает, я и пересказала о событиях вчерашнего дня, начиная с подслушанного разговора. Сказать, что демоница была удивлена — ничего не сказать. Только вот непонятно, что именно ее так впечатлило: поступок «подруг» или помощь соседок. Что-то мне подсказывает, что второе.

Позвав миссис Пицбург, я дождалась, когда она закончила осмотр и предложила провести Дарсию к кабинету ректора, заранее предупредив о горгулье.

Моя попытка подслушать разговор, приложив ухо к двери, закончилась смехом ожившей статуи, на которую приходилось шикать. Раздосадованная неудачей, я прислонилась к стене.

— Аха-ха-ха, вот умора-то, — не унималась горгулья. — Давно я так не смеялась, как сегодня! Тебя, кажется, Генри, зовут, а, ведьма?

— Почему сразу ведьма-то? Я некромант, — со всей важностью удостоила ответом невежду.

— Да как так-то — некромант? Я их о-го-го повидала, и ты ну никак не соответствуешь. А если не ведьма, то полукровка, по-любому.

— А знаешь, я, действительно, полукровка.... Отец-то мой — маг с Харсуны. Слабенький, правда, но маг.

— Маг, не маг, но ты точно не некромант.

— Хочешь проверить? — слова горгульи меня раззадорили, и темная магия начала собираться в плотный поток, разливаясь по телу, пока не сконцентрировалась в правой руке.

— Генри? — вышедшая из кабинета ректора демоница, выглядела расстроенной и обеспокоенной.

Я тут же пришла в себя, успокаивая магию. Горгулья задумчиво на меня смотрела, потирая морду когтистой лапой. Отойдя на несколько метров от статуи, я расслышала приглушенное «интересный случай...», но не стала придавать этому значение. Мне итак есть о чем переживать.

— Дарсия, их исключат?

Девушка прикусила губу и уставилась себе под ноги, замедлив шаг.

— Ректор Слоумер предоставил мне выбор наказания для них. Но перед этим заставил задуматься над своим поведением и характером. В общем, немного промыл мне мозги, показав, как я выгляжу со стороны, — демоница скривилась. — Тяжело признавать, но я, ведь, если ты не заметила, стерва еще та....

— Не заметила? — я не сдержала смехок. — Дарсия, не обижайся, но при первом нашем знакомстве ты мне показалась...кхм... очень высокомерной стервой. Так что не удивительно, что тебя решили проучить. Другое дело то, что они замыслили — настоящее преступление. Посягнуть на честь девушки? Это жестоко, даже по меркам моего мира. И к чему же вы с ректором пришли?

— Я решила не портить им и так не сильно радужную жизнь.... Пусть учатся. Так хотя бы у них будет шанс найти богатых мужей, среди такого количества холостых и перспективных парней, ну, или на худой конец найти неплохую работу в случае получения диплома.

— А что с их наказанием?

— К ним будет применено одно из ведьмовских заклятий, которое лишит их возможности плести интриги и врать. Они смогут говорить только правду. Причем в очень прямолинейной форме.

— И как долго действует заклинание?

— Пока наложившая ведьма его не снимет. Ректор пообещал, что до конца обучения мне не о чем переживать. По крайней мере, с их стороны угроз уже не будет.

Остаток дня мы провели в комнате за разговорами, к которым активно подключилась Дарсия. Как я и ожидала — в ее лице я приобрела должницу.

Каин посетил нас перед ужином, якобы убедиться, что с демоницей все в порядке. Заодно и разнюхать о разговоре с ректором. Насмеявшись благодаря его рассказам, мы отправились на ужин в приподнятом настроении.

Весь вечер я высматривала Шаарана, но в столовой он так и не появился. Как и на завтрак, и на обед, и на все последующие приемы пищи. Я уже стала бояться, не привиделся ли он мне.... Даже приставала к девчонкам с расспросами, чтобы еще раз послушать, как он меня принес на руках к общежитию. Я тешила себя надеждой, что увижу его на церемонии посвящения.

Как мне удалось выяснить, данное мероприятие — это местное первое сентября. Последний свободный день перед началом учебного года. С момента начала обучения adeptам запрещается покидать территорию академии. В случае крайней необходимости необходимо получить письменное разрешение ректора. Поэтому, ученики академии кусят после церемонии, посещая заведения по типу «Пьяного Эльфа».

К наступлению дня X, я совсем уже изнервничалась. Не помогли даже книги, добытые мною в местной библиотеке. Читаю про светлую магию, а представляю темные глаза демона. Сегодня я проснулась раньше всех. Решила даже принарядиться, выклянчив у Кейры платье, в котором посещала «Темную ночь». Вот уж некроманты удивятся, увидев меня в несвойственном им наряде. Чистокровные повелители мертвых и заклинатели духов предпочитают закрытые одежды черного цвета в сдержанном стиле. Но никак не открытую ложбинку между грудей, с привлекающим к ней внимание кулоном. Поколдовав над прической, мне удалось собрать волосы на затылке, оставив несколько игриво вьющихся прядей. Демоница с радостью поделилась со мной местной косметикой, благодаря которой я наредила губы помадой цвета марсала. В сочетании с рыжими волосами выглядело это весьма эффектно. Хотя нет, отбросив ложную скромность можно смело заявить, что я сродни роковым красоткам.

С предвкушением реакции Шаарана, в компании моих новых друзей, я отправилась в зал для торжественных церемоний. Заняв место поближе к сцене, я принялась гипнотизировать входные двери, желая не пропустить появление демона. Но он так и не появился.

И вот сижу я, внимательно слушая ректора, но в ушах только «бла бла бла». Дрожь Дарсии привела меня в чувство. Я успокаивающе дотронулась до ее плеча. Бедняжке до сих пор тревожно от близости бывших «подруг».

Старик закончил с поздравительной речью и приступил к вручению брошей, свидетельствующих о принадлежности к определенному факультету. Он называл имена и пока на сцену поднимались существа, объявлял об итогах распределения специальностей и стихий.

— Шааран Бланкар. Добро пожаловать на факультет боевой магии. Специальность — наступательная. Стихии — огонь и ветер, — по залу прокатилась волна громкого шепота. Не удивительно, для демонов владение ветром — крайне редкое явление, граничащее с легендами. Если мне не изменяет память, то за последние три века не было ни одного демона, владеющего двумя стихиями. Магия Шаарана очень сильна и уникальна.

Входные двери открылись, и в зал зашел он. Немного потрепанный — волосы взъерошены, одна из длинных прядей закрывает левый глаз. Походка медленная, будто каждый шаг отдается болью. В зале повисла гробовая тишина. Кажется, даже ректор удивлен подобному состоянию адепта. Но без лишних вопросов он вручил брошь, и мой прекрасный демон спустился со сцены и пошел по направлению к концу зала, где еще оставались свободные места. Поравнявшись с моим рядом, на мгновение его взгляд задержался на моем лице. Этого было достаточно, чтобы оценить злость, плескавшуюся в его глазах, и каплю крови, упавшую с раны, прикрытой волосами. Что, черт возьми, с ним произошло?!

Уважаемые мои читатели, очень прошу дать обратную связь в виде звездочки или комментария. Вам не сложно, автору приятно, а Музу — ПОЛЕЗНО:)

Нельзя сказать, что меня это так уж сильно расстраивает — скорее, отрезвляет.

(с) Анна Гавальда

Ректор Слоумер продолжал церемонию, как ни в чем, ни бывало. После вручения броши последнему первокурснику, седовласый маг продолжил торжественную речь с напутственными словами. Совершенно его не слушая, я то и дело оглядывалась назад, на Шаарана. Но он больше не смотрел в мою сторону.

По окончании церемонии, я поспешила на выход, следя за удаляющейся спиной демона. Недовольство читалось на моем лице: из-за огромного количества собравшихся существ, я не могла так быстро достичь своей цели, как хотелось бы. Перейдя на бег, мне приходилось выкрикивать на ходу извинения, пробираясь через толпу.

Произнеся очередное извинение, я была грубо остановлена одним из «пострадавших». Парень вцепился в мое запястье стальной хваткой, разворачивая лицом к себе.

— Малышка, мне кажется, что твои извинения не искренни, — произнес сероглазый вампир, гипнотизируя меня взглядом. — Успокойся, тебе некуда спешить, — его мурчащий голос придал мне уверенности. Спешить. Некуда. Я не спешу, я просто.... Черт, в районе солнечного сплетения напомнило о себе покалывание. В голове вмиг прояснилось, меня аж передернуло. Что, значит, я не спешу? Меня там ждет один очаровательный демон. Ладно, он, возможно, и не ждет, но я-то точно жажду его внимания.

Насупив брови, я уставилась на руку чужака, не отпускающего мою. Хватка сильная, но не могу не проверить на нем один из приемов. Заставила себя принять расслабленное выражение лица и очаровательно улыбнуться:

— Прошу прощения, за свою грубость.

Не прекращая елеинно улыбаться, я положила свободную руку поверх его. Резко зафиксировав его хват, быстро наклонилась в сторону и выкрутила руку незнакомца, вынуждая отпустить меня. Вампир зашипел. Я же, не сдержалась от злорадства:

— Теперь достаточно искренне?

Развернувшись, побежала к выходу. Выругавшись, я с досадой завертела головой по сторонам. Везде существа.... Где же ты, Шааран?

Я как дурочка продолжила свои поиски, предположив, что парень мог отправиться в общежитие. Подхватив спереди юбку, я быстро побежала к мужской обители. Видимо сама судьба оказалась ко мне благосклонной в этот момент, так как я увидела своего демона.

— Шааран! Шааран, подожди, — я закричала, распрощавшись с остатками своего достоинства. Первый раз за семнадцать лет я бегая за мужчиной.

— Да погоди же ты! — настойчивость придала мне сил, и когда уже оставалось несколько метров до него, парень резко развернулся на месте. Я успела затормозить в последний момент.

— Что тебе надо? — он явно не был польщен моим преследованием.

— Спасибо, что помог. Тогда, в «Темной ночи». Я знаю, что ты не остался в стороне. И ты меня вернул в общежитие. Спасибо.

Демона моя пылкая благодарность не впечатлила. Более того, он молча стоял и смотрел

на меня взглядом, не предвещающим ничего хорошего. Но молчал.

— Слушай, Шааран. Я не знаю, что с тобой произошло, — я перевела взгляд на часть лица, закрытую черными прядями, — но если я могу тебе чем-то помочь... В знак благодарности. Ты можешь рассчитывать на меня.

— Рассчитывать на тебя? — бархатный голос был полон презрения. — Все, что ты можешь мне предложить — это только смазливая мордашка и тело. Отстань от меня — не люблю, когда девушки увиваются. Надоедает. И не думай, что в следующий раз я приду на помощь, когда попадешь в неприятности. Скажем так: в тот вечер я хотел развеять скуку.

Он повернулся и начал удаляться, напрочь лишив меня возможности дышать.

Мои розовые очки разбились о чугунную задницу реальности. Нет, я все понимаю, но чтоб вот так вот грубо унижить меня... Каким бы привлекательным он не казался, и как бы меня не влекло к нему — он того не стоит. Это как раз тот случай, когда встречаются по одежке... Не спорю, я могла показаться навязчивой. Но погодите-ка: не я заговорила с ним первой в тот вечер, не я пригласила его на танец, и тем более не я просила его о помощи. Он сам. Хотела ли я узнать его имя после столкновения в столовой? Да. Мечтала ли я увидеть его всю неделю? Безусловно. Надеялась ли я ему понравиться? Сто процентов. Хотела ли я быть униженной? Конечно, нет! Пусть я выросла в детдоме, но никогда не позволяла унижать себя.

Что ж. Демон показал себя во всей красе. Я не намерена бегать за ним и перевоспитывать. Но прощать ему оскорбления про мордашку и тело — не стану. Я отомщу.

— И как же такая очаровательная девушка могла надоесть невоспитанному болвану?

Я вздрогнула от неожиданности, и повернулась на голос. Передо мной стоял тот самый вампир, на котором я отработала один из приемов Виктора Федоровича. К моему удивлению, на бледном лице вампира не было злости, лишь интерес. Его тонкие губы изогнулись в улыбку, обнажив небольшие клыки. Согласно справочнику, существа данной расы демонстрируют свою особенность в двух случаях: агрессивно — при желании запугать противника, аккуратно — перед объектом, вызывающим интерес. Вряд ли сейчас этот вампир объявляет мне войну. Но даже при подобной улыбке от незнакомца веет холодком и силой. Пока я погрузилась в размышления, незнакомец не стал дожидаться ответа на вопрос.

— Наше знакомство прошло не так, как мне того хотелось. Возможно, я перегнул палку. Не все леди любят, когда к ним прикасаются... без разрешения, — промурлыкал вампир. — Разреши представиться — виконт Фрэнкстрауэнт Руссо. И прошу меня простить, малышка, за мое поведение.

Ух ты. Мало того, что высший, так еще и аристократ из приближенной к королю вампиров семьи. Такого хорошо иметь в друзьях. Знакомство с ним может пригодиться в жизни. Главное, чтобы под его красивой маской не оказалось очередного уroda.

— Что же, Фрэнки, твои извинения принимаются. Меня зовут Генриетта Гунвор — наследница рода Мон'Штрау. В будущем — графиня, надеюсь.

Ага, как только получу гражданство.

Если вампиру и не понравилось мое панибратское сокращение его имени, то он никак не подал виду.

— Прекрасная Генриетта, не составишь ли ты мне компанию сегодня вечером? Предлагаю не упустить момента перед монастырем.

— Предложение заманчивое, — медленно произнесла я, действительно, обдумывая его. Но горечь обиды на демона оказалась слишком сильна. Мне нужен друг, а не... вампир. —

Но я не могу его принять. Уже договорилась с друзьями.

— Очень жаль, малышка. А ведь я тоже могу стать тебе близким другом, — сероглазый брюнет мне подмигнул, чем вызвал мой смешок.

— Я рад, что заставил тебя искренне улыбнуться. Возможно, ты потерпишь мое общество еще немного, скажем, где-нибудь на лавочке возле фонтана?

Недолго думая, я дала свое согласие. До вечера еще уйма времени, спешить мне некуда, а погружаться в грустные мысли никак не хочется.

Вампир оказался неплохим собеседником. На опасной грани между вежливостью и флиртом, иногда выдавая местные анекдоты, Фрэнки рассказывал о своих младших брате и сестре. Я была очень удивлена наличию стольких детей в вампирской семье. Но правда оказалась печальной: родная мать умерла от крайне редкого заболевания среди вампиров (информация о котором держится в секрете), а отец со временем сошелся с обычной человечкой. Не смотря на пренебрежительное отношение к расе женщины, при упоминании о мачехе и двойняшках, которых она подарила отцу, голос парня наливался теплом.

Во время своего рассказа вампир пытался получить от меня обратную связь. Мол, откуда родом, как и почему. Один его вопрос вообще привел меня в замешательство и сделал его опасным для меня:

— Ты не поддавалась моему гипнозу. Только драконы имеют иммунитет к внушению. В тебе течет кровь драконов, я прав?

— Я не знаю. Все, что мне известно — мать чистокровный некромант, отец — слабый маг из Харсуны. Если у кого-то из них в роду и были связи с драконами, то, значит, мне вралю всю мою сознательную жизнь.

Взгляд вампира смягчился, что привело меня к выводу — он поверил.

— Спасибо за компанию, Фрэнки, но мне пора идти. Соседки меня потеряли, наверное.

Вампир провел меня до женского общежития. Фонтан, возле которого мы беседовали, оказался спрятан между зарослями экзотических кустарников и деревьев, и располагался далековато от наших обитателей. Очень уединенное местечко.

— До встречи, малышка. Надеюсь, у нас будет много общих занятий и встреч после них, — парень медленно взял мою руку и, глядя мне в глаза, осторожно поцеловал внутреннюю сторону ладони. Галантный вампир не вызвал у меня ни одной эмоции, похожей на реакцию при прикосновении демона. Чертов Шааран.

Вампир воспользовался своей супер скоростью и уже через пару секунд после его поцелуя, я стояла в одиночестве, растерянно глядя на прогуливающих существ по округе. При входе в общежитие я почувствовала затылком знакомый взгляд на себе. Проглотив желание обернуться и посмотреть на своего... не своего демона, я зашла вовнутрь с гордо поднятой головой.

Попав в комнату, в нос ударил приятных запах и я увидела его источник на своей тумбе: огромный букет ярко-красных роз стоял в стеклянной вазе, а в него было вставлено запечатанное письмо.

Глава одиннадцатая

Каждый живет, как хочет, и расплачивается за это сам.

(с) Оскар Уайльд

— Генри, хвала богам, ты пришла! — с порога на меня набросилась Кейра, вцепившись в руки. — Давай быстрее! От кого эти цветы? Что там в конверте? Чей это герб?

Игнорируя соседку, подошла к цветам. Понюхала букет и, улыбнувшись, взяла письмо. Конверт был запечатан гербом: по центру знака триединства обведена буква «Д», в обрамлении огненных сполохов. Я знаю только одного человека, чей это может быть знак.

Рейган Джин'зекк.

— Ведьму остановила только печать конверта. Так бы она уже давно прочитала содержимое, — доложила демоница с беззлой интонацией. Кейра на нее шикнула. Я рада, что девчонки забыли старые обиды.

Вскрыв конверт и достав записку, я быстро пробежалась по ней взглядом. Аккуратный почерк, с завитушками, заставил меня насупить брови:

«Дорогая Генриетта!

Получив твой отказ о прогулке, я нашел повод для нашей скорой встречи. Надеюсь, ты не забыла о важности получения временного вида на жительство. Я воспользовался своим положением и добился его оформления. Встреча с бюрократами назначена на сегодня, ровно в шестнадцать. Буду ждать тебя возле общежития за полчаса до назначенного времени. Не забудь справку про обучение в ВАНе. Полагаю, она уже у тебя.

Надеюсь, что розы тебе по вкусу. Мне удалось выяснить, что эти цветы прижились на Земле, значит, должны тебя порадовать.

В ожидании нашей встречи, с нетерпением, Р.Д»

Черт. Со всем этим ожиданием встречи с Шаараном, которая закончилась вот так вот... гадко... совсем забыла за эту справку!

Я смачно выругалась во весь голос. На меня в удивлении уставились три пары глаз.

— Я так полагаю, что эти не восхищение содержимым письма? — подала голос ведьма.

— Что случилось, Генри? — эльфийка, как самая сердобольная, всерьез заперезживала. Я поспешила ее успокоить:

— Да все нормально, просто сглупила, вот и все, — плюхнулась на кровать и вкратце рассказала о предстоящей встрече.

— У тебя есть еще почти два часа до появления визитера, — сообщила демоница. — Мне вот только непонятно, а зачем цветы, если предстоит деловая встреча? Неужели сам Рейган Джин'зекк на тебя запал?

— Точно, Дарсия, ты же тоже демон, то есть, демоница. Что тебе известно о нем?

— Да, собственно, немного. Рейган — единственный ребенок герцога Флегмана Джин'зекка, унаследовавший его титул и наследство после преждевременной кончины отца. Его смерть так и осталась для всех тайной, но дело быстро умяли. Сам же Рейган, получивший в наследство нехилое состояние, довольно скрытный. В скандалах и интригах замечен не был. Завидный жених.... Если бы еще принадлежал к древним чистокровным, то отец бы уже договаривался во всю о нашем браке, не спрашивая моего мнения. Мне очень

повезло, что из древних нет подходящей пассивы. Остается только молиться богам, чтоб никто не овдовел.

— Дарсия, спасибо за информацию, но ты немного ушла от темы, — я одернула свою соседку, — прости, что перебила, но сейчас совсем нет времени.

Не переодеваясь во что-то поскромнее ведьмовского платья, я поспешила в кабинет к ректору. Хорошо, что, увлеченные цветами и запиской, соседки забыли расспросить меня, куда я подевалась после церемонии.

— И снова ты? В этом наряде — вылитая ведьма!

— Да хватит уже, несносная ты статуя! Что заладила своей ведьмой? Нездоровое пристрастие? Пропусти меня лучше к ректору!

— У меня есть имя — Лулу, — гордо заявила горгулья, продолжая загораживать мне дверь в кабинет ректора. Тяжело вздохнув, я примирительно произнесла:

— Лулу, пожалуйста, у меня, правда, мало времени. Срочно нужно попасть к ректору.

— А его нет на месте, — ухмыльнувшись ответило это нелепое создание.

Тьфу ты, только время зря потратила. Ну, и где же мне его искать?

— Но я знаю, где он может быть. Скажу тебе взамен на обещание, — огорошила меня статуя, нахально улыбаясь во все свои клыки. Боюсь даже представить, что ей может понадобиться.

— Говори давай, чего уж там....

— Так ты согласна на обещание?

— Согласна, — произнесла я, заведомо понимая, что еще не раз пожалею о данном уговоре. И оскалившаяся в улыбке горгулья, подтвердила мою догадку.

Ректор Слоумер был найден мною в компании миссис Пицбург. Пышнотелая лекарь и седовласый маг устроились на пустых кроватях для пациентов, пожевывая пирожки. Дама хохотала во всю мочь (и как не подавилась до сих пор), а ректор воодушевленно рассказывал:

— ... а она взяла, да и поверила ему! И это уже в десятый раз! Душечка, Вы представляете?! Как можно быть такой наивной?

— Ректор Слоумер? — я выдала присутствие постороннего существа и неуверенно приблизилась, не желая слушать пикантные подробности отношений неизвестных мне существ.

— Опять ты, милочка? Ты занимаешь лидирующую позицию в этом году среди первокурсников в номинации «Самые проблемные» — еще не начались занятия, а от тебя столько шуму. Сначала инцидент при поступлении, затем приключения в городе. Что на этот раз? — ректор даже не привстал с кровати, так и остался полулежать, доедая пирожок. Глядя на него, вообще закрадывается подозрение в компетенции. Как он стал ректором? На сколько этот старик, с виду напоминающий доброго дедушку мороза, может быть силен?

— Никакого шума. Выдайте мне, пожалуйста, справку про обучение в академии. Мне она для получения временного вида на жительство нужна.

Маг приподнял брови в удивлении.

— А я ведь и позабыл, что ты не местная. Нечасто к нам иномиряне поступают. Обычно они предпочитают свои магические академии, — ректор задумчиво почесал бороду и вздохнул так долго и тяжело, будто на его плечи свалилась вся тяжесть этого мира. — Ладно,

сейчас все сделаем.

Приподнявшись с кровати, мужчина выставил перед собой левую руку ладонью кверху и закрыл глаза, сосредотачиваясь. Через несколько секунд перед ним появился свиток, парящий над рукой.

— Готово, — маг открыл глаза и свиток плавно подлетел ко мне, застыв в воздухе, пока я не прикоснулась к нему. Он был опечатан гербом ВАН.

Расплывшись в довольной улыбке, я поблагодарила ректора и поспешила оставить больничное крыло.

К назначенному времени я была готова. Скептически взглянув на свое отражение в зеркале, пришла к выводу, что вид немного уставший. Оно и не удивительно — утренний разговор с Шаараном наложил на меня свой отпечаток.

До попадания в Аделард парни не вызывали во мне интерес. Вернее, симпатии были, но не более того. Я много училась, шла к своей цели, не отвлекаясь на отношения. Когда все мои сверстницы ходили за ручки с мальчишками — я проводила время в старенькой библиотеке детдома; когда целовались за углом нашего «дома» — втихаря покидала здание, чтобы вечером подрабатывать в ТРЦ, раздавая листовки, откладывая средства; когда все начали направо налево лишаться девственности — я всю готовилась к вступительным экзаменам в колледж. Достигнув перевалочного пункта на тернистом пути к своей мечте — поступив на бюджет —, я смогла немного расслабиться на первом курсе. Но никто из моего окружения не вызывал у меня интереса: пресные, глупые, интересующиеся только количеством лайков в инстаграме, да девушками в постели. Моя подруга Вика не всегда меня поддерживала, и уже на втором свидании с нашим новым одноклассником, без малейшего сожаления рассталась с невинностью. И даже после скорого расставания с парнем — ни капли не расстроилась и не пожалела.

Я помню свое впечатление от столкновения в колледже с демоном. Его внешность меня очень впечатлила. Он неглуп и со своим особым очарованием в манере общения со мной. Я не уверена, как бы я повела себя с ним, не прерви нас Грейнкаин в тот вечер. Если бы Рейган продолжил приближаться ко мне? Он бы меня... поцеловал? Я бы ему позволила? Могу с уверенностью сказать, что после встречи с Шаараном мой ответ был бы точно нет.

Но это было до того момента, как меня унизили. Теперь, разочарование и печаль сменились гневом. Желание отомстить, зародившееся с утра, укрепилось в моем сознании. Есть у меня несколько идей, но они могут сказаться на моей репутации с не очень хорошей стороны. Нужны учесть все нюансы и только после этого приступить к делу.

— Долго ты так стоять собираешься? О встрече не забыла? — голос ведьмы выдернул меня из размышлений. Взглянув на часы, я пошла к двери.

— Удачи, Генри, — напутствовали меня соседки. Условившись о нашей встрече после получения вида на жительство в уже знакомом мне «Пьяном Эльфе», я покинула комнату.

Рейган, как и полагается уважающему девушку мужчине, ожидал перед зданием. Мое появление не осталось незамеченным — демон пробежался по мне оценивающим взглядом, не задерживаясь на моем декольте. Плюс ему в копилку, не каждый способен контролировать себя, когда дело касается глубоких вырезков.

— Генриетта... — чувственно произнес демон. Будто мы не здороваемся, а занимаемся чем-то интимным.

— Рейган, — ровным голосом поприветствовала, слегка улыбнувшись. — Спасибо за

розы — они прекрасны.

— Рад, что тебе понравилось, — мужчина подал мне руку. Замешкавшись, удивила своего спутника. Его губы сложились в ухмылку, и он, схватив меня за руку, притянул к себе. Я почувствовала исходящее от мужского тела тепло и уставилась на него, откинув голову назад, но Рейган уже выпустил меня из «объятий».

Окружающая нас до этого момента тишина пустующего общежития и прилегающих к нему территорий, сменилась на шум толпы. Оглянувшись по сторонам и поняла, что мы находимся в самом центре Байлуны, тогда как академия находится на окраине столицы.

— Мы переместились? — вопрос вырвался раньше, чем я смогла убедиться в его необходимости.

— А ты сообразительная.

«Ага, прям капитан очевидность», — подумала я, но вслух поинтересовалась:

— А почему нельзя было воспользоваться каретой, раз мы ограничены во времени?

— Вот именно поэтому мы и переместились. На карете нам бы не хватило времени, чтобы явиться к оговоренному времени. Пойдем, мы еще не на территории ратуши, нужно поторопиться.

Семеня рядом с Рейганом, мне иногда приходилось бежать трусцой, чтобы поспеть за его широким шагом, при этом я старалась смотреть не только под ноги, но и по сторонам.

Огражденная высоким забором ратуша, представляла из себя нечто среднее между белым домом и резиденцией королевы Англии с колокольной надстройкой на вершине. Как объяснил мой спутник, подобное строение есть в каждом городе Аделарда. В колокол звонят только при определенных событиях: смерти императора, объявлении военного положения или начале войны.

Верховный маг, занимающий высшую ступень местной иерархии после императора, подает импульс в главный колокол, который волшебным образом транслирует сигнал по всему миру.

Блуждая коридорами с высоченными потолками, поднимаясь по многочисленным ступеням лестницы, мое дыхание сбилось, и я совсем запыхалась. Да еще и стала переживать, что с такими темпами и размерами здания, можно и не успеть к назначенному времени. К счастью, мои опасения не подтвердились. Ровно в шестнадцать часов Рейган постучал в один из кабинетов. Не дожидаясь ответа, мы вошли.

— Добрый день, лорд Кинефрид. Разрешите представить Вам — леди Генриетта Гунвор, будущая графиня Мон'Штрау, — я присела в реверансе. — Леди Генриетта — судья Илдред Кинефрид, герцог Виртджорн.

Сидящий в роскошном кресле мужчина, покровительственно махнул головой, не стесняясь рассматривая меня. От блуждающего по моему телу похотливого взгляда я поежилась и почувствовала, как напрягся мой спутник. И видно же, что интерес судьбы не нравится Рейгану, однако, тот занимает высокую должность, и пока не получу этот чертов вид на жительство и в дальнейшем гражданство — нужно молчать. Разумеется, если мерзкий тип ограничится только взглядами.

— Илдред, — демон перешел на личности, напоминая, что и сам не простолюдин, хоть и не судья, но равный по титулу, — я подготовил все необходимые документы, с которыми Вы, вероятно, уже ознакомились.

Неприятный герцог перевел взгляд на Рейгана, отчего мне стало легче дышать. Демон

подошел к судье и положил перед ним документ, полученный мною сегодня, двумя часами ранее.

Герцог Виртджорн взял свиток, разрывая печать ногтем левого мизинца. Его маленькие серые глазенки забегали по строчкам.

— У меня нет причин, — начал медленным голосом мужчина, выдержав паузу для интриги, — чтобы не выдать временный вид на жительство.

Чудом мне удалось сохранить самообладание, не выдохнув от облегчения. Лорд Кинефрид тем временем решил поработать и рядом с ним материализовался пергамент, на котором он поставил печать Верховного судьи.

Рейган поблагодарил герцога, я опять присела в реверансе. Чувствуя, как в этот момент судье открывается более пикантный вид, поспешила выпрямиться и пойти следом за демоном.

Уже оказавшись за дверью и отойдя на несколько метров, мне удалось выдохнуть и расслабиться.

— Что за мерзкий тип? Этот его скользкий взгляд.... Брр.

— Прости, Генри, что не предупредил тебя. Не хотел пугать раньше времени информацией, что герцог не следит за своим...поведением. Но, все позади, тебе нечего опасаться. Он хоть и неприятный, но дело свое знает. А на счет его интереса — не переживай. Дальше взгляда не пойдет, — Рейган посмотрел по сторонам и, убедившись, что рядом никого нет, заговорчески приблизился ко мне: — Говорят, что несмотря на возраст, герцог не в состоянии удовлетворить женщину.

Я удивилась такому откровению. Демон, конечно, знает и видел, в каком мире я жила, но не думала, что ему так легко обсуждать подобные темы с невинной леди. Услышанное меня ни капли не смутило, а только позабавило.

Оказавшись за забором, окружающим ратушу, Рейган поймал проезжающий мимо экипаж. Со словами извинений, что у него появились неотложные дела после того, как отправил мне письмо, демон помог забраться в карету. Заплатив кучеру, он улыбнулся мне и... исчез.

Совсем забыла поинтересоваться, как ему удастся посещать территорию академии. Ведь посторонним вход запрещен. Разочарованно вздохнула. Ладно, еще будет возможность задать вопросы.

Спохватившись, я выглянула из закрытого экипажа и крикнула кучеру:

— К «Пьяному Эльфу», пожалуйста.

Глава двенадцатая

— Кто вчера громче всех орал: «Зато будет, что вспомнить!»?
Ну, давай — ВСПОМИНАЙ! (с)

Прибыв на место встречи, с облегчением вышла с кареты. Дорога оказалась на удивление долгой. Выяснилось, что ВАН находится в восточной части территории столицы, а ратуша — западной. И все бы ничего, но «Пьяный Эльф» расположен на юго-востоке города. Поэтому путь занял около часа времени. По моим подсчетам, сейчас только начало шестого. Предполагалось, что ориентировочное время встречи — шесть вечера. Не ожидала, что мы с Рейганом так быстро управимся. Даже жаль, что ему надо было спешить.

Трезво рассудив, что заходить в местную пивнушку в одиночестве несколько опрометчиво с моей стороны, решила прогуляться по улице, вдоль которой размещались прилавки с разными вкусами, а также магическими предметами.

Медленным шагом я прогуливалась, оценивая взглядом всевозможные безделушки, ни на чем не останавливаясь, пока не заметила интересное украшение для волос. Не в силах пройти мимо, я приблизилась к ювелиру. Поинтересовавшись у продавца, взяла в руки заколку: тёмно-зелёная змея, сверкающая благодаря камушкам, похожим на стразы, экзотично контрастировала с полумесяцем, украшенным жемчугом, обравив его своим телом.

Сразу представила, как хорошо эта вещичка будет смотреться с моими волосами. Глаза загорелись, облизав пересохшие губы, я поинтересовалась о цене, не выпуская из рук безделушку.

— Пятнадцать злотых, госпожа, — последовал ответ, сузившего глаза торговца, явно оценивающего мою реакцию.

— Сколько?! — удивилась я, глядя прямо в глаза наглецу. На минуточку, один местный злотый, приравнивается к десяти земным долларам.

— Госпожа, аналогов этого украшения...

— ... я не найду. Да-да-да, хорошая попытка, но нет. Из чего выполнена данная заколка?

— Из белого золота, конечно, госпожа. Разве бы стал я запрашивать такую сумму за подделку?

Я скептически уставилась на заколку, пытаюсь найти подтверждение его словам. На Земле о белом золоте я и не могла мечтать. Но как могу я отличить ее от подделки? Сюда бы специалиста...

— Не советую платить такие деньги за это, — раздалось сбоку. Повернувшись, не сразу заметила встрявшего в наш разговор. Покрутила головой, когда уловила движение снизу. Рядом со мной устроился... котофей! И, если я ничего не путаю, именно тот, который делал массаж своей хозяйке во сне.

— Шел бы ты отсюда подобру.... Пока я не помог тебе. Своим недостойным поведением напугаешь благородную госпожу! — торговец вышел из лавки, поравнявшись рядом, и с угрозой смотря на котофея.

Все это мне ужасно не понравилось. Очень жаль, но, видимо, не носить мне эту заколку.

— Генри? Что ты там делаешь? — я обернулась на знакомый голос и направилась к ребятам, оставляя позади недовольного котика, забыв попрощаться.

Но, как выяснилось на следующее утро, встреча с котофеем была не последней. Под испуганный крик Эйнхасад, я подорвалась с кровати, обнаружив, что на одном из стульев нашей комнаты, вальяжно восседает фейримейнкункет, облизывая свою лапу, а на мой кровати посапывает Грейнкаин. Одетый — уже хорошо. Уверена, его присутствию есть логическое объяснение....

— Мико?! Что произошло? Что ты тут делаешь? — потребовала ответов и тут же схватилась за голову — уж очень она болела.

— Как что? Вы же сами ночью меня сюда притащили. При чем я даже немного был против после того, как ты меня бессовестно оставила на улице, а сама пошла в таверну развлекаться.

Та-а-ак. И чем же закончился наш отдых, если я ничего не помню, а в комнате двое посторонних?!

— Эйни, потише, голова раскалывается — умираю, — охрипшим после вчерашнего гуляния голосом попросила я. Послушная эльфийка мгновенно замолчала. Однако причиной тому стала не моя просьба, а пришедший в движение Каин.

— Сколько времени? — поинтересовался дракон, не открывая глаз. Я посмотрела на часы и сообщила вслух. Мой голос привел в чувства блондина — парень прямо-таки спрыгнул с кровати, в считанные секунды оказавшись возле занятого котофеем стула.

— Что за...? — недоговорил мой друг, в неверии уставившись на меня. — Мы... мы с тобой... — дракон страдальчески посмотрел на меня, не в силах озвучить предположение.

— Надеюсь, нет. Иначе тебе придется на мне жениться, — я решила пошутить, но шутка явно не впечатлила Грейнкаина. Со всей серьезностью, на которую только мог быть способен, он мне ответил:

— Я готов сделать это прямо сейчас. Я уважаю тебя и не хочу...

— Великие Боги, сжальтесь надо мной! — воскликнул котофей. — Чем я заслужил испытание на прочность моих нервов?! Вразумитесь же, покаянные! Ничего такого из ряда вон выходящего между вами не было. Не считая танцев на столе и поц...

— На столе? — уточнил дракон, явно заинтересованный вчерашними событиями. Меня же беспокоила вторая часть, которую котик не успел закончить. Поцелуи? О Боги... как я могла так набраться, что подарила свой первый поцелуй мало того — неизвестно кому, и хорошо, если блондинистому дракону, а не первому встречному — так еще и не помню этого. Ладно, не помню, значит, не было. Буду придерживаться таких мыслей.

— Что вы шумите? Время видели? До занятий почти три часа, — прохрипела ведьма, приподнимаясь на своей кровати и с недовольством поглядывая в мою сторону. Когда Кейра наконец-то заметила всех присутствующих, ее брови полезли наверх, почти скрывшись в волосах от удивления. Она открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег. Наконец, взяв себя в руки, она поинтересовалась, что же произошло вчера вечером. А это она еще не застала картину, как дракон «нежился» рядом со мной на кровати.

Когда все пришли в чувства и успокоились, устраиваясь поудобнее на кроватях и стульях (Грейнкаин соблюдал дистанцию после пережитой... близости), мы стали вспоминать

события того вечера. Как бы мы ни старались, но пазл собрать не удавалось.

— Знаю я один вариант восстановления памяти, — важно заявил котофей, привлекая к себе наше внимание. — Была, значит, у моей хозяйки, бывшей хозяйки, привычка заглядывать в голову муженька своего. Хозяин, бывший хозяин, был лошадкой еще той. Так вот, значит, проводила она один ведьмовской ритуал, чтобы подсмотреть, остается ли любимый муженек ей верен. Суть его заключается в том, чтобы погрузить свое сознание в чужое. И ингредиенты нужны не сложные. Главное, чтобы тот, к кому погружаешься, был расслаблен. Обычно в эти моменты хозяин был пьян...

— Что за ингредиенты? — заинтересовалась ведьма. Конечно, подобная тема в ее компетенции. Тем более, если ее родительница делилась знаниями....

— Сушеный синий чертополох, молотый майоран и пыльца с крыльев фейри.

Кейра задумалась, почесывая подбородок.

— Предположим, травы у меня есть. Хвала Богам это, действительно, стандартный набор, который необходим для большинства простых заклятий. Но где мы возьмем пыльцу?

Вся наша компания, не сговариваясь, перевела взгляд на крылья фейримейнкункета. Почувствовав себя ключевым объектом в предстоящей операции, котофей гордо выпятил грудь вперед, расправил свои мохнатые плечики и выпустил крылышки, с которых при малейшем колыхании осыпалась пыльца, похожая на ту, которой делилась Динь-Динь из сказки о Питере Пене.

Ведьма, не церемонясь, схватила котика за лапку и потрясла над баночкой. На возмущившегося такой фривольности Мико, она просто шикнула.

— Компоненты есть, а дальше что? Смешать просто или нужен огонь? — со знанием дела поинтересовалась Кейра.

— Какой огонь? Я тебя умоляю! Это же простейшее зелье и заклинание. Раздربي чертополох, добавь майоран, посыпь пыльцой и перемешай. Только вот мешать надо слева направо, пять кругов, при этом проговаривая: амикус плато, сэд магис амица веритас. Запомнила? Потом эту дрянь должны проглотить ты, и тот, в ком будешь ковыряться. Хозяйка подмешивала варево хозяину в вино. Да и чего уж там, себе так же делала, иначе противная на вкус эта трава.

Взвесив все «за» и «против», решили, что жертвой будет эльфийка. Она, как самая адекватная и скромная из нас, должна владеть всеми деталями. А вот, чтоб девушка могла расслабиться, демоница попыталась внушить ей спокойствие, воспользовавшись своим даром. Он у нее хоть и слабенький, но все же есть. Податливой Эйнхасад этого было достаточно. Девушка вмиг преобразилась, расплывшись в улыбке.

— Слышь, Дарсия, это состояние хоть не навсегда? — я с опаской покосилась на подругу. Та лишь отмахнулась, заверив, что максимум минуты на три, поэтому пора начинать.

Вручив эльфийке бокал вина с отваром, ведьма осушила залпом свой. Остроухая повторила за соседкой, продолжая блаженно улыбаться. Кейра закрыла глаза, аккуратно дотронувшись руками до висков синеволосой. Девушка сконцентрировалась, и начала повторять заклинание, произносимое при смешивании ингредиентов. Это продолжалось около минуты, пока она не замолчала.

Повисла гнетущая тишина, которую мы боялись нарушить. Слышно было только наше

учащенное дыхание — все нервничали. Даже котофей казался напряженным.

Наконец-то ведьма опустила руки и открыла глаза. Эльфийка упала бы, не успей Каин ее подхватить. Держа в руках безвольное тело, дракон разозлился на фейримейнкункета:

— Что с ней такое? Почему она не приходит в себя?

Мы все, кроме ведьмы, обхватившей свою голову, уставились на мелкого интригана.

— А я разве не сказал о побочном эффекте?

Буду очень благодарна за ваши комментарии и звездочки. Обратная связь — очень придает вдохновения при написании книги.

Глава тринадцатая

Бросаться с головой в непонятную авантюру — это глупость высшей степени.

Но все же такая соблазнительная глупость!

(с) Олег Рой, «Скользящий странник»

Котофей беззастенчиво похлопал ресницами, потирая подушечки лап друг о друга. Мне стоило большого труда, чтобы не наброситься на паршивца.

— Какого черта? — подала голос демоница, уперев руки в боки. — Что за побочный эффект? Говори сейчас же!

Фейримейнкункет поднял лапы в примирительном жесте:

— Да не специально я! Не специально, честно. Просто подзабыл чуток. Но вы не переживайте. Ну, проспится девица, и все. Зато проснется огурчиком.

— И как долго она будет спать? — подключилась к разговору ведьма, с подозрением глядя на Мико.

— Да не переживайте! Сон никому еще не навредил...

— Тебя спрашивают, как долго? — осторожно уложив девушку на кровать, дракон, с угрозой во взгляде, начал приближаться к вредителю, не суля ничего хорошего.

— Сутки, — ответ котофея был больше похож на писк, но все разобрали смысл.

Повисла немая пауза: каждый из нас задумался, что делать с бесчувственным телом, в то время, как эльфийка мирно посапывала и даже улыбалась сквозь сон.

— Что будем делать? — я озвучила вопрос, мучащий всех. — Нельзя, чтобы она пропустила встречу с куратором и первое занятие. Хорошо, что на сегодня в расписании всего одна вводная лекция.

— Кейра, — медленно произнес имя ведьмы дракон, обдумывая свои дальнейшие слова, — в твоём арсенале нет случайно зелий, меняющих внешность? — и так пристально посмотрел на нее, будто бы заведомо зная то, что неизвестно остальным.

Поджав губы и сузив глаза, девушка помедлила отвечать, будто бы ведя внутреннюю борьбу с собой. Победило желание помочь новоиспеченной подруге. Тяжело вздохнув, Кейра ответила, подтвердив наличие такого специфического снадобья. Притихший котофей с интересом посмотрел на ведьму. Проигнорировав наши удивленные взгляды, она достала с-под кровати чемодан среднего размера и провела над ним рукой, будто по сенсору экрана земных технологий. Внутри был помещен еще один — поменьше, его она также «разблокировала». Все это действие напомнило мне земную матрешку, потому как на втором чемоданчике процесс не завершился — ведьма изъяла еще три. В результате, с пятого она аккуратно достала крошечный флакон с темной жидкостью.

— Что ты задумал, Каин? — любопытство меня распирало. Предвкушая очередную авантюру, я с жадностью облизала пересохшие губы. Дракон как-то странно на меня посмотрел, перед тем, как ответить:

— Генри, ты должна выпить это зелье, задержав в мыслях образ эльфийки.

— Я?!

— Да. Ты прикинешься ею, сходишь на встречу с куратором, побудешь там минут десять, и под предлогом плохого самочувствия отпросишься в больничное крыло. А я тем

временем буду ждать тебя с настоящей Эйнхасад. Вернувши свой истинный облик, ты поможешь мне занести эльфийку в лазарет, пусть целительница ею займется. Она ее, конечно, не разбудит, но по крайней мере будет свидетелем, что подруге нашей и правда нехорошо. А мы с тобой, якобы по счастливой случайности, увидели, что девушке поплохело и отнесли ее. В связи с чем и опоздали на встречу со своим куратором. И для всех будет объяснение: эльфийский куратор, сможет убедиться в правдивости жалобы подопечной, да и наш поверит.

— Все это, безусловно, звучит хорошо, но как ты себе представляешь мое перевоплощение назад? Кейра, скажи, это все также легко на деле, как и на словах?

— На самом деле вернуть свой настоящий облик гораздо проще, чем принять чужой. Тебе надо будет просто представить себя, да и все. Но не переживай на счет Эйнхасад. Просто пристально на нее смотри, когда выпьешь зелье. Ее внешность отразится в твоих мыслях и все получится. Главное представь, как твои черты перевоплощаются в Эйни.

— Но почему я должна это делать, почему не ты? Или Дарсия?

Тяжело вздохнув, ведьма снисходительно на меня посмотрела, прежде чем пояснить:

— Дарсия — демоница. А на нее не распространяется действие зелья. Я итак под ним, и не смогу перенять третий облик, это так не работает. Остаешься только ты. Каин правильно предложил, оценив все наши возможности.

Поджав губы, с большой неохотой, я взяла из рук ведьмы флакон с зельем. Поднеся его к губам, произнесла:

— Надеюсь, воспоминания о вчерашних событиях, хоть стоили того?

— Можешь не сомневаться. Все оказалось интереснее, чем я могла предположить, — интригуяще ответила Кейра, и, опередив мой следующий вопрос, сказала: — Потом все расскажу, сейчас не до этого. Пей уже! И сконцентрируйся.

Поборов нерешительность, я залпом выпила зелье и перевела взгляд на эльфийку, представляя, как мои уши волшебным образом заостряются, глаза меняют цвет на голубой, волосы преобразуются, значительно удлиняясь и становясь шелковистыми сине-голубыми прядями.

— Ну, что, получилось?

— Сама посмотри, — хмыкнул дракон.

Я с нетерпением рванула в ванную комнату, неверующе уставившись на свое отражение. Правда, судя по тому, что я там увидела — не совсем свое.

Забавное ощущение — чувствовать себя собой, но при этом выглядеть иначе. В отражении на меня смотрело бледное лицо водной эльфийки. Соблазнившись любопытством, я потрогала острые уши. Внезапная мысль, посетившая мою синеволосяную голову, заставила предвкушающе улыбнуться:

— А я могу трансформировать ноги в русалочий плавник?

Мой вопрос вызвал недоумение на лицах друзей. Первым пришел в себя Каин — парень прыснул от смеха.

— Ну, ты даешь, Генри! — воскликнул молодой дракон, успокаиваясь. — Мы проснулись в одной кровати, не помним события вчерашней ночи, соседка пребывает в небытие, тебе пришлось поменять внешность, а все, что тебя волнует — можешь ли ты трансформировать ноги?! — блондин опять разразился смехом.

— А мне, вот, тоже интересно на плавник посмотреть. Ба-а-а-альшой плавник! — облизав морду длинным языком, напомнил о себе котофей, когда понял, что убивать его

никто не будет. А надо бы. Хотя бы крылья оторвать, чтоб не было поведено забывать важную информацию, подбивая нас на авантюры.

— Закатай губу, котофей, — грозно рыкнула я, на что котик поджал уши. Я же обратилась к ребятам:

— Итак, встреча с куратором в девять. Сейчас уже семь. Надо собираться и идти на завтрак.

— Давай переоденем тебя в одежду, подобающую принцессе водных, — предложила Кейра, глаза которой горели предвкушением предстоящих сборов.

— Дамы, вы ничего не забыли? — напомнил о своем присутствии дракон. — Я должен покинуть вашу комнату, ни на кого не нарвавшись.

— А если предположить, что ты только что пришел? — я предложила один из вариантов. Вторым, на мой взгляд, является окно.

— Рановато для посещений, — протянула демоница, почесав подбородок.

— Та пусть упорхнет через окно! — вставил свои пять копеек котофей.

— Согласна! — на наши удивленные взгляды, ведьма продолжила: — Только пусть тебя прихватит.

— Эй! Меня нельзя через окно, — важно заявил фейримейнкункет. — Я же это, летать не умею.

— Дракон — не единственный среди нас, у кого есть крылья, — продолжила Кейра, обращаясь к Мико. — Так что расправил свои конечности и вперед! Ну, а если не сможешь взлететь, то знай: третий этаж — не смертельно.

— Злые вы! А я, между прочим, всю ночь не спал. И меня до сих пор никто не додумался покормить. Вот.

— Держи, чудовище, — ведьма кинула котофею неизвестно откуда материализовавшуюся сосиску. Он скептически на нее уставился, приняв ее, а потом жадно зажевал.

— Пока мы тут разглагольствуем, время идет — народ просыпается. Не буду больше задерживаться, — сообщил блондин и подошел к единственному окну нашей комнаты, открыв его нараспашку. Выглянув и убедившись, что никто не видит, дракон спикировал вниз, приземлившись на поверхность в позе терминатора. Я аж на мгновение залюбовалась им, размышляя о том, как повезло с товарищем. Непонятно только, почему из всех он выбрал меня в свои подруги...

Дракон выпрямился и, оглянувшись на наше окно, подмигнул мне. Я ответила парню искренней улыбкой. Он начал удаляться к мужскому общежитию, когда я заметила свидетеля сего «приключения» по прыжкам из окон — прислонившись спиной к дереву, скрестив руки перед собой, стоял Шааран. Демон недовольно смотрел на меня, не отводя взгляда.

Улыбка вмиг слетела с моего лица. На секунду я даже растерялась.... Но разум напомнил о том, что сейчас демоническому взору предстала эльфийка. Оно и к лучшему! Неизвестно, чтобы он обо мне подумал, при его, итак, невысоком мнении относительно моей персоны.

Я отошла от окна вглубь комнаты, закрывая его занавесками.

Итак, в чем собиралась идти эльфийка на первую встречу с одноклассниками?

Дарсия с Кейрой уже разложили на кровати несколько воздушных платьев из шифона. Дабы не привлекать чрезмерного внимания (а оно мне итак обеспечено — я же принцесса

Эйнхасад Лиадон), остановили выбор на небесно-голубом платье с открытыми плечами и рукавами-воланами. Демоница собрала несколько прядей, зацепив их заколкой, которую любила эльфийка.

Образ завершен. Мы втроем придиричиво оценили мой внешний вид. Получилось правдоподобно.

— Ничего у вас не получится, — заявил котофей. Боги, дайте мне сил, чтобы не тронуть этого интригана!

— Это еще почему? — Дарсия насупила брови, выжидающе уставившись на Мико.

Драматично вздохнув, фейримейнкункет ответил:

— Вы придумали план и все такое, но не учли, что между твоим знакомством с куратором эльфийки и встречей в больничном крыле с драконом — есть большой зазор. Огро-о-о-мный, я бы сказал. Как вы собираетесь бессознательное тело переместить с общежития в лазарет?

Вопрос котика привел нас в искренне замешательство. Черт возьми. Мы, действительно, не учли этого. Я перевела взгляд на ведьму, в надежде, что она найдет с ответом, но та лишь ходила вдоль комнаты, как заведенная кукла.

— Нам бы не помешала помощь того, кто умеет становиться невидимым, — протянула демоница, неоднозначно на меня поглядывая.

— Ты знаешь кого-то, кто мог бы помочь? Кого-то, *КРОМЕ* Шаарана?

— А зачем нам кто-то, кроме него? — не поняла Дарсия. Тут-то я вздохнула и быстро пересказала наш вчерашний диалог.

— Вот козел! — негодовала ведьма. — Как он мог так высказаться на твой счет?! Да я... да я... навлеку на него проклятье!

— Спасибо, Кейра, но сейчас это нам не поможет. Теперь вы понимаете, что я к нему не буду обращаться за помощью.

— Забудь, Генри. Я разрешу этот вопрос. Ты настраивайся на предстоящее приключение, а я организую все остальное, — заверила меня Дарсия, ободряюще дотронувшись до моего плеча.

Кинув оценивающий взгляд на свое отражение в зеркале, девушка покинула комнату. Надеюсь, у нее получится, чтобы она там не придумала.

Сидя за одним из столиков столовой, я ковыряла ложкой содержимое тарелки. Аппетита совсем не было — то ли после вчерашней пьянки, то ли из-за того, что я сама не своя, в прямом смысле.

Поддерживая образ Эйнхасад, приходится не рыскать взглядом по залу, а любоваться овсянкой с ягодами.

— Да, расслабься, все пройдет успешно, — сидящий по правую руку от меня дракон, дотронулся до моего локтя и ободряюще улыбнулся.

— Тебе легко говорить! А я, между прочим, впервые увижу столько эльфов вокруг себя. Одно дело столкнуться с ними в столовой, в вашей компании, и совсем другое — познакомиться с группой.

— Ге...Эйни! — чуть не спалила нашу конспирацию ведьма. Вряд ли, конечно, кто-то бы заметил оплошность, но лучше не рисковать. — Там будут не только эльфы. Целителями может быть кто угодно. Уверена, что среди ребят найдутся и ведьмочки, а также маги. А,

возможно, вообще — дракон!

— Скажешь мне тоже — дракон-целитель. Не знаю ни одного такого. А знаю я многих...

— Кстати, Каин, — перебила я хвастуна, — Рин уже прибыл? Первый день занятий — народ подтянулся, — я все-таки оглянулась по сторонам. Сегодня здесь и, правда, очень много существ. Шумнее, чем я привыкла за неделю пребывания на территории Академии. Мы даже не сразу смогли найти свободный столик.

— Рин? Рин...эээ... Да, точно, ты про моего брата. Он уже здесь, но у старшекурсников занятия начинаются позже. Если бы к нам еще и они присоединились, то мы точно не нашли бы местечко.

Очень странно. Реакция Каина при упоминании брата, о котором он мне рассказал при знакомстве.... Подозрительно.

— Каин, познакомь нас с ним обязательно, — произнесла я, непрерывно глядя в глаза блондина.

Взгляд дракона стал холодным, тон изменился. Грейнкаин сухо ответил мне одним словом «всенепреренно». Резкая смена настроения моего приятеля заставила усомниться в нем. Готова поспорить, что-то он недоговаривает. Хотя, не мне его судить — у самой скелетов полный шкаф. Захочет — поделится, нет — его право.

Остаток завтрака прошел в молчании. Пару раз ведьма пыталась завязать разговор, но отвечала ей только Дарсия, заверившая нас, что смогла договориться «кое с кем». Я ограничилась кивками, а дракон будто бы погрузился в свои мысли, не обращая внимания на окружающую обстановку.

— Все, расходимся, — Кейра поднялась со своего места, оглядываясь по сторонам. Столовая значительно опустела. — Эйни, повтори, куда ты идешь?

— Левое крыло, второй этаж, кабинет под номером девять «А».

— Молодец. Теперь ты, Каин. Хватит витать в облаках! У тебя важная задача, — ведьма перешла на шепот. — Напоминаю: демон принесет нашу подругу и передаст тебе ее возле лазарета, где вы с Генри завершите сие представление. Я же, тем временем, буду держать руку на пульсе, и, если наш куратор будет настойчиво интересоваться вашим отсутствием — как-нибудь выкручусь.

Переглянувшись друг с другом напоследок, мы направились к выходу.

Поднявшись по широкой лестнице на второй этаж, я свернула налево, семена по длинному коридору, освещенному магическими факелами. За очередным поворотом началась нумерация. К одному из кабинетов приближалась пара лесных эльфов. По всей вероятности, они туда же, куда и я.

Расправив плечи, я замерла перед дверью с надписью девять «А». Мысленно помолвившись, чтобы тут не оказалось близких знакомых принцессы, я толкнула дверь и со всей доступной мне грациозностью, «вплыла» внутрь.

Взглядом оценила обстановку — на первый взгляд кабинет похож на студенческую аудиторию на Земле: просторный и светлый, со стенами в постельных тонах, высокими окнами, по площади которого расставлены в четыре ряда письменные столы.

Решила не углубляться далеко от входа — устроилась на первой парте второго ряда от двери. Мое появление не произвело особого впечатления. Всего несколько кивков от лесных эльфов, морских больше нет, а, может, еще подтянутся. Несколько девушек с обычной формой ушей приветливо мне улыбнулись, на что я ответила взаимностью.

Увлечшись изучением кабинета — начиная от занавесок и заканчивая неким подобием люстры — не заметила, как возле меня остановился один из представителей остроухих. Морских. Черт. Кто это? Как мне реагировать на насупившего брови красавца с длинными темно-синими волосами, заплетенными в несколько косичек по бокам. То есть волосы вроде распущены (могу только догадываться, что у него на затылке), а от висков идут косы. Глубоко посаженные глаза, синющие, словно бездна морская, пристально изучают меня, будто видят начинку, скрывающуюся под оберткой Эйнхасад. Ну, и что ему понадобилось от принцессы?

Будто бы услышав мой мысленный вопрос, губы эльфа скривились в торжествующей улыбке. А это уже становится интересным...

— Принцесса Эйнхасад из рода Лиадон. Польщен встречей с Вами, — насмешливо произнес красавчик, — после того, как Вы сбежали накануне нашей свадьбы.

Ну, и что же скрывает наша скромница?

Мои глаза расширились от удивления. Жаль, лицо не покрылось румянцем. Была бы вылитая Эйнхасад! Я захлопала ресницами, быстро соображая, что мне стоит ему ответить, не выдав своего невежества. Но незнакомец сам дал мне подсказку:

— Что, нечего сказать? А ты хороша! Даже очень. И я сейчас не о внешности, а о твоём плане побега. Я все думал, почему вы откладываете встречу, а заодно и медлите с датой свадьбы... А вы всего лишь ждали экзамена в Академию! Кто ж мог подумать, что у такой слабачки, как ты, есть потенциал для поступления. Признаюсь — я удивлен. Из-за тебя, — нависая надо мной, он ткнул пальцем в грудь, привлекая внимание собравшихся, — мне пришлось поменять планы и отправиться за тобой. Благо, отец на хорошем счету у нового императора и тот помог с индивидуальным экзаменом после церемонии посвящения.

Зря он ткнул в меня пальцем. Очень зря. Моя темная магия разбушевалась, только благодаря невероятному усилию я смогла ее держать под контролем. Не знаю, продолжила бы терпеть Эйнхасад, или уже свалилась в обморок, но пока я вместо нее — выручу подругу, отвадив несостоявшегося женишка.

Да здравствует Виктор Федорович! Лучший учитель боевых искусств! Серьезно, который раз я уже применяю выученные благодаря нему техники по самозащите? Уже смешно становится.

Схватив тот самый палец, который посмел меня трогать, завернула его руку, вывернув тем самым плечо, заставляя лечь на мой стол грудью. Злость во взгляде эльфа сменилась на изумление и... восхищение?! Только этого нам не хватало. Поспешно отпустив парня, я произнесла:

— Ничего личного, дорогуша. Просто ты не в моем вкусе, — я села на свое место. И вовремя, ибо в кабинет зашел преподаватель. Поняла это по прекратившемся перешептываниям по отношению к нашему маленькому представлению.

Изумленно-восторженный эльф обошел мой стол и сел позади. Уверена, что при большом желании, он смог бы самостоятельно освободиться от моего захвата. Хотя, возможно, одаренный магией, он не оттачивал воинское мастерство, учитывая, что попал на кафедру целительства.

Мои размышления перебил мягкий голос куратора. Эльф, с фарфоровой кожей и платиновыми волосами, собранными в хвост. Интересная у него генетика. Так и не поймешь сразу, к какому клану принадлежит этот кадр.

— Добро пожаловать, адепты. Меня зовут профессор Кастиэль Лиинс. Как вы,

наверняка, догадались — я ваш куратор. В этом году целителей особенно мало, всего восемнадцать существ, — он с сожалением пробежался изучающим взглядом по каждому из нас. — Поэтому, руководством Академии решено обучать вас в одной группе по кафедральным дисциплинам. Что касается общих занятий, то там вы будете разделены и присоединены к семи группам боевиков.

Я решила не тянуть кота за хвост и подняла руку. Левая бровь эльфа приподнялась в удивлении, а губы растянулись в благосклонной улыбке:

— Да, адептка Лиадон. Что-то не поняли из того, что я сказал?

Ого, да он явно не такой дружелюбный, каким показался на первый взгляд. Бедняга Эйнхасад. Чувствую, что ей придется тут тяжеловато, с ее-то характером.

— Простите, профессор Лиинс. Могу я покинуть аудиторию? Мне... не очень хорошо. С Вашего позволения, я бы посетила больничное крыло.

Куратор продолжал улыбаться, но глаза его при этом отображали только ледяной холод.

— Как пожелаете, принцесса, — ответил эльф, не скрывая своего отношения. Я бы сказала презрительного. Хотела пустить в него какую-нибудь колкость, на счет упомянутого титула, но я сдержала себя, прикусив язык. Слишком опасно разбрасываться словами сейчас, когда потом расплачиваться будет моя соседка. Предоставлю ей решать проблемы самостоятельно, не навлекая новых. Уверена, что эльфийка понимала на что идет, сбегая накануне свадьбы.

Поэтому я молча, поджав губы и игнорируя презрительный взгляд куратора, покинула кабинет. Лишь оказавшись за дверью позволила себе облегченно выдохнуть.

Мне пришлось перейти на бег, добираясь в больничное крыло. Благо удалось избежать нежеланных встреч.

За одним из поворотов меня поджидал дракон, с бесчувственной эльфийкой на руках. Хорошо, что такая ноша для него едва ощутима благодаря физической силе сущности.

— Как все прошло? — поинтересовался блондин.

— Могло бы быть хуже. Подробности потом. Мне надо изменить свой вид, пока нас никто не увидел.

Я закрыла глаза, представляя, как возвращаю свою внешность.

— Молодец, — произнес мой друг, а я дотронулась до своих рыжих прядей.

— Ну, пошли, — озвучила я команду.

Миссис Пицбург сразу же набросилась на нас с вопросами. Объяснение, что девушка впервые попробовала алкоголь — казалось нам правдоподобным, учитывая характер эльфийки. Лекарь проглотила наживку, а мы с облегчением переглянулись.

Перед уходом, я подошла к соседке, коснувшись ее руки. Мой жест был расценен миссис Пицбург как беспокойство о подруге. Она с сочувствием посмотрела на меня и прошептала:

— Не волнуйся, дорогуша, все с твоей соседкой будет хорошо! Повреждений не обнаружила.... Что поделать — это реакция организма на алкоголь. Но я понаблюдаю за пациенткой, можешь быть спокойна.

Кинув прощальный взгляд на Эйнхасад, я отметила, что переодеть ее в платье такого же цвета, как мое — было верным решением, поступившим от Дарсии. Если недоженишок внимательный, и решит навестить сбежавшую невесту в лазарете, то может заподозрить что-то странное. А так — ничего не поймет.

Мы с драконом поспешили к своей аудитории. Грейнкаин, как истинный джентльмен, пропустил меня вперед, широко улыбнувшись. Тоже мне, благородство так и прет — решил, чтобы я приняла первый удар на себя (я про недовольство куратора).

Войдя в кабинет, я окинула быстрым взглядом присутствующих, заметив, что ведьма махнула рукой, указывая на свободный перед ними с Дарсией стол.

Вспомнив про манеры, я обратилась к... профессору Гайринену?! О, нет. Опять этот красноволосый дракон. Вот ведь повезло с куратором!

Поддержите меня лайками и комментариями ♥

Сюрпризы бывают двух видов:

от одних у людей улыбки появляются, а от других исчезают! (с)

Профессор Гайринен не был удивлен нашему появлению. Однако, мое чрезмерно милое платье вызвало интерес. Пройдясь по мне неторопливым и задумчивым взглядом, с бесстрастным выражением лица, он обратился ко мне лично:

— Адептка Гунвор. Счастлив, что Вы решили польстить нам своим присутствием. Чего замерли? Берите своего дружка под руку и присаживайтесь — ваши друзья заждались, — мужчина скрестил руки перед собой. Дождавшись, пока мы займем свои места, он продолжил свою речь, прерванную нашим появлением:

— Я не буду разглагольствовать о том, какая большая честь вам всем выпала, оказаться на факультете боевиков. Нет. Это ошибочное представление. Прежде всего, каждый из вас должен понимать, что это огромная ответственность. Это — ваш долг перед Империей. Пусть за последние двести лет не было ни одной войны. Однако! Однако, никогда не знаешь, когда произойдет очередной переворот, целью которого является свержение действующего императора; или, когда вторгнутся обитатели других миров; а, может, вы покажете столь выдающие способности, что войдете в элитные группы, выполняющие миссии в других мирах. Звучит, захватывающе, правда? Но никто из вас не знает, сколько существ не вернулось в Аделард. Никто, — он обвел взглядом каждого из нас, зарождая сомнения в своих способностях, — повторяю: никто из вас не понимает до конца насколько это все серьезно. Детство закончилось.

Куратор сделал паузу в своей речи, повернувшись лицом к окну, а к нам боком. Ни одно существо не осмелилось заговорить в его присутствии. Признаюсь — не ожидала я, что на деле красноволосый дракон окажется таким суровым. Надо отдать ему должное — профессор Гайринен вызывает уважение. Сейчас я взглянула на него не как на извращенца, а как на достойного учителя, способного курировать таких вот, как мы.

— Итак, вводная часть от меня лично — завершена. Теперь касаясь правил Академии. С этого года пребывание здесь усложнено. Новая власть жаждет нововведений, — говоря это, губы дракона скривились в недовольстве. — Так вот, если вы получите две отметки о нарушении правил — вместо третьей вас ждет отчисление. «Что же это за правила», — подумали вы. Отвечаю. Правило первое — комендантский час. Адептам запрещается покидать свои комнаты после полуночи, при этом, посещение чужого общежития разрешается до девяти вечера. Если раньше за нарушение наказывали исправительными работами, то сейчас — отметкой.

По аудитории пошел недовольный шепот. Существа негодовали от услышанного. Я же поблагодарила провидение за то, что «ночевка» друга в нашей комнате осталась незамеченной. И вообще, во мне теплится надежда, что приветливая комендант будет закрывать глаза на некоторые шалости.

— Ну, чего расшумелись? Свое недовольство можете выразить лично, при встрече с новым императором.

Воцарилась тишина. Где-то с задних парт послышался грубоватый мужской голос:

— Профессор Гайринен, нам предстоит встреча с императором?

— Совершенно верно, адепт...

— Рексар Дуротан, — за ответом последовал звук выдвигающегося стула. Я, как и большинство существ, сидящих передо мной, обернулась посмотреть на смельчака.

Будь я неладна, если это не полуорк! Высокий, огромный детина, напрочь лишенный волос на голове; цвет кожи обычный, а не серо-зеленый, как у чистокровных орков, да и клыки не выпирают. Сей кадр представляет собой гору мышц, словно только вернулся с соревнований по бодибилдингу. Резковатые черты лица, кажутся немного деформированными и непропорциональными, но совершенно не отталкивающими; открытый взгляд подкупает. От такого существа вряд ли можно ждать подвоха.

— Спасибо за вопрос, адепт Дуротан. Я на него отвечу, но после озвучивания всех правил. Присаживайтесь. Второе правило — покидать территорию Академии без специального разрешения — запрещено. Можете не пытаться обмануть барьер. Он вас не только не выпустит, но и даст сигнал охране, а та зафиксирует нарушение. Третье правило — применять магию на других адептах строго запрещается! И не важно, высушили вы кому-то волосы, или наслали проклятье. Итог будет один — отметка о нарушении.

— Да, адепт Дуротан. Что-то не поняли?

Полуорк опять встал из-за стола и задал актуальный, по моему мнению, вопрос:

— А как будет выявлено нарушение третьего правила? Если я, применю магию на ком-то, и об этом будем знать только мы двое, то...

— То найдется третий, кто станет свидетелем и донесет на вас. А уже академическая экспертиза подтвердит, что вы применили магию. На том существе, к кому она была применена, останется Ваш личный след магии, который нельзя с кем-то спутать. Отпечаток магии у всех индивидуальный и ни в одном мире нет аналогов. Будь то брат, сват, отец или мать. Я удовлетворил Вас ответом, могу продолжать?

Рексар насупил свои брови пуще прежнего и продолжил диалог, не обращая внимание на вопрос нашего куратора:

— То есть, если свидетеля не будет или он не побежит докладывать, то нарушение не будет зафиксировано?

Глаза дракона превратились в две узкие щелки, и он ответил сухо — «да». Удовлетворенный ответом полуорк сел на свое место.

— Четвертое правило — посещение учебного корпуса Академии — строго до девяти вечера. Будете замечены хоть минутой позже — отметка. Исключения — особые распоряжения преподавателей или отбывание наказаний. Профессорский состав, а также наш глубокоуважаемый завхоз, — при упоминании последнего дракон скривился, — имеют полное право назначать наказания за мелкие провинности: опоздания на занятия, шум в комнате, порчу имущества. На этом свод правил закончен. Относительно встречи с императором. В конце месяца будет проходить турнир среди первокурсников. Знаю, звучит нелепо, но так захотел правитель. Правда, детали он еще не придумал, кроме как бала-маскарада по завершению соревнований. В любом случае, у вас будет возможность высказаться в лицо императору по поводу бредовых идей. Если жить надоело. Вопросы?

Куратор обвел взглядом зал. Никто из нас не спешил задавать вопросы, переваривая услышанное. Нет, ну, что за бред, правда? Этот Фредрих Четвертый — полный идиот. Какой вообще турнир спустя месяц обучения? На бал бы я с удовольствием сходила, для разнообразия... И эти четыре правила? Пряма-таки — «ЧэПэ». А я так надеялась, что будет

весело.

— Теперь вернемся к нашему факультету. На вашем курсе всего пятьдесят шесть существ. По стечению счастливых обстоятельств, количество наступательных и защитных боевиков одинаковое. А это значит, что в этом году для практических занятий у нас будут полноценные группы. Семь групп по восемь существ. Я уже изучил данные по каждому из вас и на основании этой информации сформировал команды, в которых равное количество учащихся обеих специальностей. Конечно, отбор был проведен мною тщательно, в виду ваших индивидуальных магических особенностей, выявленных при поступлении. Сейчас я буду называть имена, а вы, в свою очередь, когда услышите свое — должны занять место по порядку, начиная с первого стола. Таким образом вы рассядетесь по группам. Как только четыре стола первой группы будут заняты, следующая начинает садиться через один стол. Надеюсь, я излагаю доступно. А теперь все встали справа от кафедры.

Мы начали подниматься со своих мест в хаотичном порядке. Мимо меня прошел Шааран. Спокойно. Главное, не обращать на него внимание и не подавать виду, что мне есть до него дело. Я должна убедить его в своем безразличии.

Когда мы все столпились в стороне от куратора, Дэриал Гайринен начал называть имена первой группы, затем второй. Я с интересом рассматривала ребят, иногда замечая знакомые лица, видимо, посещали столовую в одно и тоже время. Когда профессор произнес имя моего приятеля, я скрестила пальцы в земной манере, пожелав себе удачи оказаться в этой же группе.

— Фрэнкстрауэнт Руссо, — произнес красноволосый дракон имя еще одного моего знакомого. Вампир с грацией дикой кошки прошествовал на место возле Каина. Усевшись, он кивнул своему соседу. Блондин похлопал того по плечу, будто старого приятеля. Может, они живут в одной комнате? Я была настолько поглощена в авантюры и страдания по демону, что даже не поинтересовалась у друга, с кем тот соседствует. Н-да, подруга с меня так себе.

— Сириана Ванрагон.

Все знакомые лица и имена. Та самая демоница, которая хотела уничтожить честь Дарсии. Платиновая блондинка прошла на свободное место с гордо поднятой головой. Она проигнорировала сидящих парней, демонстративно уставившись на свои ногти.

— Аракуэль Сианнодэль.

Следующим членом группы под номером три стал горный эльф. Смуглый парень в мешковатой одежде одарен мрачноватой, суровой красотой. И даже длинный шрам, рассекающий левый глаз, подобно Шраму из «Короля Льва», совершенно не портил его, а наоборот — притягивал взгляды. Эльф держится отстраненно, видимо, еще не привык к такому количеству и разнообразию существ. Дракон махнул ему рукой, но был проигнорирован.

— Кейра Сайлент.

Ведьмочка бодрым шагом направилась на свободное место, устраиваясь по диагонали от эльфа и сверля его спину своим взглядом. Ой-ой, как бы это не оказалась любовь с первого взгляда. Хотя, боюсь, что со стороны мой взгляд на остроухого был таким же красноречивым.

— Рексар Дуротан.

Полуорк, приблизившись к ребятам, резко остановился и схватил дракона в крепком рукопожатии. Приятель сначала растерялся, но быстро пришел в себя, дружелюбно

улыбнувшись. Рексар повел себя точно также по отношению к вампиру и эльфу. К моему удивлению, никто из них не рискнул выдернуть руку, проявив выдержку от напора.

— Генриетта Гунвор.

Мне с трудом удалось сдержать радостный визг, когда дошло, что почти все мои друзья со мной в одной команде. Надеюсь, следующей станет Дарсия. У нее тоже наступательная специальность. Я быстро преодолела расстояние, усевшись за Кейрой. Настроение было приподнятое, пока куратор не произнес восьмое имя.

— Шааран Бланкар.

Мое сердце пропустило несколько ускоренных ударов, а сама я замерла, глядя прямо перед собой — в затылок ведьмы. Когда рядом со мной на свободное место опустился демон, я и вовсе превратилась в статую, готовую вот-вот рассыпаться на осколки под проникновенным взглядом Шаарана. Боковым зрением я отметила его взгляд на себе. Придя в себя, я повернулась в его сторону и подняла одну бровь в вопрошающей манере. К моему огромному изумлению, демон нацепил на лицо полуулыбку, а потом приблизился к моему лицу и шепотом произнес чувственным голосом:

— Что за очаровательное платье, Генри?

А я переживала, что придется скучать во время учебы!

Поддержите меня лайками и комментариями ♥

Глава пятнадцатая

...Вот за это я и люблю жизнь — в ней всегда так много неожиданностей, которые совершенно не подчиняются никаким закономерностям, и вместе с этим по прошествии времени выглядят ужасно закономерно и последовательно. Парадокс, но какой увлекательный! (с)

— Рада, что ты в состоянии трезво смотреть на вещи, — прошептала я в ответ, нацепив на лицо улыбку.

— Что за перешептывания? У вас всех еще будет возможность для знакомства — десять минут перерыва перед началом вводной лекции. А сейчас, уважаемые адепты Гунвор и Бланкар, будьте так любезны и просто помолчите.

Шааран отвернулся от меня, но это не помешало ему передвинуть стул поближе. Таким образом, что я почувствовала прикосновение его ноги, обтянутой плотным материалом брюк, к моей, укутанной тонким шифоном платья. Меня мгновенно бросило в жар от такой близости с демоном. Тихонько постаралась отодвинуться, чтобы не касаться некоторых демонов, ведущих себя абсолютно нелогично.

О чем вообще думает Шааран? Такое впечатление, что их два — внешне идентичных, а внутри совершенно разных. Будто один меня презирает и считает мелкой букашкой, которую не против раздавить от нечего делать, а другой — танцует со мной, спасает, на руках носит и... флиртует. Напрашивается неутешительный вывод: у парня раздвоение личности. Иначе как еще объяснить его поведение?

И что мне теперь делать со своим недо-планом? Как его в себя влюбить? Наивно было полагать, что я смогу это сделать, не позволив своим чувствам взять верх.

Похоже, надо пересмотреть свой план. Ведь, если демон в меня влюбится, то моя обида запросто заляжет на самое дно, а глубокая симпатия восстанет и возьмет штурвал под свое управление.

Сидя рядом с предметом своего недавнего восхищения, я осознаю, что он мне нравится до сих пор. Да что там нравится? Бабочки в моем животе — не признак голода, а прямое доказательство влюбленности.

Каким-то чудом мне удалось расслышать имя Дарсии, сквозь свои противоречивые размышления. Подруга оказалась в шестой команде. Когда все существа расселись по группам, куратор сообщил об обещанном перерыве и покинул кабинет, дав нам возможность познакомиться. В аудитории сразу стало шумно — половина ребят повскакивала со своих мест и последовали рукопожатия, похлопывания, подмигивания. Я бы, и сама, с радостью встала, чтобы отойти подальше от демона, но вряд ли он захочет меня выпускать, а маячить в опасной близости перед его лицом, совсем не хочется.

— Генри! Я так рада, что мы в одной команде! — повернулась ко мне полюбившаяся ведьма. Ее голова вращалась на сто восемьдесят градусов, с интересом продолжая рассматривать горного эльфа. Каин и Фрэнки встали со своих мест и подошли к нам поближе, останавливаясь напротив Рексара, сидящего с краю.

— Я тоже рада, что в нашей группе большинство адекватных существ, — произнесла я, демонстративно махнув головой в сторону демона. Подруга поняла меня и захихикала.

Шааран удивил меня в очередной раз — он просто проигнорировал мое высказывание, да и вообще продолжал игнорировать подошедших парней.

— А вы, ребята, уже были знакомы? — я обратилась к вампиру с драконом и полуорку. Горный эльф продолжал сидеть на своем месте, глядя перед собой, не обращая внимания на остальных участников. И если поведение Сирианы я еще могу понять, то остроухого — нет. Я знаю, что горные не отличаются общительностью, но нам учиться еще столько лет, а также выполнять групповые задачи, а еще этот турнир между команд. Мог бы и познакомиться, хоть ради приличия.

Самым общительным среди нас неизменно оказался Грейнкаин. Он первый ответил мне, поясняя:

— Мы с Фрэнком и вот этим вот молчуном, — дракон кивнул в сторону Аракуэля, — живем в одной комнате. Четвертый наш сосед попал в пятую группу. Я рад такой компании, за исключением некоторых, — он насупил брови, сверля спину Сирианы. Та, будто почувствовав наши взгляды, не стерпела и, повернувшись, произнесла:

— Да знала бы, что окажусь в одной группе с вами — трижды бы подумала, прежде чем поступать в Академию. Мне самой не в радость, что придется терпеть вашу компанию! Будь моя воля, я бы вас всех.... Я бы... — демонице стоило больших усилий, чтобы не закончить предложение.

— Ты бы что, Сириана? — Кейра не смогла игнорировать ее выпад. А так как девушка может говорить только правду, и ничего, кроме правды, то она выпалила на одном дыхании, после чего покраснела:

— Я бы с удовольствием подсыпала бы в вашу еду отраву от кхарков!

На минуточку, кхарки — местные вредители, которые являются переносчиками опасных для жизни существ болезней. Если вдруг в доме обнаружены следы их пребывания, то нанимаются особо одаренные бытовики, способные истребить вредителей с помощью мощной отравы, которая действует мгновенно, после поступления в организм. На наших лицах повисло удивление от такого ядовитого заявления демоницы. Это сколько в существе злости.... Интересно, она сама по себе такая подлая, или жизнь заставила?

— Смотри, как бы тебе самой ее никто не подсыпал! Ведь из всех нас тут только на тебе заклятье, не позволяющее причинять вред, — зло выплюнула ведьма. На мгновение мне даже показалось, что в ее глазах заплясал огонек. Я проморгалась, но они уже стали прежнего цвета. Как ни в чем небывало, Кейра обратилась к своему соседу:

— Рексар, буду называть тебя просто Рекс. Ты откуда такой... накаченный взялся? Кто твои родители?

Полу-орк наградил взглядом ведьму, всматриваясь в ее лицо и произнес:

— А ты красивая.

Рексар потянулся своей мощной рукой к ведьминой голове, касаясь красной пряжи и опять произнес:

— Красиво...

Нда-а. В очередной раз на лицах ребят повисло удивление. Даже ведьма, обычно первой проходящая в себя, в этот раз не спешила с ответом. А я еще подумала, что полу-орк сообразительный, когда тот задавал вопросы куратору.

Отпустив красную прядь, этот детина ответил на вопросы Кейры, подтверждая мою первую догадку о его интеллекте:

— До сих пор не могу привыкнуть к такому количеству красок и красивых девушек, —

он улыбнулся, глядя теперь уже на меня, чем заставил поежиться. — Там, откуда я родом, мало красивых женщин. Их вообще нет, только орки. Мой отец — младший сын шамана нашей деревеньки, соблазнился человеческой женщиной из поселения, находящегося в дне ходьбы от нашего дома. Он никогда не вдавался в подробности, но она понесла от него. А когда я родился на свет — принесла меня, и оставила в корзине перед домом шамана. Орки приняли меня, не смотря на мое внешнее отличие от них. Когда я рос, то помимо увлечения воинским искусством, которое было навязано отцом, я был очень любознательным. И, сбежав с деревни в который раз, чтобы раздобыть книги, которых у нас в деревне было очень мало, отец понял, что я не такой как они, и мне надо учиться. Мне наняли слабенького человеческого мага, чтобы тот раз в неделю занимался со мной. Он не только даровал мне знания из книг, но и развивал источник светлой магии, благодаря которой я смог поступить в Академию. Обычно орки проходят воинскую подготовку и идут на службу, становясь охранниками, довольствуясь только примитивным применением стихий, помимо грубой силы. Я — исключение, — не без доли гордости за свою уникальность, закончил свой рассказ Рекс.

— Ну, что, новоиспечённые ученики вы мои, — обратился к аудитории профессор Гайринен, занимая место за кафедрой. — Готовы познавать азы? Тогда сели все по местам и закрыли рты. Говорить будет лишь один из нас — я.

За следующий час красноволосый дракон рассказал о дисциплинах, которые мы будем изучать, а также трех направлениях занятий в Академии: общих, факультативных и расовых.

Как правило, общие лекции проходят в самых больших аудиториях, способных вместить всех студентов. Однако, в этом году первый курс поделен на две группы: бытовики, которых поступило аж целых восемьдесят одно существо — будут изучать общие дисциплины отдельно; целители и боевики в количестве семидесяти четырех существ — вместе. Факультативные занятия, специализирующиеся на определенных специальностях, проходят в зависимости от распределения. Однако, по курсу «Защита и нападение» — адептов обучают работе в группах, куда плюсуют целителей. Так как у боевиков по окончании Академии особое назначение, то они должны быть готовы к работе в команде — необходимо не только уничтожить противника, но и защитить единственное существо, способное исцелить команду. По расовым дисциплинам вообще просто — всех представителей семи рас обучают отдельно, не в зависимости от того, целитель ты или боевик.

В общем, терпеть мне общество загадочного демона почти на всех занятиях. Исключением выступают только расовые. И вот даже не знаю, я больше опечалена или взволнована этим заключением?

Семнадцать лет мне удавалось держать себя в руках, не поддаваться различным соблазнам и соблюдать спокойствие, оставаясь рассудительной. Пока не попала в Аделард и не встретила Шаарана. Моя выдержка с треском провалилась и на свободу вырвалась женская логика. Теперь я сама себя не понимаю. И вроде бы хочется, чтобы демон оказывал знаки внимания, но и обида до сих пор тяжелым грузом лежит на груди.

— Хватит летать в облаках.

Я вздрогнула от ворвавшегося в голову голоса моего соседа по «парте». Я недовольно на него посмотрела, прикладывая палец к губам в знаке молчания. Демон усмехнулся и прямо-таки вальяжно разлегся на стуле, сложив руки на своей широкой груди, продолжая рассматривать мое платье с нескрываемым интересом. Может, он решил еще раз унижить

меня, выведя из себя? Рассчитывает, что я куплюсь на его странные знаки внимания, а он потом с меня посмеется? Такой он — демон?

— Наша первая официальная встреча закончена. Можете быть свободны, — изрек профессор Гайринен. — Все, кроме адепки Гунвор. Вас я попрошу задержаться, — дракон плотоядно улыбнулся, будто перед трапезой, где я — главное блюдо. Мои друзья с сожалением развели руками, а демон недовольно насупился. Существа поспешно покинули аудиторию, лишь Шааран не спешил уходить, не сводя пристального взгляда с куратора.

— Хотите что-то спросить, адепт Бланкар? — поинтересовался дракон, скривив губы в напряженной улыбке. — Если вопросов нет, то до встречи на лекциях. Надеюсь, Вы не доставите мне проблем и встречаться мы будем сугубо на моих занятиях, — сухо произнес преподаватель.

Демон молча направился к выходу, напоследок одарив меня обеспокоенным взглядом.

Куратор обратился ко мне, едва мы остались одни в аудитории:

— Ну что, Генриетта, поговорим?

Уважаемые читатели! Спасибо за поведенное время с моей книгой. Очень надеюсь, что она интересна и вы заинтригованы дальнейшим развитием событий. Если есть вопросы — задавайте. Нашли ошибку — прошу указать на нее. Вообще я приветствую критику)) Буду рада обратной связи в виде комментариев и лайков.

Спасибо, что остаетесь со мной)

Глава шестнадцатая

Люди забывают, как это приятно, когда все тайны раскрыты.

Плохие или хорошие, главное, что больше не надо молчать, нравится вам это или нет.

(с)

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь себя успокоить. Меня раскрыли? Но как?! Я же никому не говорила о своем настоящем происхождении. Не мог же Рейган выдать секрет, в котором замешен он сам? Или мог? Стоп. Нечего опасаться раньше времени. Возможно, куратор в курсе моего перевоплощения?

— Успокойтесь, Генриетта. Никто Вас не собирается наказывать. Или есть за что? — преподаватель приподнял одну бровь, буравя меня своими глазами, в которых затаились смешинки.

— Нет! Конечно, не за что, — поспешила я заверить его. Что-то мне подсказывает, что Дэриал в курсе всего, что происходит с его адептами в стенах Академии. Если не собирается наказывать, значит, можно расслабиться. Интересно, профессор Лиинс тоже раскусил аферу? Если да, то почему промолчал?

— Генриетта, ректор Слоумер передал мне свои полномочия относительно индивидуальных занятий с Вами. Начинаем прямо сейчас. Нечего на меня так смотреть! Поверьте, это — для Вашего же блага.

В связи с последними событиями, занятия с ректором — последнее, о чем я переживала. А зря! Надо было подумать о возможных последствиях обнаружения во мне драконьей крови. Конечно, я сама не до конца уверена, что светлая магия досталась мне именно от драконов. Все еще теплится надежда, что именно этих существ в моем «чистокровном» аристократическом роду нет.

Если смотреть на меня со стороны — то я, действительно, феномен. Первая, кто не забыл об испытании. То, что во мне обнаружены два источника магии — тоже редкость, но встречается. Другое дело — реакция светлой драконьей сущности на темную магию. Остается только надеяться, что ничего со мной не произойдет.

— Генриетта, позвольте мне коснуться Вашего источника? — неожиданно вежливо поинтересовался преподаватель. Я безразлично пожала плечами — проверяйте.

Дракон сосредоточился, обостряя свои чувства. Он выставил свою руку вперед, напротив моего солнечного сплетения. Я едва ощутила колебания воздуха — красноволосый соблюдал дистанцию, не нарушая моих границ. Закрыв глаза, он замер. Последовав его примеру, я не смела пошевелиться. Кажется, я даже перестала дышать. На мгновенье.

— Расслабьтесь и попробуйте обратиться к своему источнику, — велел куратор мягким голосом.

Я попыталась призвать свою темную магию, как делала это уже множество раз, с момента перемещения на Аделард. Ответом мне послужило знакомое покалывание.

— Интересно... — произнес дракон, насупившись и открыв глаза. — Адептка Гунвор, поздравляю. У Вас будет на одно существо меньше, кому придется лгать о себе.

— Что Вы... О чем Вы говорите, профессор? — я едва ли узнала свой собственный голос, который предательски задрожал.

Дракон опустил руку, пристально глядя в мои глаза. Будто пытался докопаться в них до истины. Нет, не так. Будто он уже понял истину, которая неизвестна даже мне.

— Не бойтесь, — вдруг произнес он. — Вашей тайне ничего не угрожает. По крайней мере, с моей стороны. А кроме меня, никто не сможет почувствовать, чья конкретно в Вас течет кровь. Это просто невероятно... Я бы не поверил в это, если бы сам не почувствовал.

— Да, о чем Вы, черт возьми, говорите? — я не на шутку разволновалась.

— Простите, Генриетта, но Вам самой лучше не знать всей правды. Так будет безопаснее. Все, что я могу Вам рассказать — у Вас два источника магии. Пока что преобладает темная, но светлая становится сильнее. Она рвется наружу каждый раз, когда вы призываете темную...

— Подождите. Расскажите сначала мне «всю правду». Как я могу Вам доверять, если Вы сами не хотите рассказать мне то, что удалось выяснить?! Я догадываюсь, что во мне все же течет кровь др...

— Тсс! — преподаватель рукой закрыл мой рот, заставляя молчать. Я в негодовании уставилась на дракона, отталкивая руку.

— Генриетта, — произнес Дэриал, рисуя в воздухе какие-то руны. — Я накрыл нас пологом тишины, никто не должен нас слышать. Вы не с Харсуны, я прав?

Пристальный взгляд дракона заставил меня поежиться, но... Он не вызывал во мне боязни. Мне хотелось довериться ему. Хотелось довериться новым друзьям. Но я не могу поставить на кон свое, итак, шаткое положение. Отец велел не доверять никому. Даже Рейгану. Но отец мог не знать о драконьей крови... А кто лучше всех специализируется на драконах, кроме них самих? И кто может научить меня управлению двумя магиями? Грейнкаин? Вряд ли.

Взвесив все «за» и «против», я тяжело вздохнула и послушала свое внутренне чутье. Светлая магия будто бы тянулась к дракону, намекая мне ему довериться. И я все рассказала. Все, что со мной произошло и что известно о себе: про Землю, про Рейгана, про Керригана и письмо. Дракон молча слушал меня, не перебивая. Лишь изредка хмыкая каким-то своим заключением.

После «исповеди» я почувствовала себя свободной, в полной степени оценив выражение «словно гора с плеч». Так легко мне давно не было.

— Генриетта, Ваш отец прав — никому нельзя верить. Тем более демонам. Мы продолжим наши занятия, я помогу успокоить светлый источник. Сделаю все, что в моих силах, чтобы Ваши магии переплелись, став с Вами одним целым и тем самым не сломали Вас. Я думаю, что на сегодня довольно занятий и разговоров. Продолжим наше занятие завтра после пар. Не будем давить на источники, но и просто ждать — бессмысленно. А пока — можете быть свободны. И крайне осторожны. Нельзя, чтобы кто-то о Вас узнал.

Я вышла из аудитории и направилась в сторону столовой. Весь этот стресс разбудил во мне аппетит. Сделав несколько шагов, погруженная в свои мысли, я не сразу заметила движение рядом с собой. Обернувшись, я споткнулась от неожиданности, встретившись взглядом с Шаараном. Демон среагировал молниеносно — обхватил меня левой рукой за талию, не дав упасть. Мои глаза расширились от удивления, а он впервые улыбнулся мне. Искренне. Так тепло, что мое сердце ускорило и без того повышенный ритм. Я успела оценить привлекательную ямочку на левой щеке прежде, чем он произнес:

— Это становится привычкой — ловить тебя в свои объятия.

Я попыталась оттолкнуть несносного демона, вот так вот запросто взбудораживающего

мои чувства, но он держал меня железной хваткой.

— Что хотел от тебя куратор? — проникновенным голосом спросил Шааран. Интонация никак не увязывалась со смыслом вопроса. Таким тоном только соблазнять, а не про преподавателя спрашивать.

— Тебе какое дело? Появляешься из ниоткуда, ведешь себя неадекватно, а потом опять скажешь, что не любишь «когда девушки увиваются». Так? Пусти меня!

Очередная моя попытка освободиться не увенчалась успехом, а применять на нем приемы самообороны бесполезно. Сейчас от демона веет ледящей душой силой. Полная тьма без капли просвета.

По его лицу пробежала тень, а от былой улыбки не осталось и следа. Глаза наполнились темнотой, неотрывно изучая мое лицо. Демон медленно, боясь спугнуть, потянулся свободной рукой к моему лицу. Спасением моим подкосившимся ногам служили стальные объятия. Я будто бы превратилась в безвольное желе в демонских руках. А он, наслаждаясь моей реакцией, дотронулся своими прохладными пальцами до моей щеки. Я едва успела ощутить его прикосновение, как демон отпустил меня. На его лице шла неизвестная мне борьба с самим собой. С трудом устояв на ногах, я упустила момент, когда Шааран стал невидимым.

Несколько долгих минут я продолжала стоять, прислушиваясь. Но ощущения чужого присутствия не заметила. Что это вообще такое было? Что на него нашло?

Похоже, раздвоением личности страдает не только он, но и я сама. Потому что как еще объяснить два мои противоположные желания — держаться от него подальше и никогда не расставаться?

Кое-как мне удалось взять себя в руки и дойти до столовой. Определившись с перекусом, я бегло осмотрела помещение и увидела, как из самого дальнего угла мне машет Кейра, с сидящими рядом Каином и Фрэнки.

— Что хотел куратор? — два голоса спросили одновременно — естественно, это дракон и ведьма. Кто еще из ребят отличается такой любознательностью?

— Наш куратор убедил ректора Слоумера о необходимости заниматься со мной в индивидуальном порядке. Для изучения особенностей магии Харсуны вперемешку с некромантской стезей... — я пожала плечами, покосившись на вампира. Ему я доверяю меньше, чем остальным. Нужно вести себя непринужденно.

— А где Дарсия? — поинтересовалась я, надеясь, что демоница решила провести нашу соседку.

— Она поспешила в общежитие, проверить, как там ко... Ко-о-нспекты. Конспекты, которые ей передали знакомые демоны со старших курсов, — ответил Каин, скривившись, на слог «ко». Наверняка хотел сболтнуть про котюфея, а Кейра его остановила при нежелательном свидетеле.

Фрэнкстрауэнт хоть и член нашей команды, но пока не завоеует всеобщее доверие — о наших приключениях ему знать не стоит. Обязательно расспрошу ведьму о ночных событиях, как только останемся без свидетелей. Да и вообще, к ней у меня не один вопрос. Например, зачем ей зелье, меняющее облик? Да еще и в таком странном чемодане.

Поболтав о том, о сем мы закончили обед и вышли с главного корпуса. Уже на выходе я остановилась и обратилась к другу:

— Каин, можешь провести, как себя чувствует Эйнхасад? Я бы и сама сходила, но немного устала, а навестить эльфийку не мешало бы.

Дракон хоть и приподнял брови в недоумении, но ответил согласием. Оставшись с Кейрой наедине, я взяла подружку под руку, и мы поспешили в нашу новую обитель.

— Мне вот интересно, а как долго в организме действует зелье? Ну, могу ли я принять сейчас чей-то облик? Как долго смогу его сохранить?

Ведьма странно на меня покосилась, но ответила:

— На каждое существо действует по-разному. От одного дня до месяца, в среднем. Чем дольше пьешь зелье — тем долгосрочнее эффект.

— И как давно его пьешь ты?

От моего вопроса девушка резко остановилась и выдернула руку. Оглянувшись по сторонам, она приглушенно произнесла:

— Есть тайны, от которых зависит абсолютно всё, — она зло сверкнула своими глазами, смотря куда-то в небо. — Тебе ли не знать, Генри, как важно хранить свои сокровенные секреты даже от тех, кого ты считаешь друзьями. Мой тебе совет — не пытайся разгадать чужие тайны, и не выдавай свои. Особенно будь осторожна с Грейнкайном. Я еще не знаю откуда он узнал про зелье, как смог почувствовать... Но под образом радужного и веселого парня скрывается далеко непростое существо с большим секретом. И пока от него не исходит зло по отношению к нам, но... Нужно быть начеку. Одно дело — академические шалости, и совсем другое — истинные мотивы. В общем, я предупредила.

И она как ни в чем ни бывало взяла меня под руку и, напевая веселую мелодию себе под нос, повела меня в сторону общежития.

Я ошиблась. Тихоня Эйнхасад — сбежала от жениха. Притягательный Шааран — вообще загадка для меня. Кейра, Каин, даже я сама... У каждого из нас свои секреты. Главный вопрос на повестке дня — чем это все грозит лично мне?

— Вернулись! Родные вы мои! Драгоценные!

Стоило нам переступить порог комнаты, как на нас набросился с объятиями котофей. Он обхватил своими передними лапами мою ногу, не давая сделать мне ни шагу.

— Тише ты! — шикнула на него ведьма, закрывая дверь. — А если бы кто-то увидел тебя? Совсем разум потерял?

Я перевела взгляд на Дарсию, по-королевски восседавшую на стуле перед письменным столом.

— Что у вас тут происходит? — обратилась я к ней, но котик расценил иначе, потому поспешил с ответом:

— Как что? Эта ненормальная хотела мне крылья повыдергивать!

Демоница демонстративно фыркнула и, не обращая внимания на болтовню Мико, обрадовала нас:

— Когда я зашла в комнату — застала интересную картину: этот шалопай рылся в наших вещах. Вот я и провела... воспитательную беседу.

— Мико! Тебе надо покинуть нашу комнату!

— Забудь об этом, — махнула рукой на меня ведьма, усаживаясь на свою кровать. — Он не сможет покинуть территорию Академии. Придется скрывать его до того времени, пока кому-нибудь из нас не выдадут пропуск.

Я чертыхнулась. Фейримейнкункет победно оскалился.

— Рано радуешься, усатый, — осадил его Кейра. — Скрывать — не значит кормить.

— Это... это... да это же невысказано! Меня нельзя морить голодом! Я... я...

похудею! — негодовал котофей, повесив уши. Мне его аж пожалеть захотелось.

— Похудение тебе не грозит, с таким-то запасом, — хохотнула Кейра. Котик совсем раскис от такого нелестного комплимента.

— Ладно-ладно, я принесу тебе что-нибудь с ужина, — снисходительно произнесла я, окончательно сжалившись над прохвостом.

— Дарсия, как тебе твоя команда? — я перевела тему, глядя на демоницу.

Девушка пожала плечами:

— Сложно сказать. Некоторых знаю лишь заочно. Надеюсь, что они не слабаки, не хотелось бы из-за кого-то оконфузиться на турнире. Что вы вообще об этом думаете? Что задумал наш император?

— Мне сложно о нем судить, я же не местная. Забыла? Да и вообще политикой никогда не интересовалась. А этот ваш недавний переворот... Подробности не знаю. Только наслышана об убийстве графа Мон'Штрау. И то, благодаря его наследству, неожиданно свалившемся на мою голову, — буркнула я, ни разу не покраснев от своего вранья, а потом резко перевела тему:

— Давайте лучше поговорим о случившемся ночью? И, главное, что это за массовое помутнение? Не проста же никто из нас ничего не помнит. Кейра, что ты увидела?

Она посмотрела на меня, сузив свои глаза и задумавшись о чем-то на секунду, а потом начала свой рассказ:

— Все начиналось довольно скромно. Мы заказали по бокалу эля...

Слушая голос моей загадочной подруги, я как будто погрузилась в тот вечер, представляя всю картину в ярких красках и мельчайших подробностях.

Грейнкаин был в центре внимания, рассказывая нам сальные шуточки, и то и дело смущая Эйни, в отличии от остальных своих спутниц. Как оказалось, пить дракон совсем не умеет. И если соседки мои, как и я, растягивали первый бокал довольно долго, то одно блондинистое существо, залпом осушив третий — полезло на танцпол, коим оказался столик, за которым мы сидели. Работники заведения на выходки пьяных студентов не обращали внимания, а просто приписывали к итоговому счету.

Каин же, забравшись на стол, был грациозен, отважен и чертовски обаятелен. Одним словом — пьян. Его выходка положительно сказалась на остальных посетителях: некоторые парни в знак поддержки дракона, повскакивали на столы, громко звеня бокалами и осушая их на брудершафт.

Мое поведение, в глазах Эйнхасад, изменилось в тот момент, когда в «Пьяный Эльф» зашел Шааран. Я как могла, старалась не смотреть в его сторону, но это не помешало мне рассмотреть компанию, с которой он сидел — чисто демонический состав: парень и две девушки, хитро переглядывающиеся между собой и бросающие на моего демона двусмысленные взгляды. Возможно, девицы, а, может быть, само по себе появление Шаарана, унизившего меня в тот день, сподвигли меня допить содержимое первого бокала и приступить ко второму, не растягивая удовольствие.

Мое лицо преобразилось, явив миру широкую улыбку — опьянение не заставило себя ждать. Мне почему-то показалось прекрасной идеей, накормить выгнанного фейримейнкункета, а заодно и познакомить его с друзьями. Я попыталась привлечь внимание дракона, но двум пьяным существам не легко понять друг друга.... Поэтому, уже через какое-то мгновение я оказалась на столе, громко хохоча с Каином, и заговорчески ему подмигивая. Судя по описанию Кейрой дальнейших событий — пыталась научить дракона

кан-кану, оголив свои ноги чуть ли не выше колен. Бедняга Эйни была в глубоком шоке от сего зрелища, чего нельзя сказать о других существах мужского пола, улюлюкивающих моему выступлению.

Спрыгнув со стола, я потянула на себя дракона, еле державшегося на ногах. Пошатываясь, мы с ним отправились за котофеем. Остроухая не видела, что именно происходило на улице, но отметила, что сразу после нашего ухода, Шааран последовал за нами. Вернулись мы так же, как и уходили, но с небольшим довеском, в роли Мико. Хмурый демон безмолвной тенью шел за нами, но, оценив обстановку, вернулся за свой стол. Мы же с Каином залезли на полюбившееся место и продолжили задорные танцы, не выпуская из рук котофея. Эльфийка сжалилась над ним, и упростила отпустить беднягу, под предлогом, что хочет сама с ним пообщаться. Мико беззастенчиво устроился у нее на коленях, воспользовавшись чужой добротой.

В какой-то из моментов, мне пришла в голову идея, поиграть в правду или действие. Я рассказала собравшимся о правилах. Сдвинув несколько столов, мы начали безобидную, на первый взгляд, игру, к которой подключились даже Кейра с Дарсией — девушкам надоело смотреть на развлечения, оставаясь в стороне. В основном, все выбирали действие, и нужно было или попрыгать на одной ноге, или залпом выпить бокал эля... Но кто-то из существ, на мой выбор очередного действия, загадал поцеловать любого, на свое усмотрение. Я, как девушка приличная, до недавнего времени, ага, решила, что Каин — подходящая кандидатура. И меня не смутил ни тот факт, что это мой первый поцелуй, и тем более не тот, что дракон — мой друг, которого я воспринимаю больше, как брата.

Я целенаправленно поднялась со стула и направилась в сторону парней, среди которых восседал блондин. Но что-то явно пошло не так с координацией моих движения, и я споткнулась. И если бы не проходящий поблизости демон — целовала бы я пол. Шааран не дал мне упасть, и я повисла на его шее.

— Подожди секунду. Можешь не продолжать? Кажется, догадываюсь, к чему это привело... — «и почему он себя теперь так ведет, гаденьш. Помнит, ведь, все, в отличии от меня!» — добавила я мысленно, перебив рассказ ведьмы.

— Да ладно тебе, Генри. Если ты переживаешь о своей репутации — не стоит. Именно благодаря Шаарану никто из присутствующих в «Пьяном элфе» не помнит о событиях той ночи. Но поцелуй состоялся....

Повиснув на шее демона, я на мгновение замерла, а потом сделала то, чего он не ожидал — притянула его лицо к своему и впиалась в чужие губы. В тот момент в таверне продолжала кипеть жизнь, а мы вдвоем, будто замерли. Когда я отстранилась от Шаарана с довольной ухмылкой на своем лице — его же не предвещало ничего хорошего. Эйни рассмотрела спектр чужих эмоций: от неверия происходящему до ненависти во взгляде, а потом и понимания чего-то. Демон призвал свою силу и... все. Воспоминания прервались.

Далее Кейра видела лишь обрывки, как мы резко засобирались в общежитие, придумывая как пронести котофея, поначалу немного возмущенного таким обращением. Шаарана в воспоминаниях больше нет, как и того, как именно удалось провести охранника, и почему дракон уснул на моей кровати.

Нда-а. Облажалась я по полной! И теперь у меня куда больше вопросов к поведению демона — мой поцелуй на него так подействовал? Или за этим кроется что-то еще? Видела же его борьбу с самим с собой. Ну, и влипла же я...

Спасибо, что остаетесь со мной! Для автора очень важны интерес и поддержка читателей.

Я буду и дальше стараться вас заинтересовать, а с вашей стороны — надеюсь на поддержку в виде лайков и комментариев♥️☐

Хороший друг — хранит секреты.

Лучший друг — помогает хранить секреты.

(с) Лорен Оливер

— Встретимся в столовой! — крикнула я сонным соседкам, покидая комнату. Успела заметить, как девушки переглянулись между собой и откинулись на кровать: ведьма даже накрыла голову подушкой, так не хотела просыпаться.

Это и не удивительно — я встала ни свет, ни заря, чтобы успеть к пробуждению эльфийки. Сутки, ведь, почти прошли с того момента, как она отключилась. Я представляю ее реакцию, когда очнется — испугается, бедняга. А нам только очередного обморока не хватало.

Подхватив путающуюся между ног юбку, я ускорила, чтобы не опоздать. Сегодня я отдала предпочтение черному платью, в котором была в день поступления. Жаль, что форму в Академии не выдают — гардероб мой совсем скромный. У меня была мысль о покупке пары-тройки платьев, пока была возможность посетить город, но я одернула себя, заверив, что переживу отсутствие разнообразия вещей, не в первый раз же. А если сильно надо будет, уверена, кто-то с девчонок поделится платьем для маскарада.

Добравшись до лечебного крыла, я заглянула в палату — Эйнхасад еще не пришла в себя, а миссис Пицбург нигде не видно. Я присела на край соседней койки и погрузилась в свои мысли.

Часть меня была рада тому факту, что не осталось воспоминаний о той самой ночи. И лучше бы мы не вспоминали! Как мне теперь смотреть в глаза Шаарану? А ведь придется, мы же в одной группе. Другая моя часть, более рассудительная, задавалась вопросами: зачем он стер нам воспоминания? Что это за сила, вытворяющая подобное? Подчищая нашу память, он же рассчитывал, что она к нам не вернется. И если бы не котофей, то так бы мы и ходили в неведение.

Почему Шааран ведет себя так странно по отношению ко мне? Он помнит поцелуй и думает, что я — нет, но флиртует со мной с момента первой встречи после «Пьяного эльфа». Что на него нашло? И после тет-а-тет с куратором, было в его взгляде что-то такое, с чем он отчаянно боролся. Он хотел меня поцеловать, но остановился.

При мысли о возможном поцелуе с ним, мое сердцебиение участилось. Стоп, не стоит мне об этом думать, а мечтать — так и подавно. Во-первых, он зачем-то стер воспоминания, значит, нельзя подавать даже вида, что я в курсе про наш...ммм... В общем, о том самом. Во-вторых, я все же зла на него за те обидные слова. В-третьих, мне нужно сконцентрироваться на занятиях, особенно — индивидуальных. Не самое подходящее время впускать в свою жизнь и делиться секретами. Да еще и с демоном!

— Генри?..

Я повернулась к эльфийке, которая рассматривала палату слегка опалелю.

— Что ты?.. Что я?.. Что случилось? — в девушке заговорила паника.

— Спокойно, Эйни, — попросила я ласковым тоном, выглядывая, не появилась ли лекарь. Убедившись, что мы одни, я поспешила с ответом: — Мико забыл сообщить нам о

последствии, поэтому последние сутки ты провела здесь, мирно посапывая.

— Что-о? — светлая эльфийка побледнела. — Но как же знакомство с куратором? Я же...

— О, на счет этого можешь не переживать — мы решили возникшую проблему. А вот несостоявшегося жениха — не стоит сбрасывать со счетов.

На мое удивление, остроухая не упала в обморок и даже не покрылась пятнами, она просто на мгновение прикрыла глаза, а когда открыла — обратилась ко мне с самым серьезным выражением лица, на которое была способна:

— Прошу, расскажи все в подробностях.

И я рассказала: начиная от своего перевоплощения и заканчивая перемещением эльфийки в лечебное крыло.

Девушка молча слушала меня, а когда я закончила свой рассказ, она с благодарностью во взгляде, обхватила мою ладонь своими руками и сказала одно-единственное «спасибо».

— Как ты себя сейчас чувствуешь? — поинтересовалась я, насупив брови.

— Как-будто хорошенько выспалась, — девушка виновато улыбнулась. Раз никакой слабости или других побочных эффектов не замечено, нами было принято решение, не дожидаясь миссис Пицбург отправиться в столовую.

— Генри, ты кому-то говорила о моем... однокласснике? — осторожно спросила Эйнхасад, стараясь не выдать своего напряжения. Я всем своим существом почувствовала, как важно ей услышать утешительное «нет». Когда я заверила соседку в том, что о моей стычке с ее женихом никто из наших друзей не знает, на девичьем лице отразилось неподдельное облегчение.

— Эйни, чего ты боишься? Ты можешь нам доверять. После всего, что между нами было, — я подмигнула подруге.

Понимаю, что с моей стороны эгоистично просить откровений, тогда как сама я являюсь одним большим секретом. Но по себе знаю, что, разделив бремя на двоих, жизнь станет ярче и легче. Проблемы, которые порой нам кажутся беспросветной черной полосой, вмиг становятся на пару тонов светлее.

Морская эльфийка тяжело вздохнула, обдумывая свой ответ.

— Мой отец не всегда был королем седьмого острова. Его избрали, когда мне было восемь. Тогда маленькая девочка в одно мгновение стала принцессой Лиадон. Быть наследницей короля, пусть даже крошечного острова — огромная ответственность, требующая жертв. В детстве я была слабее своих сверстниц. Родители совсем не ожидали, что во мне пробудится сила, способная... В общем, ты, возможно, слышала о легенде происхождения эльфов? Именно прародительнице лесных было дано благословение в виде Дара Жизни. Сейчас никто уже не вспомнит, что именно скрывалось под даром, но в древних эльфийских писаниях можно найти крупинки информации. Дар Жизни — это не просто лекарские способности. Это возможность воскресить живое существо. Речь идет не об усопших зомби, которыми управляют некроманты, а о возвращении души в тело.

Когда мне было шестнадцать лет, на берег выбросило раненного детёныша мэнтана* (*прим. автора: мэнтана — морской обитатель Аделарда, похожий на земного дельфина*). Я не могла позволить ему умереть! С помощью Советника отца, я переместила малыша в магический бассейн, где ухаживала за ним. Прошла неделя и мэнтана окреп благодаря моему целительству, но в день, когда я хотела его отпустить на свободу — нашла труп с порванным брюхом. Кто-то жестоко убил его! Я была не просто расстроена, а раздавлена! Что-то

сподвигло меня дотронуться до него... Сама не знаю как, но...

— Ты смогла оживить его? — догадалась я.

— Смогла. Отец и Советник поверили мне и решили, что мой Дар необходимо хранить в секрете. Ведь, кто знает, что захотят со мной сделать злые существа? Тогда было принято решение держать все в тайне до поступления в Академию, которое возможно только для совершеннолетних. Тебе очень повезло, Генри, что Великий Мон'Штрау позаботился о твоём приглашении на экзамен. У нас, не смотря на высокий статус, таких связей не было, а доверять никому не могли... Поэтому просто ждали. Когда король второго острова прислал своего поверенного с письмом, в котором говорилось о возможном браке между мною и его наследником, отцу пришлось согласиться, дабы не вызвать подозрений. Мы оттягивали встречу как могли. И вот я здесь... А он последовал за мной.

— Но он же тебя не тронет? На территории Академии мы в безопасности. Твоя задача — получить диплом, а перед этим хорошо учиться, чтобы стать сильнее, а если сможешь развить свой дар... Нет, тогда каждый, кто выше по иерархии будет требовать твоих услуг. Не все достойны такого благословения. Ты должна выучиться и сохранить свой секрет.

— Спасибо за поддержку, Генри. Я чувствую, что тебе можно доверять. Есть в тебе что-то такое... особенное.

Мы услышали оживленные голоса, доносящиеся со столовой. Я замерла, останавливая Эйнхасад.

— Стой, Эйни. Я думаю, что тебе стоит решить, как ты объяснишь нашим соседкам отношения с тем синеволосям.

— Рамиэлем.

— Да, именно с ним. Парень не отстанет от тебя. Особенно, после интереса, который я увидела в его взгляде.

— Не думаю, что мне стоит переживать из-за него. Вот увидишь, Рамиэль быстро остынет, когда узнает меня настоящую. Я совсем на тебя не похожа, во мне нет того огня, которым ты его впечатлила. А вот тебе, Генри, лучше сдерживаться в его присутствии.

— Что? О чем ты?

— Эльфы — тонкие натуры, особенно морские и лесные. Если он успел почувствовать твою магию, то ему не составит труда узнать тебя, по твоему...кхм... магическому следу.

Твою ж налево! Еще один поклонник?! Да вы издеваетесь! Погодите-ка...

— Эйни, так почему тогда профессор Лиинс не почувствовал мою магию? Или он догадался? Но почему тогда промолчал?

— Тише, Генри. Не паникуй раньше времени. У тебя с Рамиэлем состоялся телесный контакт, а профессор находился на расстоянии. Все нормально. Он не догадался. Ладно, пойдем займем столик.

Рассудительная и спокойная Эйнхасад поднялась в моих глазах на несколько уровней вверх. Кто бы мог подумать, что под маской смущения скрывается такая история!

Убедившись, что никого из наших еще нет, мы заняли свободный столик у окна с видом на беседку, в которой мы с Каином секретничали. Попивая ароматный кофе, я рассказала эльфийке о вчерашнем распределении на команды. О событиях злополучной ночи решила умолчать — не хватало еще, чтобы Шааран услышал.

Погруженные в беседу, мы с Эйни не заметили, как к нам подкрался синеволосяй эльф. Усаживаясь возле морской принцессы, Рамиэль прожигал взглядом меня, а не ее. Ой-ой.

Зря, я переживала, зря. Пристроившийся за нашим столом эльф, прожигал меня

взглядом, как бы намекая, мол «валика ты отсюда, человечешка, дай высшим существам пообщаться». Ага, разбежался. Я игнорировала его, продолжая свой рассказ о новых знакомых с команды. Узнаю прежнюю Эйни — девушка покрылась румянцем на щеках. Когда до синеволосого дошло, что уходить я не собираюсь, он решил не расплытаться больше на взгляды, переключив свое внимание на мою подругу.

— Я... Прошу простить меня, принцесса, за неподобающее моему и Вашему статусу поведение в прошлый раз. Я погорячился, за что приношу свои извинения, — решительно произнес эльф. Я удивилась, но решила промолчать, позволив Эйнхасад самостоятельно принять решение, учитывая все обстоятельства и подробности ее истории.

Девушка слегка улыбнулась и, кивнув головой, тихо ответила:

— Ваши извинения приняты, принц Рамиэль. Благодарю за них.

— Вы покинули встречу с куратором, сославшись на самочувствие. Все в порядке? — проявил он учтивость, по отношению к Эйни.

— Уже все хорошо, спасибо, принц Рамиэль.

То ли скупой ответ, ограничивающийся лишь вежливостью, то ли парня опять переклинило, но он решил не задерживаться возле нас, лишь напоследок одарив меня недовольным взглядом под насупившимися бровями. Когда его фигура удалилась на приличное расстояние, соседка выдохнула и произнесла:

— Пронесло.

И это правда. Ведь могло закончиться и по-другому. Я бы не смогла себя сдерживать, вздумай он обидеть мою подругу.

— Чего такие кислые?

Слева от меня плюхнулся на свободное место Грейнкаин, очаровательно улыбаясь. Впрочем, как всегда. Добродушное лицо товарища вызвало ответную улыбку. Рядом с ним невозможно долго хандрить. Кажется, сама его аура действует на меня успокаивающе.

Не дождавшись наших ответов, он обратился к эльфийке со всей серьезностью, на которую был способен:

— Как ты себя чувствуешь, Эйни?

Подруга смутилась под пристальным взглядом дракона, но успела заверить его в своем прекрасном самочувствии до того, как к нам присоединились демоница с ведьмой. Бедняге Эйнхасад в очередной раз за утро пришлось отвечать на вопросы о самочувствии.

Сегодняшний день будет длинным и тяжелым. Впереди — четыре лекции, после которых индивидуальное занятие с профессором Гайриненом. Расписание на сегодня, обещает быть учебному дню не только не простым, но и интересным: первые две пары — общий курс магии и история миров — для всех первокурсников; третья для меня лично — некромантия — рассовая пара, где мне предстоит близкое общение со своими...кхм... будущими коллегами, с которыми не было возможности пообщаться на вводной лекции; четвертая пара — боевое искусство — если не ошибаюсь, то это практическое занятие в командах, на которые мы были распределены.

Отыскав необходимый номер кабинета, мы зашли в огромную аудиторию, которая уже была почти полностью забита сокурсниками. Нда-а... засиделись мы в толовой! Первые столы были заняты местными зубрилами, как я поняла. К моему удивлению, большинство из них — некроманты и вампиры, среди которых я увидела Фрэнка, в окружении красивых вампиресс. Естественно, с его положением он просто обязан возглавлять списки самых

завидных женихов в Академии. Кивнув ему в знак приветствия, я прошла дальше, заметив свободные места: три в одном ряду прямо по центру, и три в другом — немного смещены влево. Поняв, что нам придется делиться, предложила сесть по центру своим соседкам, а сама, потянула дракона немного в сторону. Между мною и сидящим через одно сидение существом, пустовало одно место, на которое я не постеснялась водрузить свою сумку.

— Как думаешь, после четвертой пары, мы останемся в том же составе? — неожиданно спросил мой блондинистый друг, пряча улыбку в уголках губ.

— Хороший вопрос, учитывая, с кем мы имеем дело... — я повертела головой в поисках Сирианы, но случайно нашла взглядом знакомые темные глаза. Шааран уверенной походкой протискивался среди сидящих существ, сокращая, между нами, расстояние. Мое сердце забилось с бешеной скоростью. Неужели он хочет сесть рядом со мной? В момент, когда я отвернулась от него, моя сумка была наглым образом поднята и вместо демона на свободное место уселся Рексар. Я проследила за реакцией Шаарана — недовольно поджав губы, он прошел мимо нас, устраиваясь на последнее свободное место в нашем ряду.

Не успела я насладиться реакцией демона, как в аудиторию зашел преподаватель и разговоры между адептами прекратились.

Глава восемнадцатая

Обучение наукам способствует развитию добродетели в людях с хорошими духовными задатками; в людях, не имеющих таких задатков, оно ведет лишь к тому, что они становятся еще более глупыми и дурными. (с) Джон Локк

Низенький седовласый маг, зашел за кафедру и пропал на мгновение из поля видимости — ростом он определенно не вышел. Зато быстро наколдовал табуретку, на которую и поднялся. Окинув нас деловитым взглядом, он прочистил горло и произнес:

— Доброе утро, адепты!

Его голос прозвучал слишком громко — даже ребята с последних рядов скривились, не говоря уже о тех, кто сидел на первых.

— Ой, прошу прощения, — профессор еще раз прочистил горло и на этот раз его голос звучал нормально. Судя по всему — какой-то магический трюк, позволяющий слышать одинаково хорошо, находясь на разном расстоянии.

— Итак. Меня зовут профессор Сквиртл и я буду преподавать вам дисциплину под названием — общий курс магии.

Мне с трудом удалось сдержаться, чтобы не засмеяться от услышанной фамилии. Серьезно? Сквиртл? Перед глазами сразу появился образ милого покемона* (*прим. автора: покемоны — выдуманные существа компании Nintendo, Япония, «карманные монстры», персонажи игр, аниме, манги*).

Профессор тем временем продолжал:

— В конце семестра будет промежуточный тест, оценивающий ваш уровень знаний. Пугаться нужно не его, а экзамена, который запланирован на конец первого курса. Тест всего лишь укажет на ваши слабые стороны, которым нужно уделить особое внимание. Учитесь добросовестно и проблем с моим предметом не возникнет. Итак. Как вам всем известно, существует три вида магии: светлая, темная и нейтральная. Кто может назвать, какие у них отличия?

В воздух поднялся лес рук — профессор Сквиртл кивнул одному из некромантов, сидящих на первом ряду.

— В источниках, сэр, — с уверенной интонацией ответил паренек.

Преподаватель тяжело вздохнул и произнес:

— Каждый год одно и то же... Что за узкое мышление?

Маг вышел из-за кафедры и, сложив руки за спиной, начал ходить перед ней туда-сюда, словно маятник, пытающийся нас загипнотизировать.

— Что есть источник? Это наша сила. Это то, что нас объединяет. Как думаете, чем отличается серый цвет от черного? Ответ простой — нашим восприятием. Это просто цвет, которому придумали название много веков назад. Почему черный — не красный, а красный — не фиолетовый? Потому что кто-то давным-давно решил дать цветам определения, или определениям цвета. Это все неважно. Считайте, что светлая магия определяется черным, темная — белым, а нейтральная — красным. Или наоборот! Неважно. Разве наличие темной магии свидетельствует о том, что существо плохое? А как же те, кто наделены светлой магией, и убивают невинных? У магии нет отличий! Каждый ее вид приводит в действие

одни и те же заклинания. Темной магией можно исцелить, а светлой — ранить. В мире нет чего-то однозначного, — профессор Сквиртл прервал свою эмоциональную речь.

Я не задумывалась о магии в таком ключе. Это интересное предположение, но на чем конкретно оно основывается? Я подняла руку.

— Прошу Вас, адептка...

— Адептка Гунвор, профессор. Если предположить, что источник один, тогда почему светлая и темная магия плохо сочетаются между собой? Как же легенды, объясняющие происхождение магии и помощь драконов? Почему темная магия плохо влияет на драконов?

— Действительно, почему? Потому что так написано в книгах? — старик смотрел на меня с иронией, а его ответ заставил меня усомниться в его умственных способностях. Интересно, ректор знает, о чем дискутирует преподаватель его Академии? Лекция больше похожа на философию, чем «общий курс магии».

— Поймите, магия — это частица нашей души. В Аделарде она помогает занять свое место в мировой цепочке. Она, как и принадлежность к расе, определяет предрасположенность к той или иной стихии. Нужно мыслить шире, не ограничиваясь стереотипами, которые были написаны еще в древние времена.

— Вас послушать, так драконам можно прямо сейчас спариваться с любыми представителями темных! — послышался смешок с заднего ряда. Я махнула головой, в знак своей поддержки. К чему тогда все эти предосторожности? Ненаписанные, но выдержанные годами запреты?

Преподаватель грустно вздохнул и вернулся на свое место за кафедрой. Игнорируя последний вопрос, он все же взял себя в руки.

— До конца сегодняшнего занятия, я смогу вас переубедить в своих суждениях.

И он не обманул. Под конец, в аудитории всюду шла дискуссия между преподавателем и вовлеченными учениками. Повелись почти все адепты, за исключением меня и, возможно, еще нескольких существ.

Полезной информации для меня лично оказалось немного — преподаватель не рассказал ничего, чего бы я не знала. Например, свойства того или иного вида магии: у светлой это созидание и защита, темной — разрушение и атака, нейтральной — любые из вышеперечисленных четырех. Какая взаимосвязь между свойствами и... восприятием, как выразился профессор Сквиртл, — я так и не поняла. Мне, как иномирянке, сложнее осмыслить теории мага. Ох, чувствую, что промежуточный тест еще как укажет на мои пробелы!

Как только преподаватель по общему курсу магии покинул аудиторию — поднялся гвалт голосов. Перемена между занятиями — целых двадцать минут, а следующая пара — история миров, пройдет в этой же аудитории. Надеюсь, что хоть на ней мне будет понятнее.

Я покосилась на сидящего рядом со мной Рексара, молчаливо слушающего профессора в течении всей пары. Полу-орк был похож на статую — даже не двигался! Лишь присмотревшись, можно разглядеть как медленно поднимается и опускается его диафрагма. Кстати, о статуях... Надеюсь, горгулья вспомнит о нашей сделке еще не скоро. Желательно не раньше, чем под конец обучения в Академии.

— Что скажешь, Генри? У меня создалось впечатление, что ты скептически восприняла слова профессора Сквиртла, — мой блондинистый друг сел ко мне в пол оборота.

— Там, откуда я пришла, все иначе... Мне тяжело понять его слова, учитывая, что в

книгах описывается иначе! Что, по-твоему, произошло бы, полюби дракон чистокровного некроманта?

— Тебя просветить в физиологическом плане? — парень широко улыбнулся, придвигаясь ко мне поближе и задев плечом.

— Дурак! — воскликнула я, отталкивая шалолая, чем вызвала только его смех. Да и сама я не сдержала улыбку. — Ты прекрасно понял, о чем я. Предположим, чисто теоретически, девушка забеременеет. Что будет с магией ребенка? Она смешается? Или ребенок унаследует ту, которая окажется мощнее, чтобы подавить другую?

— Генри, никто этого не знает, потому что никто не пробовал. По крайней мере, не было зафиксировано подобных случаев.

— Но в книгах не просто же так написано, что драконы не могут жить с темной магией? А если детёныш будет наполовину дракон с темной магией, то, что тогда?

От бывшего веселья блондина не осталось и следа.

— Я не могу ответить на твои вопросы, но мне было бы страшно за своего ребенка. Такого ребенка... Но не стоит заморачиваться, никто в здравом уме не пойдет на подобное слияние.

— В здравом уме? А как же любовь, Каин? Ты разве не знаешь, что ей не подвластны ни здравость, ни запреты, ни, тем более, какие-то правила? А что, если уже были случаи подобных отношений, но их просто не зафиксировали, так как держали в тайне?

— Генри, что за вопросы? Ты слишком эмоционально реагируешь. Переживаешь за свою магию? Не стоит, ты же не дракон!

«Да уж, конечно. Знал бы ты, Каин, как далек от правды!» — подумала я, но промолчала, заканчивая нашу дискуссию. Откинувшись на спинку стула, я повернула голову и столкнулась с задумчивым взглядом Шаарана, будто пытающимся заглянуть в мои мысли.

О начале следующего занятия мы узнали с появлением нового преподавателя, которым оказалась демоница, присутствующая на вступительном экзамене. Девушка, на вид не старше двадцати пяти, ленивой походкой прошествовала за кафедру. Профессор Кроули, если мне не изменяет память, постучала своими длинными красными ногтями по столешнице, глядя куда-то вверх наших голов. Учащенно захлопав ресницами, она будто пришла в себя, опомнившись, где находится.

— Здравствуйте, дорогие мои ученики, — бархатным голосом произнесла профессор, приветливо улыбнувшись. Мужская половина присутствующих в аудитории существ, внимательно следила за красивой демоницей. Сразу понятно, что профессор Кроули будет пользоваться популярностью среди первокурсников.

— Меня зовут Витория Кроули, и я ведущий преподаватель по курсу истории миров. В течении всего семестра я не буду загружать вас промежуточными тестами и обязательными заданиями. Я придерживаюсь своей манеры обучения, которой, надеюсь, вы останетесь довольны. Если будете конспектировать информацию, которой я щедро поделюсь с вами — этого будет достаточно, чтобы сдать экзамен в конце года. Если предпочитаете слушать, не записывая — в помощь вам библиотека. Наши занятия будут проходить раз в неделю. Попрошу не опаздывать и не пропускать мои лекции. Прогульщики я не люблю и всячески им об этом напоминаю, — профессор Кроули грозно насупила брови в предупреждении, после чего складка между ними разгладилась и лицо преподавателя вновь стало приветливым.

— Сегодня я назову миры, о которых известно Аделарду. Отдельно поговорим о тех, с кем плотно сотрудничаем, об их жителях и об устройстве. Сейчас можете начинать записывать...

Демоница вышла из-за кафедры, сложив руки перед собой, и, слегка развернув мантию, продемонстрировала нам во всей красе свои стройные ноги, облаченные в кожаные штаны, тонкую талию, подчеркнутую корсетом поверх черной рубашки; а дополняли ее образ, совершенно не вписывающиеся грубые ботинки.

— Горячая штучка, — шепнул мне на ухо дракон. Я кивнула головой на его замечание, доставая из сумки тетрадь и подготавливая стальное перо для письма (к которому я долго не могла привыкнуть, когда адаптировалась благодаря Керригану).

Лекция оказалась ужасно интересной! Если изначально я намеривалась записывать все, что успею, то после того, как мое подсознание приняло занимательное повествование Витории за фантастическую историю, скорее похожую на сказку, чем на реальность, моя рука замерла. Я просто сидела и наслаждалась рассказом профессора Кроули.

Оказывается, среди множества магических миров, Аделард владеет хоть какой-либо информацией только о восьми: Араз, Генуа, Гроастер, Ноалук, Ремар, Форсуна, Фризея, Харсуна.

Генуа — некогда процветающий, а сейчас разрушенный мир обратной, известен нам только с древних писем, которыми поделились его обитатели, ищущие новый дом, с ключевыми фигурами Аделарда. Обратням удалось сохранить ценное культурное наследие, содержащее в себе происхождение Генуа и самих существ.

Согласно древним фолиантам, землю, покрытую густыми лесами, населяли животные. И жили они в гармонии друг с другом и природой, чувствуя ее силу и магию мира. Однажды, с неба упала звезда. Любопытные звери приблизились к ней, приюхиваясь к новым запахам. Когда сияние пропало, звезда издала истошный визг и зашевелилась. Это был младенец. Крошечная девочка, посланная небесами. И ей грозила смерть, если не от хищников, сбежавшихся на крик, то от голода и холода. Приблизившаяся из интереса медведица, по счастливому обстоятельству недавно родившая малыша, почувствовала некую связь, когда девочка замолчала и протянула ей навстречу свою крошечную ручку. Мама-медведица всем своим грозным видом показала, что отныне неизвестный детеныш под ее защитой.

Шли месяцы, годы — девочка росла и развивалась. Когда она прожила на Генуа девятнадцать лет с момента падения, во время очередной прогулки она нашла раненного волка. Он посмотрел на нее безразлично, обреченно приняв свою судьбу. Но она оказалась не такой, как ожидал гордый самец. Девушка боролась за чужую жизнь несколько дней и ночей, пока смерть не отступила. Волк пошел на поправку и уже к концу выздоровления, его преданность принадлежала спасительнице.

С того дня она большую часть времени проводила с ним, а не своей семьей. В один из дождливых вечеров, не смотря на присутствие волка, греющего ее своей шерстью, девушке было особо тоскливо. С того злополучного вечера она перестала улыбаться и наслаждаться жизнью среди зверей, как раньше. Ее заживо сжирала тоска. И тогда она решила, что ей не место среди зверей.

Девушка отправилась на самую высокую гору, одержимая идеей прыжка в бездну. Преданный волк шел позади нее, не сразу поняв, о чем она задумала. Оказавшись на краю, она раскинула руки в сторону, но жалобный скулёж мохнатого друга заставил ее замереть.

Она повернулась к нему и со слезами на глазах произнесла «прости... я не могу больше так жить». Тогда волк обошел девушку и оттолкнул от края. В его глазах заиграло синее пламя. Он начал увеличиваться в размерах, и испуганная девушка отползла от него. Вдруг синее пламя завладело всем волком — его силуэт перестал быть виден. Девушка закрыла глаза от яркого свечения, а когда открыла — перед ней возник статный юноша, поднимающийся с земли на том месте, где еще мгновение назад стоял волк.

Исчезновение мохнатого друга встревожило девушку, но с каждым шагом, который приближал ее к юноше, она узнавала синие-синие глаза. Пара сплелась в объятиях, предавшись страсти. Наконец-то она восполнила свое одиночество. Позже, когда им угрожала опасность от других волков, юноша смог принять свою истинную сущность, значительно увеличившись в размерах. Так появился первый оборотень. С годами у пары родились дети, которые по достижению двенадцати лет, смогли трансформироваться в волков. Время шло, и подросшие дети нашли себе пары среди медведей и пантер, которых природа Генуи милостиво наделила волшебным оборотом.

Что конкретно послужило причиной гибели мира оборотней — история умалчивает. Существа тщательно скрывают правду...

Какой бы невероятной не казалась история, она меня впечатлила. Ровно так же, как и остальных девушек, присутствующих в аудитории, чего нельзя сказать о парнях, в глазах которых искрились смешинки, однако даже среди мужской половины нашего потока можно было увидеть растроганные историей лица. Особо впечатлился Рексар, который вообще смотрит на все и всех иначе.

Ноалук — демонический мир, где помимо демонов, обитают еще и орки. Исходя из данных, предоставленных коренными жителями, весь их мир объят пламенем: поверхность земли усеяна вулканами. В жестких условиях климата, орки денно и ночью работали на демонов, добывая драгоценные камни чуть ли не из жерла вулканов. Благодаря толстой коже, они могли выжить в подобных условиях. Но это только в районе крупных городов. За их пределами, на нейтральной территории, шла кровопролитная борьба между орками-повстанцами и низшими демонами, которых посылали высшие, дабы не марать свои руки.

Когда портал в Аделард был открыт, казавшаяся непримиримой на тот момент война, переместилась в новый мир, куда изначально демоны планировали выселить орков, устав от игры в войнушки. Однако, оценив местную обстановку, им пришлось поменять планы — возникла мысль оставить орков в Ноалуке. Жестокая война, пришедшая в Аделард, заставила своих обитателей объединиться против пришлых, а портал был запечатан, отрезав путь назад.

Что происходит сейчас в Ноалуке — вопрос. Возможно, войны исчерпали ресурсы мира, и он давно погиб, а может быть, существа живут в согласии, после долгих лет войны. Главное, чтобы не пытались открыть портал и внести в наши жизни свое безумие.

С родным миром драконов — Гроастером — Аделард поддерживает торговые отношения. Но несмотря на это, посещение разрешено строго драконам или по особому допуску императора. Те, кому предстала возможность посетить Гроастер лично, заключают магический договор о неразглашении увиденного. Что такого скрывают драконы — очередная загадка, вызывающая мой интерес. У меня даже возникла мысль, что, если во мне течет драконья кровь, возможно, я смогу отправиться на Гроастер? Для начала надо разгадать тайну моего рождения, и чем мне это грозит, а уже потом задумываться о

межмировых путешествиях.

Форсуна — родной мир вампиров, которые в связи с бессмертием и увеличением популяции, были вынуждены искать пристанище в других мирах, одним из которых, помимо Аделарда, стал Фризея, но о нем чуть позже. На Форсуне, согласно рассказам Верховных вампиров, обитают только высшие и низшие. И, тогда как первые обходятся ежемесячным ритуалом в полнолуние, вторым приходится утолять свой голод путем охоты на единственно доступных существ — нардов. Эти звери размножаются быстрее земных кроликов, а поймать их благодаря генетическим особенностям вампиров не составляет труда.

Посещать Форсуну может любой, кто хочет испытать свои силы и удачу: в мире вампиров нет правил, запрещающих питаться кровью других разумных существ.

Согласно старым преданиям, вампиры были созданы с помощью магии, в основу которой легла кровь Богини Акаши. Изначально, небожительница наделила своих детей такими дарами, как гипноз и телепатия, а также невероятная скорость, сила и быстрая регенерация. Супруг Акаши — Мемнох, отнесся к появлению «детей» очень ревностно. В своей безумной злости, он проклял существ Форсуны, вынуждая их для продолжения вечной жизни питаться чужой кровью. Проклятие легло совершенно на всех: от младенцев до стариков. Начался настоящий хаос — молодые, более сильные вампиры, истребляли стариков, и младенцев. Существа сражались друг против друга. Тогда Акаши пошла на крайние меры, проведя последний в своем существовании ритуал — она отдала свою бессмертную божественную жизнь, чтобы изменить проклятие.

Богиня даровала вампирам спасение от постоянной жажды, ограничив их ежемесячным ритуалом. Благодаря ее жертве, проклятие не действовало на детей, пока им не исполнится двадцать пять, а до того момента, они могут наслаждаться всеми прелестями обычной жизни.

Спустя долгие годы, вампиры значительно увеличили свою численность, а через века остро встал вопрос о расширении своих границ. Тогда они нашли способ путешествовать по мирам, не претендуя на многое. Приобретённая годами мудрость, позволила им жить бок о бок с другими существами, но это не значит, что посещать их родной мир — абсолютно безопасно.

Из полюбившихся вампирам миров, кроме Аделарда, выделяют Фризею. Место, с вечными снегами и ледниками. Там, где всегда зима. Местные жители — ледяные демоны, управляющие синим пламенем. Известно о них ничтожно мало... А, жаль! Это же какая у них уникальная, должно быть, магия...

Тем не менее, с Фризеей мы сотрудничаем очень хорошо. Ледяные демоны, имеют на удивление горячий характер, а потому конфликты между их странами не прекращаются. Иногда это даже перерастает в настоящие сражения. Для урегулирования тех или иных вопросов, на Фризею отправляют самые сильные команды, состоящие из выпускников Великой Академии Нелюдей. Так как демоны крайне умны, и не все конфликты можно разрешить силой — орков на помощь не отправляют.

И, наконец, когда дело дошло до Харсуны, я особенно подсобралась, внимая голосу профессора Кроули.

В мире, откуда по легенде моего отца, я и пришла, обитают только люди. Магией они владеют, но не такой, как у нас. Они не обращаются к своему источнику. Он настолько слаб, что попросту не чувствуется, но сам по себе является светлым связан с огнем. Я, честно, пыталась понять магическую структуру, но пока мне это дается очень плохо.

В Харсуне территория делится на четыре королевства: Северное, Южное, Западное и Восточное. Ни капли креатива... В связи со слабым магическим потенциалом местных магов, очень ценится помощь жителей Аделарда. Благодаря богатым минералам и драгоценным камням — у нас взаимовыгодные отношения. Они нам большие деньги — мы им защиту и помощь. Бытовики строят города, целители посменно работают, вылечивая больных и раненных, боевики охраняют границы. Налаженная схема работает уже не одно столетие и, если очень повезет, то практику после первого курса мы будем проходить там.

Это заставляет меня нервничать... Ведь, если нашу команду распределят на Харсуну, то моя ложь раскроется. Вряд ли друзья оставят меня в покое, пока я не познакомлю их с родителями и не покажу свой дом.

Стоп. Я подумаю об этом завтра. Или нет. Но точно не сейчас. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Увлеченная рассказами и своими мыслями, я не сразу услышала звонок, извещающий об окончании занятия. Я вообще не замечала сегодня звонков. Но, во всяком случае, встающие со своих мест адепты, являются прямым подтверждением того, что лекция закончилась.

— Генри, ты чего? Унеслась в романтический мир грез? — усмехнулся дракон, пихая меня в бок. Полу-орк уже встал и держал в своих огромных руках мою сумку, протягивая ее мне. Я удивилась, но ответила ему улыбкой:

— Спасибо, Рекс! Вот бы все были такими обходительными, как ты, — я взяла свою сумку и вышла из-за стола, задев плечом своего приятеля, в отместку, так сказать.

Остановившись возле кафедры, я дожидалась своих подруг, с интересом рассматривая витиеватые узоры на стенах — лишь бы не встретиться с Шаараном взглядом.

Демон же явно желал не только взгляда, но и разговора, так как я смогла заметить траекторию его движения по направлению ко мне.

Глава девятнадцатая

Надо различать два вида мучений: физическое страдание и страдание моральное. Физическое страдание — это испытание. Моральное страдание — это выбор.

(с) Эрик-Эмманюэль Шмитт

— Нам с тобой надо поговорить, — не терпящим возражений тоном произнес демон, не отрывая взгляда от моих глаз. Его серьезность, без ухмылок или грубости, заслужила очко в его пользу, увеличивая шансы на беседу.

— Генри? — меня позвала Эйнхасад, в голосе которой чувствовалось беспокойство. Она вместе с остальными соседками, стояла в нескольких шагах от нас.

— Все, нормально, Эйни. Спасибо, но... можете идти. На некромантию я сама, — я ответила ей, продолжая смотреть в черные глаза демона. Что скрывается за ними? Кажется, я могла бы вечно в них смотреть. Но вот вопрос: не утону ли я?

Прогоняя свое мимолетное наваждение, я сложила руки перед собой, подсознательно выставляя защитный барьер (по психологии проходили жесты и их значение). Сумка висела на моем предплечье — кажется, под пристальным взглядом демона, она налилась свинцом, и тянула меня к полу. Но это все, естественно, происки воображения.

— Так, о чем ты хотел поговорить? — спросила я, когда последний адепт покинул аудиторию. Шааран не спешил с ответом — он продолжал прожигать меня своим взглядом. — Так и будешь молчать? Класс. Тогда я пошла! Не собираюсь опаздывать из-за тебя...

Я развернулась на пятках и сделала шаг в сторону двери, но была остановлена мужской рукой, схватившей меня за запястье. Парень прижался к моей спине, заключая в объятия. Моя сумка полетела на пол, а сердце приготовилось к прыжку из груди.

Время остановилось. Кажется, мы стоим так уже целую вечность.

Я услышала, как демон глубоко вздохнул возле моей макушки. Он что там, нюхает мои волосы?!

Не дав мне возможности обдумать свой поступок, он развернул меня к себе и обхватил руками мое лицо. Я смотрела на него, как зачарованная, не в силах оторвать глаз от прекрасного лица. Когда он провел пальцем по моей нижней губе, я чуть не застонала.

«Да поцелуй ты меня уже наконец!» — мысленно закричала я, забыв о всех своих планах и гордости.

Демон наклонился ко мне и прижался своим лбом к моему. Я слышала его сбившееся дыхание. Видела, что он еле сдерживается, чтоб не поцеловать меня.

— Мне нельзя тебя целовать. Нельзя....

Прошептал он отрывисто и, опровергая свои слова, впился в мои губы. Я забыла, как дышать! Его поцелуй был наполнен такой нежностью, что мое сердце защемило.

Мое тело будто пропустило через себя заряд электрического тока, и я почувствовала короткий всплеск своей магии. Кажется, она поощряет меня к продолжению поцелуя, как если бы она могла чувствовать.

Губы демона были мягкими, но поцелуй из нежного перешел в требовательный. Он раздвинул языком мои губы и проник в рот, начиная танец с моим языком. Шааран целовал

меня с особой жадностью и упоением. Так, как если бы от этого поцелуя зависели наши жизни. А они и в самом деле зависят — я же теперь не смогу не думать о нем. Одна только мысль о том, что нам надо прерваться, заставляет меня негодовать.

Неужели все поцелуи похожи на этот?.. Зачем Шааран стер мои воспоминания о нашем первом поцелуе?

Всплывший в моей голове вопрос, помог прийти в себя. Я оттолкнула демона, хватка которого ослабла.

— Что ты делаешь?! Что с тобой происходит?

— Генри, я...

— Что, ты, Шааран?

Взгляд демона изменился — он стал жестким. На лицо вернулось самодовольное выражение.

— Я решил взять то, что мне предлагают. Зачем же отказываться?

Я сделала первое, что пришло мне в голову — вlepила ему пощечину.

— Держись от меня подальше, демон! Ты мне противен!

Наспех подхватила сумку с пола, и покинула аудиторию с высоко поднятой головой, благодаря высшие силы за то, что смогла сдержать слезы, желающие вырваться наружу.

Ну, уж нет. Я не дам ему возможности посмеяться надо мной в очередной раз. Я не прощу его.

Шааран Бланкар

Как я смог допустить этот карсов поцелуй в таверне?! Почему именно она? А, ведь, девчонка просто дотронулась своими губами до моих, а меня словно молнией ударило. На мгновение, даже магия взбунтовалась, подталкивая меня к ней. Что за странное влечение?

Когда я не дал ей упасть, знал же, что не стоит помогать, но ничего не смог с собой поделаться...

Увидев ее впервые, я понял, что мое пребывание в Академии не будет легким. Тогда, в столовой, я увидел ее заинтересованный взгляд и попытался отвести ее, нагрубив. Но в следующую нашу встречу, когда заметил, как она осушила бокал мадеры и захотела танцевать с тем драконом — мой внутренний демон взбесился и мне пришлось пойти у него на поводу, пригласив девчонку на танец.

То, как она рассматривала меня... Ее пухлые губы, которые она периодически облизывала, глядя на мои, так и манили проверить их мягкость. Благо, не смотря на странную реакцию на нее, у меня хватило силы воли не утащить рыжую наверх, в один из номеров для встреч.

Я чуть было не забыл о своей миссии. Я не могу подвести его... Не уверен, что когда-то смогу расплатиться за его помощь.

Тяжело быть незаконнорождённым сыном одного из титулованных демонов. Мертвых демонов.

Герцог всегда трясся над репутацией своего рода. Но что-то определенно пошло не так, раз мне позволили появиться на свет. Для отца я был сродни бельму на глазу, а мать отказалась от меня сразу же, как я издал свой первый звук, оказавшись в этом мире. Не знаю, что заставило отца поселить меня в своем родовом гнезде... С детства обо мне пеклась кухарка и мой старший брат, являющийся законным наследником. Я знал, что только эти два

существа искренне заботятся обо мне. Когда наша кухарка, будучи обычным человеком, умерла, из близких у меня остался только брат.

В его крепких мужских объятиях я находил утешение, когда отец бил меня из-за того, что я попадался ему на глаза. Я был мал и беззащитен, а моя сила еще не пробудилась, чтобы хоть как-то противостоять ему.

Годы шли, и я понемногу осваивал магию, понимая, что если отец не зарегистрирует меня, то я ни за что не смогу учиться в Академии. Поэтому, надеяться я мог только на книги.

Как сейчас помню тот ужасный вечер...

— Что ты здесь делаешь, щенок?! — прогремел рассерженный голос отца, когда он обнаружил меня в семейной библиотеке поздно вечером.

— Простите, отец, я не...

— Отец? Я не твой отец, щенок, и никогда не признаю тебя сыном. Скажи спасибо, что позволяю тебе жить под одной крышей со мной, и что кормлю тебя, хотя не обязан.

Впервые от его слов, меня захлестнула ярость. Магия встрепенулась, она хочет, чтобы я дал ей волю, но я всего лишь крепче сжал кулаки.

— Моя мать не единственная, благодаря кому я появился на свет, — тихо, но твердо произнес я. Отец явно не ожидал ответа, потому как привык, что я молча терплю все унижения. Он приблизился ко мне и ударил в челюсть. Я упал на пол, но молча встал, вытирая разбитую губу. То, что отец увидел в моем взгляде, ему явно не понравилось. Он призвал свою магию, и я повис в воздухе, словно тряпичная кукла. Его сила меня душила, мои ноги дергались, а из горла доносились хрипы.

— Зря я проявил великодушие и позволил тебе жить. Надо было убить тебя, щенок, как только ты родился!

Я чувствовал, как начинаю задыхаться. Мои попытки освободиться замедлялись. Меня охватила жгучая обида на этот мир за мое жалкое существование. Я очень разозлился, и моя магия рванула из меня, оглушив отца одним-единственным ударом, которого хватило, чтобы убить его. Я не сразу понял, что произошло, но уже было поздно... Я убил герцога Джин'зекка. Я — незаконнорожденный, шестнадцатилетний мальчишка — сумел одолеть сильного, взрослого демона. И моя жизнь окончательно загублена...

На шум прибежали мой брат и наш смотритель. Оценив обстановку, переведя взгляд с отца на меня, Рейган нахмурил брови, и приказал слуге вызвать правоохранителей.

Мысленно, я попросился с жизнью, но брат удивил меня. Он подошел ко мне, и, положив руку на плечо, сказал:

— Это несчастный случай. Правду никто не узнает. Ты меня понял, Шааран?

Я, неверующим взглядом посмотрел на него, но кивнул в знак согласия.

Брат стал герцогом и внес меня в реестр, благодаря которому я смог попасть в Великую Академию Нелюдей. Перед моим поступлением, он поручил мне важное дело — обеспечить безопасность девушки, на которую у него свои планы. Я не особо интересовался ими, не расспрашивал понравилась ли она ему. До того момента, как не увидел ее лично.

Генриетта Гунвор. Девушка, которая посягла на мою преданность Рейгану.

Я следил за ней, и даже, когда я не был рядом, все мои мысли были только про нее. Про эти прекрасные глаза, меняющие свой цвет в зависимости от эмоций. В момент, когда я словил ее и она увидела меня впервые — ярко зеленые; когда мы танцевали —

завораживающие карие; когда я нагрубил ей после посвящения — мутные, каре-зеленые. Я успел уловить в них боль. Мне тяжело было ее оттолкнуть, но брат четко дал понять, что она не для меня. Не для незаконнорожденного, ставшего убийцей, коим я и являлся.

После событий в «Темной ночи», которые я пересказал брату, у нас произошел конфликт. Рейган понял, что Генри мне запала в душу и попробовал выбить из меня дурь. Я позволил ему нанести мне легкие увечья, так как был его должником. Да и вообще, брат заменил мне всех. Поэтому, я великодушно терпел, сдерживая свою магию.

Генриетта. Видят Боги, я старался ее оттолкнуть, пытался не думать о ней. Но тот поцелуй в таверне... Он перетасовал все карты. Я не могу думать о том, что она будет принадлежать кому-то, а не мне. Даже, если этот кто-то, будет Рейган. Еще этот Грейнкаин вечно ошивается рядом. И ведь вижу, что девчонка ему интересна совсем не как девушка, но меня все-равно сгрызает ревность, что рядом с ней он, а не я.

Сегодня я не смог совладать со своими желаниями, поддался притяжению, а потом разбил наши сердца. Я видел ее последний взгляд. Он был полон презрения. Это то, чего я заслуживаю.

Что ей может предложить нищий демон, без титула, незаконнорожденный и плюс ко всему убийца?

Она достойна лучшего. Например, герцога Джин'зекка. И я больше не поддамся соблазну.

Стоит ли говорить, что на занятие по некромантии я опоздала?

Выйдя из аудитории, я заскочила в дамскую комнату, чтобы смыть с себя следы нашего «разговора». Губы распухли от поцелуев, а глаза на мокром месте. Я умылась прохладной водой.

Как он мог? Как мог поступить со мной так... жестоко? Дал надежду на то, что между нами есть какая-то связь, заставил почувствовать себя такой счастливой, а потом просто взял и раздавил меня, как какого-то клопа.

Нет, с ним определенно что-то не в порядке. И я больше не хочу выяснять, что именно. Правильно я делала на Земле, что не отвлекалась от учебы на отношения.

А сейчас я просто дура. Влюбленная дура. Ладно, к черту это все. Пора бы уже познакомиться с некромантами.

Я постучала в кабинет, прежде чем войти. Остановилась на пороге, обращаясь к преподавателю:

— Прощу прощения за опоздание, сэр. Разрешите войти?

Цепкий взгляд профессора прошелся по моему лицу и волосам. Скривившись, он произнес:

— А Вы, я полагаю — мисс Гунвор. Первая за мою практику нечистокровная. Что ж заходите, раз все же решили явиться.

Я молча прошла в конец небольшого кабинета, усаживаясь за свободный стол. Окинула взглядом присутствующих: часть из них игнорировала мое появление, а некоторые рассматривали с нескрываемым... презрением? Ну, отлично. Мне только этого не хватало.

Игнорируя нехорошие взгляды, я с интересом посмотрела на преподавателя. Бледный некромант, с черными волосами, скрывающими половину лица, в черной рясе — просто

вылитый профессор Северус Снейп (*прим. автора: один из персонажей Дж. Роулинг «Гарри Поттер»*). И, судя по всему, характером тоже не вышел. Остается только надеяться, что в конечном итоге он окажется положительным героем.

— Возвращаясь к теме нашего занятия, отмечу, что для полного контроля магии необходима постоянная концентрация. Именно поэтому, у юных существ, в том числе и вас, распространены магические всплески. Эмоциональный некромант — все равно, что убийца. Вы должны контролировать свои эмоции, иначе — последствия будут губительными. Записывайте: первое правило некроманта...

Профессор, имя которого для меня пока остается загадкой, еще долго перечислял правила некромантов, их, то есть наши, возможности и сферы реализации. Я послушно конспектировала дабы не упустить ничего важного.

— ... ну, а к теме о создании големов, мы вернемся после перерыва. У вас есть десять минут, — сообщил преподаватель и, воспользовавшись порталом, исчез.

На удивление в аудитории продолжала царить тишина. Нет, ребята, конечно, переговаривались между собой, но тихонько, никому не мешая. Я решила воспользоваться случаем и завязать разговор с сидящими поблизости.

Я осторожно дотронулась до плеча сидящего спереди щуплого паренька. Он повернулся ко мне, но при этом, выражение на его лице было такое, будто он призрака увидел. Что за?..

— Прости, если испугала... Я только хотела спросить, как зовут нашего преподавателя?

— Ты? Испугала меня? Я просто удивлен подобной беспардонности какой-то полукровки! Как ты вообще посмела прийти на наше занятие? Кто тебе разрешал?

Голос парня звучал громче, чем хотелось бы, и на нас уже стали оборачиваться. Сосед зазнайки тоже наблюдал за нашим диалогом с каким-то предвкушением.

— Ну, во-первых, во мне течет кровь Великого Мон'Штрау. Это тебе о чем-то говорит? Во-вторых, вряд ли в моем расписании есть ошибка. Если хочешь кому-то что-то предъявить, то обратись к составителю расписаний. Возможно, это ты ошибся занятием, пропустив... правила поведения в обществе, например, или этикет?

— Ты забываешься! Если в тебе и есть что-то от Мон'Штрау, то разве что его рекомендации. И как ты посмела дотронуться до меня! Я — Эрик Чарлсон. Мой отец — придворный некромант, который занял место твоего знаменитого родственника.

— Н-да, Эрик, на принца ты точно не тянешь. А с такими загонами, твоему отцу должно быть стыдно за тебя.

Парень посерел от злости, но я и не думала останавливаться. Надо же мне на ком-то выместить свою обиду. Чертов демон!

— О-о-о, так у тебя, Эрик Чарлсон, еще и проблемы с памятью. Забыл, о чем говорил профессор пятнадцать минут назад? «Контроль над эмоциями» — одно из главных правил. Но, видимо, ты не в состоянии его придерживаться.

— Довольно.

Я перевела взгляд на того, кто встрял в нашу милую беседу. Им оказался сосед Чарлсона. Парень не был агрессивно настроен, напротив — он был сдержан и холоден. Если изначально, происходящее его забавляло, то сейчас мы явно вышли за рамки дозволенного.

— Чарльз, но эта сумасшедшая...

— Я сказал — довольно.

Не знаю, кем приходится Эрику этот Чарльз, но он явно внушает уважение. Даже я поостыла под этим его «довольно». Чарлсон отвернулся, а его сосед обратился ко мне:

— Прошу простить моего кузена. Контроль над эмоциями дается ему труднее остальных, — к моему удивлению, Эрик фыркнул, но не повернулся к нам. — Меня зовут Чарльз Гилберд. Генри, имя нашего профессора по некромантии — Дастин Кроссман.

— Э-э... спасибо, — я аж растерялась от такой резкой смены собеседника. На выручку мне пришел неожиданно вернувшийся преподаватель, своим появлением заставивший нас всех замолчать.

Профессор Кроссман продолжил свою интересную лекцию, а меня тем временем волновал вопрос: интересно, он знает, что на белоснежном вороте рубашки, выглядывающим из-под рясы, красуется след красной помады?

— Вопросы?

В воздух неуверенно поднялась одинокая рука, сидящей на первом ряду девушки. Дождавшись кивка профессора, она встала.

— Адептка Савин'э, — робко представилась худенькая фигурка. По аудитории послышались смешки. Очень странная реакция на вполне...приличную фамилию. Или дело не в этом? Кто эта девушка и за что ее не любят?

— Скажите, профессор Кроссман, а когда мы будем проходить призыв усопших?

— Точно не на первом курсе. Еще вопросы есть? По сегодняшней теме? Нет? Тогда все свободны. Кроме адептки Гунвор.

Ребята молча встали и, поспешно собрав вещи, удалились. Я последовала их примеру — сложила тетрадь в сумку — и подошла к кафедре, возле которой стоял преподаватель.

— Профессор?

— Адептка Гунвор, Вам выпала непростая задача — будучи полукровкой, влиться в ряды некромантов, но при этом оказана большая честь — наследие Мон'Штрау. Речь сейчас не о титуле, а о крови Кристофера. Хотя Вы и двоюродная племянница, но, уверен, что можно попробовать слепить из Вас что-то толковое. Из уважения к моему покойному другу, я постараюсь помочь Вам с освоением такой непростой науки, как некромантия. Есть что сказать?

Стоило мне только успокоиться после общения с Шаараном и стычки с Эриком, как у меня опять выбивают почву из-под ног. Профессор дружил с моим...отцом? Я должна расспросить его о нем, узнать хоть что-то. Конечно же, нельзя, чтобы Дастин Кроссман заподозрил неладное.

— Каким он был? Кристофер Мон'Штрау. Я не успела познакомиться с дядей до его смерти, — мой голос предательски дрогнул.

— Он был поистине Великим некромантом. А Вам, адептка Гунвор, нужно лучше контролировать свои эмоции, — назидательно произнес преподаватель, сохраняя хладнокровное выражение на своем бледном лице.

Я постаралась принять наиболее невозмутимый вид, но не уверена, что из этого получилось. Тем не менее, я продолжила с вопросами:

— Для меня не имеет значения, на сколько силен был мой дядя. Каким чело... кхм... существом он был? Справедливым ли? Добрым? Верным своему слову?

Некромант вздохнул и отвернулся от меня, уставившись в окно. Его ответ был монотонным, скрывающим истинные эмоции:

— Кристофер был справедливым и порядочным. Воспитание — это у него в крови. Он

всегда оставался верным себе и своим принципам. Не кидался обещаниями, если не был уверен в их исполнении. Он дорожил своей семьей. Я помню, как он переживал, когда его единственное дитя было похищено. А все из-за того, что поверил не тому человеку. И поплатился за это предательством Фредриха Третьего. Не представляю с какой болью он жил все эти годы. Как он мог себя сдерживать, как мог контролировать свои эмоции и оставаться лучшим некромантом в этом мире?..

Профессор Кроссман резко замолчал. На его бесстрастном лице мне удалось рассмотреть выступившее сожаление. Каким бы ни был преподаватель черствым, хочется верить, что они с отцом были друзьями и он, действительно, сожалеет о его гибели.

— Возвращаясь к теме нашего разговора — Вы должны поглощать в себя как можно больше знаний. Я буду пристально следить за Вашими успехами и, если того потребуют обстоятельства — вмешуюсь. Будете заниматься со мной индивидуально.

Звучит, конечно, заманчиво, но я очень надеюсь, что услуги сего индивидуума мне не понадобятся. Пока ограничусь занятиями с профессором Гайриным. Хотя, если хорошо подумать, Дэриал специализируется на светлой магии и драконьей сущности. А вот на счет некромантии...

Решено. Как только я буду уверена в поведении одного из моих источников — воспользуюсь предложением преподавателя некромантии.

— Спасибо, профессор Кроссман. Буду стараться изо всех сил.

— Рад это слышать. А теперь поспешите, следующее занятие начнется через... Сейчас, — мне показалось, или один из уголков его губ дрогнул? Я поспешила на выход, но оказавшись возле двери, резко развернулась и произнесла:

— Кстати, профессор, советую убрать след от женской помады. Вот здесь, — я указала на свой воображаемый воротник и, дождавшись реакции преподавателя — самообладанию которого пришел конец, выскочила за дверь.

Чемпионами становятся не в тренажерных залах.

Чемпиона рождает то, что у человека внутри — желания, мечты, цели.

(с) Мохаммед Али

Который раз я за сегодня опаздываю? И это в первый день занятий. Просто издевательство какое-то...

Я бежала так быстро, словно меня преследовала толпа ходячих мертвецов. В зал, находящийся в подвальном помещении, я прямо-таки ворвалась. Облегчение окатило меня волной, когда я убедилась, что никого, кроме других адептов, еще нет. Пронесло...

Ребята стояли группами, на которые мы были распределены куратором. Нацепив улыбку на лицо, я направилась к своей команде, сосредоточив все свое внимание на друзьях. Не успела я подойти к ним, как до моего сознания дошла паническая мысль, что я не переоделась в форму! Хорошо хоть не забыла ее сложить в сумку с утра. Дракон, словно усмехнувшись моим мыслям, указал рукой куда-то в сторону. Проследив за его взглядом, я обнаружила дверь с табличкой «раздевалка». Все до банального напоминает земной колледж. Хотя, что я должна была здесь увидеть?

Переодевшись в форму, выданную комендантом, я поспешила в зал, благодаря ректора за удобство одежды: черные штаны с завышенной талией, чем-то походили на «джинсы-бананки»; такого же цвета льняная рубашка, которую я заправила в штаны; из обуви были мягкие кожаные... тапки?.. напоминающие кроссовки без шнурков.

— Опаздываешь, — констатировал Каин, сканируя меня внимательным взглядом. Такое ощущение, как будто он чувствует, что у меня на душе. А там не то, что кошки скребут, там волки воют. Но, откуда дракон может знать о моих душевных ранах? Наверное, просто накручиваю.

Кейра не дала возможность мне как-то отреагировать на замечание друга — ведьма, в свойственной ей манере, поинтересовалась:

— Как тебе общество нарциссов?

— Нарциссов? Ты про некромантов, что ли?

— А про кого же еще? — фыркнула подруга, раздражаясь моей недогадливости.

— Скажу откровенно: друзьями мне с ними не стать.

— Что, настолько все плохо? — удивилась Дарсия, изогнув свою изящную бровь.

Я пожала плечами и постаралась переключить внимание с себя:

— А как прошли ваши расовые занятия?

— Лично я не услышал ничего из того, чего бы не знал, — удивил меня Фрэнки. Самоуверенный и ка-а-апельку самовлюбленный вампир, однако. Что же, а кто из нас идеальный?

— Ну, возможно, если бы ты слушал преподавателя, а не отвлекался на... как ее там? Клеррити? — у ведьмы сегодня настроение явно нерадушное. Как я ее понимаю.

— Она не просто «как ее там», — процедил сквозь зубы вампир, от которого повеяло холодом. Такое неуважительное упоминание некой Клеррити, явно не пришлось ему по душе. — Клер очень интересная и достойная девушка из весьма уважаемой семьи, —

последнюю фразу Фрэнки произнес с легкой улыбкой на лице, а голос его значительно потеплел.

— Влюбился что ли? — Кейра не унималась, чем изрядно напрягала вампира. Мимо меня не ускользнула реакция демоницы, которая внимательно следила за выражением лица Фрэнкстаунта, вбирая в себя малейшее колебание мимики. А это уже интересно. Уж не нравится ли нашей гордой аристократке виконт Руссо?

— Обычно, я отношусь к девушкам почтительно, но еще один неловкий вопрос, ведьма, и я изменю своей привычке.

К сожалению, я не смогла услышать, чем же закончится «стычка» моих приятелей, ибо беседа была прервана грозным голосом, раздавшимся слишком громко:

— Построились, лежени! Быстро!

Мы переглянулись, но не спешили выполнять команду. Рексар сделал шаг вперед и уточнил:

— В шеренгу или колонну? По двое или как?

Профессор, которого можно смело отнести к представителю оборотней, изучающе посмотрел на полу-орка, сложив руки перед собой. В такой позе, выгодно подчеркивающей рельефные бицепсы, наставник смотрелся очень эффектно: коротко подстриженные волосы, ежиком стояли вверх, а виски выбриты под ноль; приятные глазу черты лица искажает жесткий взгляд, которым оборотень наградил Рексара. Облаченный в кожаные штаны, передающие каждый изгиб квадрицепсов и бицепсов бедра — этакий образец тестостерона. Настоящий альфа. Торс учителя прикрывала светлая льняная рубашка с закатанными на три четверти рукавами и развязанной шнуровкой на v-образном вырезе. В такого преподавателя можно запросто влюбиться. Бедные адептки.

Пока я рассматривала профессора, прошла всего секунда вторая-третья, и его лицо разгладилось, на нем расплылась широкая улыбка, демонстрирующая белые зубы.

— Парень, а ты хорош! Учись, лежени. Перед вами образчик дисциплины. Назови свое имя, адепт!

Интересно, а сам он представиться не хочет?

— Рексар Дуротан, сэр, — отчеканил полу-орк, словно был натренирован в армии США.

— Итак, лежени, отвечаю на вопрос Рексара. Ваши группы стоят слева направо в порядке возрастания номера. Между командами интервал полтора шаха, (*прим. автора: 1 шах — местная мера измерения, примерно 1 метр 20 сантиметров*) строитесь в два ряда: спереди — девушки, сзади — парни. Расстояние между рядами — пол шаха. По моей команде вы должны неприкосновенно выполнить построение. Если все понятно — *построились*.

Наступил маленький хаос. Тела забегали туда-сюда, когда сообразили, что необходимо построиться в зависимости от номера группы. Когда мы, наконец-то, встали на положенные места, прошло слишком много времени. Непростительно — по мнению профессора. О чем он и поспешил нам сообщить. Заложив руки за спину, он вальяжно прошелся вдоль ряда, задумчиво осматривая наши тела. Во взгляде учителя не было похоти при взгляде на адептов в весьма нетипичной этому миру форме, читался только здоровый интерес. Он оценивал нас как будущих защитников Империи.

Остановившись в самом центре, преподаватель произнес:

— Антурион Данте. Запомните мое имя. С ним вы будете просыпаться по ночам от

боли, поразившей ваши слабые тела.

Преподаватель не обманул, когда сказал про боль и слабые тела. После красочного описания перспектив, открывающихся для нас при чутком наставлении профессора Данте, началась усиленная подготовка к турниру.

Со слов наставника, соревнования будут проходить в виде полосы препятствий, где в роли последних выступают не магические задания, напрямую связанные с физической подготовкой. Это логично, потому как боевики не должны надеяться только на магию. Источник не вечный и ему нужно время, чтобы восстановиться. А при серьезных сражениях его просто может не быть, поэтому важно грамотно расставлять приоритеты, просчитывать шаги наперед, обдумывать прежде, чем принять решение о применении того или иного заклинания.

Отталкиваясь от всего вышеперечисленного, руководством было принято решение разбавить магические задания, лишив адептов возможности призыва своих источников.

Профессор Данте в приказном тоне попросил нас вытянуть левую руку вперед. Мы послушно выполнили команду. Он произнес заклинание беззвучно, одними губами и в этот самый момент на вытянутых руках появились тонкие браслеты. Я приблизила руку к глазам, стараясь внимательнее рассмотреть украшение, но ничего необычного не обнаружила, кроме как материал, из которого выполнен ремешок — натуральная кожа, заплетенная в косу.

— Этот браслет будет неотъемлемым атрибутом вашего гардероба. Надеюсь, вы догадались, что это не простое украшение, а артефакт. С его помощью преподаватели Академии могут запросто перекрыть ваш источник. Он будет не тронут и полон, но вы не сможете взывать к нему. Вопросы? Да, дорогуша?

Я удивилась, когда «дорогушей» оказался крупный демон. Парень задал свой вопрос:

— А как долго нам носить эти браслеты? Это что же, любой, кто захочет, сможет заблокировать мою силу?

— Беспричинно этого делать не станут, поверь. Если источник перекроют, значит, заслужил. Носят браслеты абсолютно все. Если присмотритесь к старшекурсникам — увидите точно такие же. Еще вопросы есть? Нет? Хорошо, — наставник не стал дожидаться, когда кто-то из нас сформирует новый вопрос, а сразу перешел к делу: — Значит, так. Сейчас будет разминка: десять кругов в умеренном темпе, пересекая черту — тридцать приседаний. Делаете все одновременно, по парам, как сейчас стоите. Наша задача — максимально синхронизировать ваши умения, повысить выносливость, увеличить силу. По моей команде стартуем. Соблюдать дистанцию в два шага! Итак, первая команда — начали, вторая — приготовились.

Стоит ли говорить, что про синхронность мы забыли после третьего... нет, второго круга? А они здесь, надо отметить, просто громадные, хоть на первый взгляд и не скажешь. Мои ноги болели, а мышцы горели, словно их проткнули одновременно тысячи иголок. Дыхание сбилось — легким не хватало воздуха. И все это при почти расслабленном Шааране!

Конечно же, моей парой оказался он. Этот демон пристроился сзади меня, после команды учителя о построении, а я и не заметила сразу. Странно, что Каин предпочел стать за Эйни, тогда как Рекс — за Кейрой, что было вполне ожидаемо после его интереса к алой прядке ведьмы. Видимо, выбирая между демоницами и мной, демон счел мою компанию более подходящей. Очень зря. Зато Дарсия обрадовалась тесному контакту с вампиром, чего нельзя было сказать о нем. Сириане достался молчаливый Аракуэль, которому вообще судя

по его виду было плевать, что здесь происходит. Прямо настоящая Санта-Барбара.

— Шевелитесь, лежени! — мотивировал наставник. Это, конечно, совсем не помогало. С каждым кругом отсеивалось все больше существ. Оно и не мудрено! Мало кто усиленно тренировал свою выносливость.

Поняв, что мы совсем безнадежные, милостивый профессор Данте, прекратил наши мучения. Но только для того, чтобы начать другие.

Учитель материализовал перед нами деревянные мечи.

— Сейчас я хочу посмотреть, на что вы способны. Меняйтесь напарниками по половым признакам. И начнем демонстрацию. Вы будете сражаться этими милыми клинками до трех касаний тела. Прошу не сдерживаться, я хочу видеть на что вы, *действительно*, способны. Без снисхождений и не смотря на ваши личные взаимоотношения. Поехали.

Я порядком изнервничалась, в ожидании нашей с Дарсией очереди. Хотя я и знаю несколько приемов из рукопашного боя, но битва мечами? Просто безудержное веселье, не иначе.

Когда дошла очередь до нашей команды, я изрядно напряглась. Было интересно посмотреть, на что способны ребята, но волнение за свое «выступление» не отпускало.

Шааран и Рексар вышли в центр, собранные и уверенные в своих силах. Я неумышленно подалась вперед. Магически демон значительно превосходит полу-орка, но у того подготовка, как у военного. Сейчас, без использования магии, предугадать результат их сражения невозможно.

Пора устраиваться поудобнее и делать ставки, кто кого — Шааран или Рекс?

По команде наставника, ребята должны были начать бой. Однако, ни один из них не спешил — оба приняли позиции, позволяющие блокировать удар противника. Они прошли круг, присматриваясь друг к другу, после чего Шааран сделал выпад в сторону полу-орка. Тот с легкостью отбил атаку, перейдя в нападение, теперь уже демону пришлось защищаться. При чем Рексар не давал ему возможности перевести защиту в атаку. Каждый его удар был четким, продуманным, натренированным годами. Как бы ни был атлетически сложен демон, у полу-орка было преимущество в силе удара, от того Шаарану было сложнее держать защиту, под чередой нападений.

Даже мне, не обладающей необходимыми знаниями ведения боя на мечах, было видно, что Бланкар сдает позиции. Его реакция и движения замедлились, он пропустил первое касание. Почувствовав слабость соперника, Рексар допустил непростительную ошибку — потерял бдительность, уверившись в своей победе. А вот демон не растерялся — в нем будто бы открылось второе дыхание: увернувшись от последнего удара он ушел вниз и с такой позиции смог ударить противника по бедру. Опешивший от такого развития событий Рекс, потерял равновесие пошатнувшись. Теперь уже пришла его очередь уворачиваться и отбивать атаки, которые следовали одна за другой. Полу-орк пропустил еще один удар по ребру.

Черт возьми, как же он хорош. Демон. Не смотря на обиду и боль, которую он мне причинил, я не могу не восхищаться им. Чертов Шааран.

Я пробежалась взглядом по остальным боевикам — все как один внимательно следили за происходящим поединком, стараясь не пропустить ни одной детали. Какой-то доли секунды хватило, чтобы пропустить момент, когда демон одержал победу. Преподаватель ровным голосом произнес:

— Стоп. Три — один. Победил Шааран Бланкар.

Ребята сначала пожали руки, а потом похлопали по спинам друг друга. Я даже заметила легкую улыбку на лице демона, которое блестело от пота. Рексар посмотрел на своего бывшего соперника с нескрываемым уважением, и они присоединились к нам, вернувшись на свои места.

Что же, я осталась под впечатлением от увиденного. Честно признаться, не ожидала я, что победит Шааран. Да я даже надеялась, что Рекс поставит его на место, доказав, что всегда найдется кто-то превосходящий его в чем-то.

Следующая битва прошла крайне быстро. Из нашей команды осталась только женская половина.

— Дарсия Фленниган против Генриетты Гунвор. Выйти в центр, — строго произнес наставник.

Я сглотнула, делая шаг вперед. Спокойно, главное, соблюдать спокойствие и не подавать виду, что мне страшно облажаться. Ну, подумаешь проиграю? Это же не приговор! Вон Рексар как достойно показал себя, а ведь в конечном счете не смог одержать победу.

— Начали, — скомандовал профессор Данте и Дарсия кинулась в атаку.

Мои глаза превратились в блюдца от такого напора, но держалась я неплохо. По крайней мере не пропускала удары. Деревянный меч был довольно тяжелым, а уставшее после «разминки» тело и вовсе задеревенело, потеряв свою былую гибкость.

Демоны, по природе своей, намного выносливее и сильнее людей, так что у моей подруги было преимущество по сравнению со мной. Но я должна показать всем, что тоже чего-то да стою!

Я заставила себя вспомнить, как грубо отшил меня Шааран после посвящения. Как он повел себя после поцелуя. Агрессия накрыла меня волной, придав сил. Я отбила удар, и сделала резкий выпад вперед, задев по руке свою противницу. Наставник скучным тоном произнес «ноль — один». Я счастливо улыбнулась, как будто уже победила. Секундная слабость позволила Дарсие воспользоваться моментом и нанести ответные удар, задевая мое бедро.

— Один — один.

Черт. Я рано расслабилась. Битва только началась.

Выпад, уклон, приседание. Уклон, выпад, уклон. После очередной атаки демоницы, я сделала то, чего она от меня не ожидала, — резко ушла вниз и перекатилась, прижав меч к груди, оказавшись за спиной подруги.

— Один — два, — оживленным голосом сообщил профессор Данте, когда я задела спину своей противницы. Думаю, это было не очень приятно. Я хоть и ударила не со всей силы, но все равно... Удовольствия мало для моей соседки.

Девушкой завладела злость, и она с удвоенной силой стала нападать на меня, удар за ударом. Неужели она сдерживалась все это время?! Вот тебе и пожалуйста... А я-то думала, что со мной не все потеряно. Наивная.

Отбив очередной удар, я сделала выпад вперед, но демоница не стала его отбивать, а просто отскочила в сторону, ударив меня в ребро. От пронизавшей боли я скорчилась пополам, забыв о защите. Мы опять сравняли счет, но мне было уже не до этого. Я была открыта и Дарсия воспользовалась этим, совершив третье касание по плечу. На этот раз сила ее удара была слабой, я не почувствовала боли, тогда как ребро до сих пор отдавало ужасной остротой.

— Стоп. Три — два. Победила Дарсия Фленниган. Следующие — Эйнхасад Лиадан и

Кейра Сайлент. Выйти в центр, — вещал наставник. Но я его уже не слышала. Острая боль в ребре не позволила мне опомниться. Мой взгляд затуманился, когда я сделала шаг в сторону, картинка стала смазанной, и я почувствовала, как падаю на пол. И когда я уже мысленно приготовилась к жесткой встрече с полом, чьи-то крепкие руки подхватили меня, не дав упасть. Я хотела поблагодарить своего спасителя, но судя по звукам из моего горла вырвался только хрип. А дальше я провалилась в темноту.

Глава двадцать первая

"Я не знаю, куда попадают люди после смерти, но я точно знаю, где они остаются. Те, кого ты любишь, всегда с тобой" (с)

— *Мирабель Генриетта Мон'Штрау, — раздался голос над ухом. Я пыталась рассмотреть его обладателя, но видела только расплывчатое пятно.*

— *Кто здесь? Кто ты?*

Голос казался теплым, родным, но в то же время незнакомым. Я постаралась сфокусировать зрение, но никак не получалось.

— *Папа? Это ты? Я что, умерла?*

Ответом мне послужил тихий смех, пронесшийся шелестом по округе, где бы мы ни были.

— *Мышка, это всего лишь сон, — он ласково коснулся рукой моего лба. Так приятно было ощущать на себе его прикосновения. Вот было бы здорово, чтобы он всегда был рядом...*

— *Нет, мышка, ты не можешь быть со мной. Еще очень рано и я искренне надеюсь, что встретимся мы не скоро, хотя мне и самому ужасно не хочется тебя отпускать. Но я должен. И ты должна. Должна!*

— *Должна... — повторила я за отцом, словно зачарованная.*

— *Запомни, мышка, ты должна найти всю информацию о Скайфайерре.*

— *Кто это? — имя показалось мне знакомым, но я никак не могла вспомнить, откуда его знаю.*

— *Скажи Керри, чтобы он передал тебе оригинал нашего семейного дерева. Я ошибся, когда решил, что для тебя безопаснее ничего не знать. Ты должна все выяснить... должна...*

Голос становился все тише и дальше. Мое сознание тянулось к нему, но ответом была удушающая тишина.

— *Папа? Папа! Ответь мне...*

Мне стало так одиноко, так холодно. Возникло непреодолимое желание забыться крепким сном. Стоп. Мне нельзя. Я же должна... Должна узнать правду. Должна!

Я резко открыла глаза. Пришла в себя на мягкой перине, коей оказалась больничная койка.

— *Генри! Как ты себя чувствуешь? — послышался сбоку взволнованный и возбужденный голос моего друга.*

Тело болело так, что невозможно было даже голову повернуть. Я облизала пересохшие губы и прохрипела одно-единственное — «воды».

Каин сразу же вскочил со стула и быстро налил мне из графина, стоящего на прикроватной тумбе, заветную жидкость. Он заботливо поднес к моим губам стакан и медленно утолил мою жажду.

— *Миссис Пицбург, она очнулась! — дракон позвал главную целительницу, а я скривилась от громких звуков. — Прости, Генри, буду говорить тише.*

В мою «палату» зашла женщина, которая с профессионализмом просканировала меня взглядом, немного нахмурилась и приблизилась вплотную, оттесняя блондина в сторону.

— Ану-ка... — пробормотала она, подняв над моей головой руки и проведя их вдоль всего тела. Закончив магический осмотр, она сообщила: — Все в порядке. Наконец-то действие лекарств подействовало. Жизни пациентки ничего не угрожает. Ну, и заставила ты нас поволноваться, милочка, — на лице женщины отражалась искренняя забота и облегчение от моего пробуждения. — Я отправлю сообщение вашему куратору. Он просил сообщать ему о твоём состоянии, — напевая себе веселую мелодию под нос, женщина удалилась.

Я перевела свой взгляд на дракона, который присел прямо на кровать и взял меня за руку, крепко сжав.

— Что случилось? — мои связки болезненно ныли с каждым произнесенным слогом. Да что, черт возьми, со мной произошло?

— Случилось то, что профессор Данте облажался. Перед поединками он поставил нас всех нас невидимую защиту от серьезных повреждений. Уверенный в своих действиях, он не убедился, не заметил, что на тебя, почему-то, защита не подействовала. Потому от ударов Дарсии, которая, к слову, выплакала все глаза и винит себя в произошедшем, у тебя... В общем, демоны же по физиологии очень крепкие. Не такие как орки, но все же в разы превосходят людей. Одним из ударов она сломала тебе три ребра. Не знаю, каким волшебным образом, ты не потеряла сознание сразу же, а смогла сделать несколько шагов... — взгляд парня стал печальным и полным боли. Мне захотелось обнять его и утешить, сказав, что со мной все в порядке, но я молча ждала продолжения, предчувствуя, что самое страшное услышу впереди. — Одно из поломанных ребер задело... сердце. Ты могла умереть, Генри. Прямо у нас на глазах. И никто этого не заметил! — он сильнее сжал мою руку, опуская взгляд. Я чувствовала, что он сердится на себя и сжала в ответ его пальцы.

— Когда ты начала падать, я успел тебя поймать, а подбежавший профессор телепортировал нас троих в мед-крыло. Мы могли не успеть, Генри. Ты, действительно, была на волоске от смерти. Я чуть тебя не потерял. До сих пор смотрю на тебя и не верю, что самое страшное позади. Я так боялся, что ты не придешь в себя.

Я постаралась успокоить его, просипев:

— Я в порядке, Каин. Все нормально.

— Ты была без сознания четверо суток. Четверо! Куратор позволил мне первые двое сидеть возле тебя, пропустив занятия. Да он сам почти все время был здесь, наплевав на свою работу. Первые сутки были самые тяжелые: лекарства миссис Пицбург не подействовали на тебя так, как должны были. Ты то билась в горячке в конвульсиях, то лежала холодной, будто умерла. Куратор до сих пор не объяснил мне, почему защита профессора Данте на тебя не подействовала и почему организм отвергал лечебные снадобья. Но я знаю причину — это твоя...

— Генриетта!

Облегченный голос куратора прервал рассказ дракона, не позволив мне дослушать его признание. Неужели дракон каким-то образом узнал мой секрет?

Мой верный друг заметно погрузтел, отпуская мою руку и вставая с кровати. Профессор Гайринен приложил свою ладонь к моему лбу, а потом повторил действия миссис Пицбург — сканируя меня магией.

— Как ты себя чувствуешь? — похоже выслушивать вопросы о своем самочувствии мне

еще долго. Я улыбнулась уголками губ, медленно отвечая:

— Профессор, все в порядке.

Видимо, красноволосый дракон вспомнил, что я его адептка, потому как смутился, переходя на сдержанное «вы»:

— Я рад, адептка Гунвор, что с Вами уже все в порядке, — он прокашлялся, пытаясь скрыть под этим свое смущение. — Адепт Хейккинен, прошу Вас оставить нас наедине. Я задам пару вопросов Вашей подруге, после чего ей следует отдохнуть.

Каин посмотрел на меня тоскливо, но решил не перечить куратору, а потому направился к выходу из моей палаты. Задержавшись возле двери, он пообещал:

— Я навещу тебя попозже. Уверен, что вся наша группа будет рада тебя увидеть. Особенно некоторые, — и, не дожидаясь моего ответа, вышел, оставив нас с профессором Гайриным наедине.

Не знаю, кого именно он имел под «некоторыми», но точно не Шаарана. Потому как после занятий меня успели навестить все, кроме него и Сирианы Ванрагон, которая с удовольствием доломала бы мне ребра. Но не буду забегать вперед.

После ухода Каина, красноволосый дракон присел на край моей кровати и еще раз оценивающе прошелся по мне пристальным взглядом.

— Мне жаль, Генриетта, но Ваш секрет под угрозой. Профессор Данте смирился с тем, что по моей версии, виной в сложившихся обстоятельствах послужило Ваше иномирное происхождение, но сомневаюсь, что он поверил в это. Я сделаю все возможное, чтобы сохранить тайну. В этом можете не сомневаться.

— Спасибо, профессор, — я улыбнулась ему, чувствуя во рту подступившую горечь. Голова закружилась и меня начало мутить. Зажмурившись, я скривилась.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросил куратор, вставая с кровати, и вновь переходя на «ты». Я открыла рот, чтобы заверить его, что все в порядке, но не смогла пересилить недомогание.

— Миссис Пицбург! Ей нехорошо!

В полубессознательном состоянии я пропустила появление целительницы. Она поднесла к моим губам холодную жидкость и заставила меня сделать несколько глотков. Часть жидкости не достигла цели, стекая по подбородку на воротник больничной сорочки.

Лекарство подействовало моментально — дурнота прошла, оставляя после себя только усталость. Я провалилась в крепкий сон, на этот раз без сновидений. Впервые за последние полгода.

— ...не стоит вам тут торчать, я позову, когда она проснется...

— ...организм еще слишком слаб...

— ...кости срастались, именно это и вызвало неожиданную реакцию...

Находясь между сном и бодрствованием, я слышала обрывки фраз знакомых голосов, но никак не могла определить, кто что говорит. Но я отчаянно хваталась за эти голоса, словно утопающий пытается вдохнуть глоток воздуха.

Сознание наконец-то пришло в себя, но я не спешила выдавать свое пробуждение, открывая глаза.

— Я не... Я и подумать не могла, что ее магия так поведет себя. Никто не знал, что она окажется невосприимчива к защите. Я не заметила, как и все. Но я чувствую свою вину. Я не должна была драться в полную силу. Должна была сдержать свою демонскую силу, она же

человек...

— Хватит корить себя, Дарсия. Ты не знала, что с ней что-то... неправильное.

— Что значит неправильное, Фрэнки? — я узнала голос Кейры. — Она же с Харсуны. У них источник другой, поэтому...

— Нет, — раздался незнакомый мне голос. — Фрэнкстрауэнт прав. С ней что-то не так, и дело тут совсем не в другом мире.

Решив, что сейчас самое время, я открыла глаза и сразу нашла взглядом, кому принадлежали последние слова. Аракуэль Сианнодэль. Впервые слышу, чтобы он что-то сказал.

— Генри! — в несколько голосов воскликнули ребята. В основном, девушки и Грейнкаин. Дарсия оттеснила всех и попыталась меня приобнять. А попыталась потому, что иначе, чем «неудачная попытка», эти объятия не назовешь — я ведь продолжала лежать на кровати.

— Прости меня, Генри, — девушка немного отстранилась, вглядываясь в мое лицо в поисках ответа.

— Здесь нет твоей вины, Дарсия. Все в порядке, — я тепло улыбнулась демонице, отмечая про себя, сколько народу столпилось вокруг меня: Кейра, Каин, Фрэнки, Рекс, Дарсия, Аракуэль. Но не Шааран. Лучше показать свое отношение ко мне он не мог, стопроцентно. Обидно, но ожидаемо. А вот почему отсутствует Эйнхасад — вопрос.

— С Эйни все в порядке? А то вы все пришли, кроме...

— Не переживай, — перебила ведьма, махнув рукой. — Она нянчится с Мико.

Когда девушка увидела мое беспокойство на лице, ответила, опережая вопрос:

— Расслабься, они уже в курсе о котофее. За эти дни мы хорошенько сплотились. Ну, не считая демона, который ведет себя страннее обычного.

Мне так хотелось расспросить ее, в чем именно заключались эти странности, но я прикусила язык. Может быть, наедине поинтересуюсь, но не при всех.

Я присела на кровати, отмечая, что тело стало легким и послушным. Наконец-то лекарства все подействовали.

— Вы видели миссис Пицбург? Хочу узнать, когда я смогу покинуть это место и начать посещать занятия.

— Не терпится приступить к учебе? Одного дня оказалось недостаточно, чтобы убедиться в том, что мы конкретно попали на несколько лет? — дракон блондинистый широко улыбнулся мне, чем вызвал ответную улыбку.

— Так, все, заканчивайте! — послышался грозный голос целительницы. — Моей пациентке нужен покой, а от вас столько шуму... Убедились, что ее жизни уже ничего не угрожает — на выход. Давайте-давайте, — подгоняла она неспешащих ребят. — Ну, а ты, милочка, будь добра, прими горизонтальное положение и без нужды не меняй его.

— Восстанавливайся, Генри, — крикнул напоследок Каин, подмигнув мне, и вышел последним.

Миссис Пицбург не стала задерживаться. Еще раз просканировав меня и дав очередное снадобье, она покинула палату, а я уставилась в потолок.

Минуты тянулись безбожно долго. Спать совсем не хотелось, заняться нечем. Я решила немного размяться, и встала с кровати, подойдя к маленькому окошку, которое находилось сильно высоко, чтобы что-то рассмотреть. Я встала на носочки, пытаюсь дотянуться до него,

чтобы выглянуть на улицу, и...

— Какое интересное зрелище предстало моим глазам, — послышался сзади мужской голос с насмешкой, которую я сразу же узнала и мое лицо озарила радостная улыбка.

— Рейган!

Я с широкой улыбкой на лице сделала шаг навстречу первому в своей жизни демону. Мужчина подмигнул мне и в его руках материализовался шикарный букет роз. Он подошел и свободной рукой взял мою, целуя пальчики. Этот жест показался мне очень интимным — отчего-то захотелось вырвать руку, но я сдержалась, не желая оскорбить чувства существа, проявившего ко мне интерес, лишь смущенно улыбалась. Рейган не Шааран. Его интерес стал очевиден. Он не будет причинять мне боль. Да и не могу сказать, что остаюсь безразлична к его очарованию.

Анализируя свою реакцию на двух совершенно разных демонов, прихожу к заключению, что изначально я испытала симпатию к Рейгану, который перенес меня в этот мир, наполненный магией. Мужчина привлек меня своей яркой внешностью, я была ослеплена им, что ли. Хотя при встрече с драконом и вампиром я осталась безразлична к ним, как к парням, а их смело можно назвать красавцами, значит, — дело не во внешности. Только при встрече с Шаараном мое сердце заиграло трембиту. И сейчас, думая о нем, оно болезненно пульсирует.

Игнорируя парней на Земле, здесь, в новом мире, я опрометчиво влюбилась, меня отвергли, и я... что? Пытаюсь утешиться вниманием другого? Потешить свое самолюбие, заверив его, что я не дефектная? Я нелогичная, знаю и признаю это. Но разве можно судить мою женскую логику?

Я вообще, может быть, хочу проверить, ощущения от поцелуев всегда такие яркие, или дело в том, кто целует? Рейган — идеальный вариант для того, чтобы проверить свои теории. Звучит эгоистично, но мне нужно это. Я хочу доказать себе, что Шааран — это всего лишь мое временное помутнение, которое пройдет, словно октябрьская простуда.

— Как ты себя чувствуешь? — улыбка на красивом лице сменилась беспокойством. — Мира, — шепотом произнес мое настоящее имя демон, вызывая мурашки по телу от услышанного обращения.

Кажется, я уже отвыкла от имени, данного мне при передаче в детский дом. С момента попадания в Аделард со мной столько всего произошло, что я смело могу сказать — Мира больше нет. Она жила на Земле и там и осталась, в памяти людей, с которыми судьба меня столкнула. Хотя, кого я обманываю? Там обо мне может думать только один человек — Вика. Но и она уже должна была похоронить меня в своих воспоминаниях. Я — Генриетта. Не Мирабель, а именно Генри. Мне подходит это имя. Без жеманности и прочей мишуры. Звучит гордо и благородно. Мне нравится.

— Прости, Рейган, но я не хочу больше слышать это имя. Дело даже не в том, что кто-то может услышать. Уверена, что ты учел все риски, прежде чем обратиться так ко мне. Просто я — Генри. Я приняла новое имя вместе с участью потомственного некроманта, коим я являюсь.

— Ты сегодня слишком серьезна, — констатировал демон, недовольно поджав губы. Какое-то мгновение и букет исчез, чтобы появиться уже в вазе на прикроватной тумбе, а сам мужчина приложил ладонь к моему лбу.

— Интересно, — протянул он, растягивая слово по слогам. — Жара нет, температура тела нормальная. Тебе только ребра сломали, или по голове тоже стукнули?

Я фыркнула и закатила глаза, отступая от его руки. Обойдя свою кровать, села у изголовья, жестом предлагая своему посетителю устроиться на стуле напротив. Мужчина проигнорировал мое предложение, нагло усевшись возле меня на кровати.

— Я беспокоюсь о тебе, — тихим голосом произнес он, добавляя: — Генри.

Улыбнувшись ему краем губ, я ответила:

— Спасибо, что ты рядом со мной. Знаю, что ты далеко, но подаренный тобой кулон — напоминание, что ты, действительно, рядом. Стоит только позвать тебя — и ты придешь ко мне. Поможешь, если того потребуют обстоятельства.

— Это так. Но мне бы хотелось, чтобы поводом призвать меня, было твое желание увидеться, а не очередные неприятности.

Мы одновременно улыбнулись друг другу. Подождав пару секунд, я отвела взгляд в сторону.

— Скажи, Рейган, почему ты можешь посещать Академию когда вздумается? Ты на особом счету у ректора?

— У меня есть допуск, позволяющий мне появляться во многих местах, недоступных любому желающему, — явно нехотя поделился со мной мужчина.

— Даже не буду спрашивать тебя за какие такие заслуги.

— Когда-нибудь, я полагаю, что смогу поделиться с тобой своей тайной, — он почесал подбородок, задумчиво вглядываясь в мое лицо. Я смущенно улыбнулась его ответу.

Демон протянул ко мне руку, заправляя за ухо, упавшую на глаза рыжую прядь. Его прикосновение было легким, едва заметным, а взгляд сместился на мои губы, которые я механически облизнула. Наверное, это послужило неким сигналом, потому как мужчина начал приближать ко мне свое лицо, не отрывая взгляда от моих губ.

Когда между нами осталось несколько сантиметров, я прикрыла глаза, позволяя ему совершить задуманное. Реакция демона не заставила меня ждать — он аккуратно, еле ощутимо, коснулся моих губ своими, будто боясь спугнуть меня. Я нерешительно замерла, ожидая действий с его стороны. Поняв, что я не буду сопротивляться, что поцелуй не является недопустимым для меня, я почувствовала, как он расслабился, позволяя своему телу выйти из оцепенения. Его сильные руки обвили меня: одна за талию, другая зарылась в волосы, наводя в них еще больший беспорядок, чем тот, что дарован мне от природы. Рейган раздвинул своим языком мои губы, проникая внутрь, а я беспрепятственно подчинилась, полностью отдавшись умениям мужчины.

С точки зрения техники, наверное, его поцелуй был неплох. Во всяком случае, неприятным или отталкивающим его не назовешь. Но с точки зрения эмоций — у меня не возникло желания раствориться в нем, забыв обо всем на свете.

Рейган не Шааран. Он не будет причинять мне боль. Но он никогда не подарит мне тех чувств и эмоций, которые вызывает один только вид Шаарана. Не говоря уже об его прикосновениях и мучительно-сладком поцелуе.

Глава двадцать вторая

*На одно мгновение наши жизни встретились,
наши души соприкоснулись. (с) Оскар Уальд*

Рейган отстранился от меня, обхватив руками лицо и вглядываясь в глаза.

— О чем ты думаешь, Генри? Ты хоть и здесь, со мной, но мысленно находишься очень далеко.

Я постаралась принять беззаботный вид, улыбнувшись. Боюсь только со стороны улыбка эта была вымученной, а не милой.

— Прости, Рейган. Я здесь, с тобой. Просто еще не очень хорошо себя чувствую. Миссис Пицбург сказала, что мне нужен отдых. Возможно, придется и завтрашний день провести в лазарете.

Ну, я почти не соврала. Отдых мне еще, действительно, нужен. А на счет остального... Ну, не могу же я сказать, что сравниваю его поцелуй с тем, который был собственнически сорван с моих губ демоном, о котором сейчас я тоскую.

— Тогда я вынужден тебя оставить, Генри. Отдыхай и поправляйся. Теперь мы с тобой будем видеться чаще, — многообещающе произнес демон, вызывая мурашки на спине. Вот только не предвкушения, а скорее... тревоги. Мужчина взял мою руку и на прощание легким прикосновением губ дотронулся до моей ладони. После чего встал с кровати и, сделав шаг в сторону, вступил в маленький портал, растворившись.

Оставшись одна, я обхватила себя за плечи, успокаивая. Что за странная реакция тела? Да и, чего скрывать, на душе противно. Такое ощущение, будто я предала близкого человека. Что за глупости? Этот самый человек, а точнее, демон, самолично отказался от меня. Отвергнул, не забыв при этом унижить.

Похандрив еще какое-то время, я все-таки, провалилась в сон. Утром я проснулась разгоряченная и в насквозь промокшей рубашке. Сегодняшний сон был особенно горяч. Сначала мне приснился Шааран. В первом сне он был одет в свадебный костюм демонов, расшитый алыми нитями с золотом. Парень стоял возле черного алтаря, ожидая, когда я поравняюсь с ним. Обряд был проведен демоном верховного сословия, и должен был быть закреплен нашей кровью и поцелуем. Когда клинок коснулся моей кожи на руке, взгляд демона изменился, стал жестоким, а порез был сделан глубже, чем я того ожидала. Я попыталась вырвать руку, кричала «нет!», но некто, похожий на Шаарана, но не являющийся им, продолжал меня держать и злостно смеяться надо мной, пока капли крови падали на алтарь.

Я зажмурилась, а когда открыла глаза, оказалась во втором сне, на коленях у настоящего Шаарана, одетого как обычно, в темную одежду, скрывающую его поджарое тело. Я не стала оглядываться по сторонам, потому как не хотела пропустить ни одного мгновения с моим демоном. Моим, потому что в тот момент я чувствовала, что так и есть. Что мы принадлежим друг другу. Я не отводила взгляда от его темных глаз. Тонула в них, растворялась, словно в ночи. Так продолжалось, пока он не накрыл мои губы своими. Этот поцелуй был удивительно хорош и реалистичен. Черт возьми, да я во сне ощутила больше, чем от поцелуя Рейгана в реальности.

Шааран не скупился на ласку. Его руки изучали меня, пройдясь по спине и, остановившись ниже поясицы, вновь возвращались вверх. Он гладил мое лицо, целовал дорожки от слез, которые почему-то лились с моих глаз.

Я не хотела, чтобы это прекращалось, ни на минуту, ни на долю секунды. Я хотела, чтобы мы с ним стали единым целым, хотя бы во сне. Потому, начала расстегивать его черную рубашку, оголяя грудь, лаская его своими неумелыми, но искренними прикосновениями. Не открываясь от его требовательных губ, заерзала у него на коленях, поднимая подол ночной рубахи вверх, оголяя бедра. Демон замер и отстранился от меня, завершая этот прекрасный сон.

В следующем сне я лежала на кровати, связанная по рукам, и с раздвинутыми ногами, между которыми устроился мужчина. Меня не пугало мое состояние. Я была дико возбуждена и еще не удовлетворена. Мое тело жаждало ласки того, кого я не могла рассмотреть. Я не сопротивлялась поцелуям, обжигающим кожу. Ни тогда, когда он ласкал своим языком мои груди, ни тогда, когда опустил ниже живота, дразня меня, заставляя умолять о большем.

Собственно, именно в момент, когда я должна была получить это что-то большее, я и проснулась в поту в своей палате.

— Господи, дитя, что с тобой? Неужели опять лихорадка? — обеспокоенная миссис Пицбург подлетела ко мне, заслоня собой голема, с которым мне доводилось уже встречаться.

— Все в порядке. Просто приснился сон... жуткий.

Лекарь сочувственно посмотрела на меня, но это не помешало ей провести диагностику моего состояния.

— Ты права. Состояние стабильное, хоть и возбужденное. Но лучше тебе еще полежать денек под моим присмотром. Если до вечера не станет хуже, то сможешь вернуться в свою комнату. Договорились? — женщина строго на меня посмотрела, ожидая моего ответа. Я молча кивнула. — Отлично, а теперь выпей лекарство и можешь позавтракать.

Голем поставил на кровать поднос на ножках. Глядя на сочный омлет и ароматные булочки, я только сейчас поняла, насколько голодна. Потому я быстро выпила противное лекарство и приступила к еде.

Когда я почти разделалась с последней булочкой, в палату зашел Грейнкаин.

— Каин! — жуя воскликнула я. — Не представляешь, как я рада тебя видеть. Ужасно долгая ночь...

— Рад, что ты идешь на поправку. На лице появился былой румянец, — друг оценивающе прошелся взглядом по мне. — Когда тебя выписывают?

— Сегодня вечером, если мне не станет хуже. Чего я не могу гарантировать, потому как скука меня просто убивает. Точно! Каин, будь другом, принеси мне кое-какие книги из библиотеки. Пожа-а-а-алуйста, — я скорчила просящую гримасу.

Засмеявшись, дракон ответил мне своим согласием и уже через двадцать минут передо мной лежали заветные книги. Дождавшись, когда блондин оставит меня одну, дабы не вызвать его подозрений, я откинула ненужную учебную литературу, которая служила отводом глаз, и оставила одну единственную книгу. В ней повествуется история Аделарда и его правителей. В частности, некого Скайфайера, о котором твердил во сне мой отец. Что же, скоро я узнаю, какое отношение он имеет ко мне.

«Давным-давно, когда Аделард населяли четыре расы — драконы, эльфы, люди и вампиры — в мир явилось страшное явление в виде ослепленных ненавистью орков и жестоких демонов, разрушающих все на своем пути...

Два дня ворвавшаяся война разрушала дома существ, населяющих Аделард. Два дня воздух был пропитан гарью, кровью и смрадом разлагающихся от смертельных ранений тел. И только на третий день, сильнейший и мудрейший из драконов правящего рода Лехтонен, сумел остановить хаос, уничтоживший целые селения существ, не владеющих магией...

Красноволосый дракон призвал правителей вампиров, эльфов и людей, чтобы объединить их под своими крыльями. Существа сплотились и выступили против пришлых...

Драконье пламя было усиленно ветром горных эльфов, объединенный магический поток воды вампиров и водных эльфов — окружили сражающихся демонов и орков со всех сторон, отрезая путь к portalу...

Красноволосый взмыл к небесной расщелине, на спине его находились сильнейшие маги того времени — некромант и лесная эльфийка, которая была прямым потомком Рафаиэль-небожительницы. Синхронно, точно и уверенно, произнесли они заклинание, вложив в него все свои силы. Но этого оказалось недостаточно. Необходимо было что-то куда мощнее, чем магия. А что может быть сильнее? Только плоть и кровь... Времени на раздумья не было. Дракон принял решение стать добровольцем и принести себя в жертву во благо сохранения полюбившегося им мира...

Он резко устремился вниз, снимая со спины магов, а затем расправил крылья и взлетел прямо к portalу. Повторив заклинание, он вонзил хрустальную иглу в свое сердце, завершая ритуал...

Portal исчез, небо распогодилось, а огромный дракон спикировал вниз тучной фигурой. Его смогли подхватить в воздухе, не позволив переломать все кости. Рядом с телом красноволосого, принявшего человеческое обличье, опустилась девушка, по лицу которой текли слезы, оставляя влажный след на коже. Она положила левую руку на его сердце, а правую на свое и принялась молиться за любимого. Она обратилась к Богам с мольбой — не забирать его у нее. Девушка предлагала себя вместо него...

И Боги услышали. Рана на груди дракона исчезла, и он открыл глаза. В тот же момент свет охватил два тела — его и девушки, готовой пожертвовать собой — заставляя парить над землей без крыльев. Они стали первой истинной парой среди драконов, пройдя испытание судьбой...

После волшебного воскрешения, красноволосый с новообретенными силами, делающими его неуязвимым к чужой магии, смог остановить битву между демонами и орками, оставшимися по эту сторону portalа...

...и наступил мир. Был организован альянс шести существ, куда входили представители всех рас: драконы, эльфы, вампиры, люди, орки и демоны. Приняв чужие правила игры, последние заключили перемирие между собой и поселились в разных частях мира...

Красноволосый дракон стал первым в истории Аделарда императором, которому подчинялись все существа, населяющие мир...

Имя его — Ниидер Скайфайерр Лехтонен. Могущественный и справедливейший из всех правителей, занявших его место спустя тысячелетия после кончины дракона от выгорания жизненной силы...»

Именно так гласит легенда, которую я нашла в книге «Мифы Аделарда». И она мне понравилась куда больше, чем сухие исторические факты про Ниидера в истории правителей

мира.

Почему отец хотел, чтобы я узнала эту историю? Или ему важно было другое? Я листала страницы потрепанного фолианта и терзалась вопросами. Изучала имена и фамилии потомков Великого Дракона. Последним императором, наследовавшим трон по крови, был Мордекайдер Лехтонен. Тот, кого сверг мой отец.

Я откинулась на подушки своей больничной койки, задумчиво почесывая подбородок. В голове роилось множество мыслей, среди потока которых невозможно было уловить что-то стоящее.

«Скажи Керри, чтобы он передал тебе оригинал нашего семейного дерева» — всплыли слова отца, пришедшего ко мне во сне. Стоп... семейное дерево. Вместе в этой фразой, вспомнилась еще одна, которую я читала несколько раз, когда изучала содержимое письма от отца, врученное мне Керриганом.

«...если ты хоть немного похожа на свою бабушку по линии матери...»

Значит, в семейном архиве мне нужно искать информацию про бабушку! Как там ее звали?.. Кажется, Эйдин Гунвор, если я правильно запомнила мамину родительницу, изучая ее в семейном реестре. В картинной галерее ее быть не могло, потому как там находятся только Мон'Штрау.

Надеюсь, я приближаюсь к разгадке. Отложив книги, я стала размышлять о том, каким образом мне можно встретиться с Керриганом. Выбор у меня оказался невелик и вариант вообще один — призвать Рейгана и просить его о моем перемещении. Знаю, что это запрещено, но, если никто не обнаружит мою пропажу, может, и не будет проблем?

Оставалось дожидаться вечера и надеяться лишь на то, что миссис Пицбург меня выпишет из лазарета.

— Как чувствуешь себя, дорогуша? — бодрым голосом поинтересовалась целительница, уже сканируя меня магией. — Диагностика показывает мне, что ты, наконец-то, полностью восстановилась. Если жалоб нет — можешь идти. Так что скажешь? — тучная женщина тараторила быстро, не давая мне возможности ответить. Когда же она выжидающе уставилась на меня, я быстро ответила:

— Чувствую себя отлично. Готова приступать к занятиям и изнурительным тренировкам.

После моего ответа брови женщины насупились, и она произнесла:

— А вот с тренировками советую повременить. Пару дней, а лучше вообще неделю. Договорились? — она уперла руки в боки, заставляя меня улыбнуться и кивнуть. — Вот и славненько. Можешь переодеться, вот твои вещи, — она положила сверток на кровать. — А я тебя оставлю, чтобы ты не стеснялась старухи. Только не задерживайся, твои друзья будут рады увидеть тебя в вашей комнате уже сегодня.

И что-то весело насвистывая, миссис Пицбург удалилась, а я не стала медлить и переделалась в свое траурное, то есть некромантское, платье.

Дотронувшись до кулона, покоившегося в районе груди, я произнесла тихо, но уверенно:

— Рейган.

Словно волшебный Джин, мужчина появился из воздуха, выходя из маленького портала, который в этот раз я успела рассмотреть.

— Генри, — довольно произнес он, беря мою руку в свою и поднимая ее к лицу, легонько касаясь губами. — Тебя выписали? Рад, что опасность миновала.

— Да, Рейган. Спасибо, что переживал за меня, но я позвала тебя не просто так. Мне нужна твоя помощь.

Он сразу стал серьезнее, из глаз исчезла улыбка:

— Что случилось?

— Ничего такого, но мне нужно оказаться в родовом поместье Мон'Штрау. Сейчас, — ответила я, замерев в ожидании. Поможет или нет? А если что-то попросит взамен?

После минутного размышления и изучения меня из-под прищуренного взгляда, демон ответил:

— Хорошо.

И впился в мои губы жестким поцелуем, который был прерван также быстро и резко, как и начался. Я заметила смену обстановки. Мы стояли там, где началось мое знакомство с Аделардом — в кабинете отца.

— Спасибо... — я опешила от такого быстрого исполнения желания. Но еще больше была удивлена тем, что Рейган не поинтересовался, зачем мне понадобилось так срочно покинуть Академию, учитывая какие у нас строгие правила в этом году.

— Не стоит так удивляться, Генри, — он коснулся пальцами моей щеки, поглаживая. — Ты думала, что я откажу тебе в такой просьбе? Мне даже не нужно знать, зачем тебе это понадобилось, я тебе доверяю. Для меня это перемещение — считай, пустяк, по сравнению с той услугой, что ты мне окажешь в будущем.

— Будущем?.. — я повторила за демоном, словно умалишенная.

— Разумеется. Не думала же ты, что я просто так трачу на тебя свое время. Ты мне интересна, я не раз давал это понять. Я мужчина молодой, из знатного рода. И ты, как никто другой, подойдешь мне на роль супруги. Я не делаю тебе предложение. Сейчас. В будущем, когда ты наиграешься в Академии и получишь диплом для успокоения души, мы объединим наши фамилии и даруем потомкам силу, о которой можно только мечтать. Но не забивай свою очаровательную головку этими мыслями... сейчас. Просто позволь мне и дальше быть рядом с тобой. Ведь, если ты не сможешь ответить на мои чувства, мне придется смириться с этим. Или же переубедить тебя, — на последних словах он остановился и подмигнул мне, улыбаясь одним уголком рта, в свойственной только ему одному полуулыбке.

Демон коснулся моей руки в знак прощания и сделал шаг назад, позволяя порталу поглотить себя, успев напоследок произнести «позовешь, когда закончишь». А я так и осталась стоять с открытым ртом, хватая воздух словно рыба, выброшенная на берег.

— Юная госпожа, добро пожаловать домой, — раздался за спиной потусторонний голос моего голема, заставляющий меня подпрыгнуть от неожиданности.

— Керри! Я так рада тебя видеть! — я радостно воскликнула, повиснув на големе, стерпевшем мои объятия и ни одной эмоцией, не выдав свои чувства от встречи со мной. Хотя, на мгновение, отстраняясь от него, мне показалось, что уголки его губ дрогнули.

— Рад видеть Вас, госпожа, в добром здравии. Как успехи в Академии?..

Устроившись поудобнее в отцовском кресле, я рассказала Керригану о своих приключениях, упуская яркие эпитеты. Мне хотелось верить, что это невероятное существо, способно сопереживать. Вот на что не скупилась, так это на описание моих друзей. Понимала, что времени мало, но мне было необходимо выговориться голему, которого я воспринимаю как родного дядю, но никак не дворецкого.

Заканчивая свой рассказ, подытожила:

— ...когда отец явился ко мне во сне, он велел узнать все о Скайфайерре и изучить

оригинал нашего семейного древа. Керри, тебе что-то известно про это все? Ты не можешь не знать. Кому отец и мог доверять, так это тебе.

— Увы, моя госпожа, но есть вещи, которые я не могу рассказать. На мне стоит блок.

Я грустно вздохнула, потеряв виски.

— Но, ведь, чем-то ты можешь мне помочь?

Голем молча кивнул, подтверждая догадки. Он подошел к книжному шкафу и выдвинул потрепанную книгу неприметной наружности. В этот момент произошло то, что совсем меня не удивило — шкаф отъехал в сторону, освобождая темный проход.

— Тайная комната? — я не удержалась от вопроса, ответ на который, итак, знала.

— Вряд ли это можно назвать комнатой, — бесстрастно констатировал мой помощник.

Я подошла к нему, чтобы лучше рассмотреть.

Моему взгляду открылось крошечное темное помещение, в центре которого стояла подставка, напомнившая мне о той, что находилась на чердаке в сериале «Зачарованные». На ней лежал старинный фолиант.

— Это...

— ...история рода Мон'Штрау и всех семей, входящих или исходящих. А также особые, семейные заклинания, — продолжил вместо меня голем.

— Но если это, действительно, так важно и секретно, то почему недостаточно надежно спрятано?

— Сюда может пройти только живая кровь рода Мон'Штрау. Я не могу попасть внутрь. Никто не сможет, кроме Вас, юная госпожа.

Я облизала пересохшие от волнения губы, забыв обо всем, что со мной приключилось и в том числе о странном признании Рейгана. Сделав уверенный шаг, вступила в темноту. Обратившись к своей магии, я зажгла маленький огонек, свечения которого хватило, чтобы осветить это место. Дрожащими руками, я открыла книгу на первой странице, где был нарисован семейный герб в форме черепа. На следующих двух было изображено дерево с множеством ветвей, которые происходили от основателя рода — Фрэнсиса Мон'Штрау.

Я сфокусировала зрение на самом последнем имени — Мирабель Генриетта Мон'Штрау. Затем перевела взгляд чуть выше — на родителей, а затем на дедушку и бабушку рода Гунвор. Ничего, что могло бы мне подсказать, что именно я должна найти.

Но я должна! И найду.

Я внимательно изучала страницы с биографиями моих прародителей по линии отца — все-таки это древо Мон'Штрау. Когда я дошла до моей мамы — в груди болезненно сжался комок тоски по той, которую я не знала.

Из того, что здесь написано, мне не удалось приподнять завесу тайн. Как мне было уже известно, Вивьен Гунвор в возрасте восемнадцати лет была обвенчана с Кристофером Мон'Штрау, а через год родители поженились. Не знаю, испытывали ли они к друг другу чувства, но мама была выбрана Вальгардом Мон'Штрау, как самая достойная партия для сына. Род Гунвор славился сильной магией и чистотой крови.

Совершенно ничего нового, блин! Я разозлилась на себя за то, что не могу разобраться... не могу узнать правду. Страницу за страницей, абзац за абзацом, я читала. Пока не дошла до раздела семейных заклинаний. Равнодушно пробежалась взглядом по ним, ни на чем не останавливаясь. Я уже хотела закрыть фолиант, как обратила внимание на нечто, под названием — «наложение и снятие блокировки».

Нашла! Отец хотел, чтобы я увидела оригинал древа не для того, чтобы узнать правду, а

чтобы воспользоваться заклинанием, которое увенчает успехом мои поиски.

— Керри! Почему ты не сказал о заклинании? Я могу снять с тебя блок, чтобы ты поведал мне все, что тебе известно.

— Простите, госпожа, не понимаю, о чем вы говорите.

Ладно... Раз не понимает — сделаю так, чтобы понял.

Я мысленно прочитала заклинание, ознакамливаясь. Здесь сказано, что при произношении необходимо призвать свою магию и вложить ее в прикосновение к виску того, с кого желаешь снять запрет.

Закрыв глаза, я обратилась к своей магии. На удивление, первой отозвалась светлая, напомнив о себе легким покалыванием. Я постаралась расслабиться настолько, насколько это возможно при данных обстоятельствах.

Выдохнув из легких весь воздух, я на одном дыхании произнесла заклинание, прикоснувшись к покорному слуге. Тоненькая светлая струйка магии просочилась с моих пальцев и проникла в Керригана.

— Керри? — я обеспокоенно обратилась к нему, убирая руку. Голем посмотрел мне прямо в глаза и произнес:

— Я все вспомнил, госпожа. И готов раскрыть Вам эту тайну.

Вернув книгу в укромное место, мы закрыли проход, скрыв все возможные улики. Устроившись поудобнее в кресле прежде, чем начать свой рассказ, слуга наколдовал мне горячий шоколад с волшебным вкусом, а сам сел в кресло напротив, дабы не смущать меня, видимо. Когда же голем приступил к истории давно минувших дней, я внимательно слушала его, впитывая слова, как губка. С каждым новым предложением глаза мои расширялись и расширялись, грозившись превратиться в блюдца.

История на удивление проста и трагична. Конечно же, не обошлось в ней без любви. Вернее будет сказать, что именно любовь и привела нас к этому вечеру, этим обстоятельствам и этому разговору.

Эйдин Гунвор. В девичестве Лориан. Талантливая и подающая большие надежды девушка, с детства была помолвлена с Рэнгволдом Гунвором. Они с дедушкой были ровесниками и хорошо ладили, понимая, какая ответственность лежит на обоих. Несмотря на происхождение из семьи чистокровных некромантов, Эйдин всегда выделялась необычным мышлением. Ей приходилось подавлять свой горячий темперамент, чтобы не накликал на себя и близких беду в виде совета некромантов, которые запросто могли лишиться их титула, земель и состояния. Благоразумием девушка обладала в той же мере, что и магической одаренностью.

В те времена совет считал, что девушкам, хоть и сильным некромантам, не место в Академии. Их главная задача — производить на свет сильных наследников. Поэтому об обучении Эйдин вопрос не стоял. Конечно, ей нанимали учителей, обучающихся на дому, но, как всем известно, самые лучшие преподают адептам в академиях.

На одном из балов, организованных Мон'Штрау, куда были приглашены Гунворы, а Лориан сопровождали их в качестве будущих сватов, главными гостями были император Мордекайдер Лехтонен, красный дракон, и его свита приближенных.

Эйдин едва исполнилось семнадцать, а через год должна была состояться официальная помолвка с Рэнгволдом Гунвором. Но в тот вечер судьба сыграла злую шутку, столкнув юную девушку-некроманта, наделенную сильным темным даром, с драконом из рода Корхонен.

Достаточно было одного прямого взгляда, чтобы между ними пробежала искра, превратившаяся в настоящий огонь, который, казалось бы, никто не сможет затушить.

Чем думал взрослый мужчина, соблазненный юной красавицей?.. Говорят, люди ведут себя безрассудно, когда влюблены. Оба существа: и некромант, и дракон, — понимали, что им нельзя быть вместе. И речь не только о чистокровности, а о смешивании светлой магии драконов, с темной некромантов.

Влюбленные долго страдали, сбегая по ночам из реальности. Они противостояли соблазну, останавливаясь на поцелуях. Но всему приходит конец. Как и их сдержанности и терпению. Один раз они перешли черту. Один раз позволили себе раствориться друг в друге. Этого хватило, чтобы лишившаяся невинности девушка понесла.

Узнав об этом, пара сошла с ума от страха: она — от неизвестности, он — от ужаса за ее жизнь. Во-первых, дракон рассказал любимой, что представительнице другой расы для зачатия от дракона, необходимо провести ритуал, чтобы девушка смогла забеременеть и родить новое существо, без вреда для здоровья. За всю историю Аделарда не было случая, по крайней мере зафиксированного, чтобы девушка могла забеременеть от дракона без ритуала. Соответственно, о последствиях тоже не было представления. Эйдин было страшно, но она твердо решила оставить ребенка и обратилась к своему близкому другу. Тому, кто любил ее всем сердцем, хоть и не проявлял свои чувства в открытую. К жениху — Рэнгволду Гунвору.

К огромному облегчению девушки, некромант предложил ей вариант, позволяющий сохранить тайну — поспешно жениться. В ту же ночь, с трясущимися руками и на подгибающихся ногах, Эйдин Лориан произнесла свадебную клятву, скрепив брак на крови, чем отрезала на корню любые отношения с драконом. И все для того, чтобы сохранить секрет, который носила в сердце и под сердцем.

Сперва родители молодоженов опешили такой скорой свадьбе, да еще и тайной. Но вскоре они поняли причину, когда живот начал округляться. Вопросов больше не задавали. Однако, это никак не помогло девушке перестать волноваться о будущем. Она так боялась, что не сможет воспитать своего ребенка...

Опасения не оправдались. Каким-то чудом, рожденная на свет девочка, не стала причиной гибели матери при родах. В ребенке не было ничего от дракона. Эйдин с облегчением выдохнула, не догадываясь, на что обрекла новорожденную Вивьен. Да, в ней не было крови дракона, но она передалась через поколение.

Поэтому моя мама умерла при родах, даруя мне жизнь. Во мне течет кровь дракона. Но я, итак, это знала... Что касается моего кровного дедушки-дракона — после женитьбы Эйдин и Рэнгволда, он ушел в неизведанные земли Аделарда, в поисках гибели. Больше с ним ничего не слышно. Сама же бабушка умерла вскоре после смерти моей мамы. Она не смогла жить с мыслью, что стала причиной гибели своей единственной дочери от своей же единственной и настоящей любви.

Грустная, трагичная история. Но ее ирония заключается в том, что дракон, который был моим кровным дедом — Бруэдэр Корхонен — приходился кузеном императора Мордекайдера Лехтонена, которого сверг мой отец.

У свергнутого императора наследников не было. Единственный потомок Великого Ниидера Скайфайерра Лехтонена, прародителя могущественнейших красных драконов, и законный наследник трона — это я.

Глава двадцать третья. Заключительная

У женщин просто удивительная интуиция.
Они замечают всё, кроме очевидных вещей.
(с) Оскар Уайльд

В роскошном загородном особняке, расположившемся в одной из живописных деревень вблизи столицы, в богато обставленной комнате, сидя на мягком диване и попивая свежесваренный чай, лишь изредка помарщиваясь от горячего напитка, обжигающего язык, сидел мужчина с задумчивым видом и с ровной спиной, словно натянутая струна.

Его одиночество было нарушено тихо открывшейся дверью и зашедшим в нее молодым существом с бесстрастным выражением лица.

Встрепенувшись, мужчина поставил чашку на поднос и, нахмутив брови, произнес речь, никак не сочетающуюся с его обликом:

— Ты облажался.

— Обстоятельства не зависели от меня.

— Что, если бы она умерла? Ты бы тоже сослался на обстоятельства?

Гость вздрогнул при упоминании о гибели, прежде чем взять свои эмоции под контроль. Спокойным и уверенным тоном ответил:

— Я рад, что с ней все в порядке.

— О да, я тоже рад, — иронично произнес хозяин особняка, откидываясь на спинку дивана и закрывая глаза. — Ты же помнишь, что она *важна* для меня? *Как* она важна для меня? И что ты *должен* мне?

— Разумеется. Я готов отдать свою жизнь за нее. Понимаю, насколько она важна... для тебя, — опустив взгляд в пол, ответил гость, вызывая чувство удовлетворения у своего собеседника от столь прилежной покорности.

— Рад это слышать, брат, — поставил точку в диалоге хозяин особняка.

Прошло две недели с момента, как я узнала правду о своих корнях. За это время мне удалось догнать весь материал, который я пропустила, лежа на больничной койке. Мое тело оказалось выносливее, чем я предполагала, наверное, только благодаря этому, я смогла выжить и восстановиться. Спасибо крови могущественнейших красных драконов.

Храня секрет своего происхождения, я замкнулась в себе. Меня мало интересовали события, происходящие вокруг: котофей продолжал жить в нашей комнате, наслаждаясь привязанностью Дарсии, которая не смотря на внешнюю колкость, оказалась заботливой любительницей странных котиков; Эйнхасад все чаще проводила время со своим недоженихом Рамиэлем, краснея каждый раз, при упоминании его имени Кейрой; молчаливый Аракуэль продолжал ходить за нами безмолвной тенью, и своей нелюдимостью мог соперничать с Шаараном; Грейнкаин пытался выяснить причину моих перемен, и

заявил, что всему виной мое полуживое состояние, мол, я почти на том свете побывала, поэтому мне не стать никогда прежней. Что же, может, он и прав, и причина моей отстраненности не только в сохранении тайны...

Куратор Гайринен занимался со мной каждый день, обучая обращению со светлой магией и сканируя меня на наличие драконьих особенностей, коих, к моему огромному облегчению, не обнаружилось. Не хватало только крыльев и чешуи!..

Стоит отдать красноволосому Дэриалу должное — дракон оказался прекрасным учителем. За столь короткое время я к нему искренне привязалась. Возможно, все дело в том, что он знает мой секрет, а, может быть, из-за его принадлежности к красным драконам? Наконец-таки мне стала понятна реакция профессора в день нашей первой встречи. Это не было помутнением или чем-то пошлым. Это всего лишь инстинкт, требующий защитить кровь предка. Об этом, как и о многом другом, поведал мне мужчина, готовый пожертвовать собой ради меня.

Такая бескорыстная преданность вселила в меня чувство защищенности. Я стала менее... дерганная. Даже безразличие Шаарана отошло на задний фон. Хотя, честнее будет сказать, что я просто запретила себе страдать по нему, заперев свои чувства в самый укромный уголок себя.

Не знаю, почему так произошло и откуда эти дикие чувства, принесшие только боль, но... Никто не может объяснить почему влюбляется в того или иного человека, демона или дракона. Неважно. Просто ты понимаешь, что тебя тянет к нему и только рядом с ним может быть по-настоящему хорошо. И не страшно, если он бедный, или не красивый по общепринятым меркам. Это все неважно. Важно лишь то, что ты думаешь о нем постоянно. Пытаешься сравнивать с ним, но понимаешь, что это бесполезно. Ведь для тебя лучше него никого нет.

— Опять витаешь в облаках? — прищурился дракон, пытливо разглядывая мое лицо.

— Простите, Дэриал, я задумалась. На чем мы остановились?

Профессор многозначительно хмыкнул, прежде чем ответить:

— Вообще-то мы трансформировали потоки светлой магии, заставляя принять ее форму конкретного объекта, но... Это ты должна была ответить на мой вопрос. Ладно. Толку от тебя сегодня уже не будет. Иди отдыхай. К тому же ужин уже в самом разгаре. Могу проводить тебя.

— Спасибо, профессор.

Красноволосый дракон недовольно поджал губы. Не нравится, что я к нему на «вы», а от «профессора» и «куратора» вообще злится. Ну, что я могу поделать? Нельзя панибратничать с учителем. Не хватало еще подставить его, да и себя выдать перед одноклассниками. Риски не уместны. Я, действительно, должна быть ниже травы, тише воды.

Мое появление в столовой в компании с куратором не возымело особого эффекта. Меня заметили только мои друзья. Каин отчаянно махал рукой, привлекая внимание, не смотря на очевидное мое направление к столику, где уже доедали блондин и две брюнетки. Эйнхасад я заприметила в стороне в обществе остроухого поклонника.

— Как прошло занятие? — поинтересовалась ведьма, не отрывая от меня пристального взгляда. Я безразлично пожала плечами и легонько улыбнулась уголками губ, присаживаясь на свободный стул.

— Куратор совсем не щадит тебя, — заявил дракон, насупившись, словно взлажмоченный попугай. — Вон, совсем исхудала, бедняга. Где твои щеки? И что за мешки

под глазами? Совсем себя не жалеешь. Занимаешься на износ.

Заботливое ворчание друга заставило меня искренне улыбнуться. Я положила руку на его плечо и ответила:

— Я отлично себя чувствую, правда. Тебе не стоит обо мне так переживать. От учебы никто еще не умирал, насколько мне известно. До соревнований осталась всего неделя. Сейчас не время сдавать позиций. Нужно вобрать в себя как можно больше знаний и навыков. Мы не должны быть последними. Это удел слабых, а мы — не такие, — воодушевленно заявила я. И это правда. Я, действительно, не хочу проиграть. Остальные некроманты должны меня зауважать! Иначе последующие годы обучения будут крайне тяжелыми.

— Мы победим, — подала голос Дарсия, прищутив глаза. Она оценивающе пробежалась взглядом по нашему окружению. — Единственными серьезными соперниками будут существа из пятой команды. Но мы справимся. Должны.

— Сдалась вам эта победа! Подумаешь — какой-то нелепый «конкурс», — фыркнула Кейра, чем заслужила неодобрительные взгляды на себе от дракона и демоницы. — Ладно-ладно, не надо так на меня смотреть. Как бы скептически я не была настроена, но из-за меня вы точно не проиграете. Даю слово.

Обсудив предстоящие соревнования и расправившись с едой, мы разошлись по комнатам. Точнее, Грейнкаин ушел к себе, проведя нас до общежития, а мы втроем поднялись наверх.

Следующие дни пролетели неумолимо быстро. По мере приближения дня «Х», я стала нервничать. Я ужасно боялась, что моя магия выйдет из-под контроля и кто-то догадается, что со мной что-то не так.

А еще меня страшила встреча с императором. Хотя, чего мне бояться? Он не знает, кто я такая. Я не представляю для него угрозы. Да будь я хоть трижды наследницей престола — мне это совершенно не интересно!

С такими мыслями я и провалилась в сон за два дня до своего восемнадцатилетия, которое припадает на начало турнира.

Проснувшись я от дикой боли в голове. Кажется, что ее сжали в тисках. Чей-то каркающий голос раздался в моей голове:

— Пришло время выполнить обещание...

Меня в момент отпустило и осенило — Лулу. Горгулья. Будь она неладна! Что ей могло понадобиться от меня в такое время, да еще и на кону соревнований? Надеюсь, ничего серьезного.

С надеждой на лучшее, я поспешила накинуть плащ на свою ночную рубашку. Мне необходимо зайти в Академию не смотря на запрет для адептов. Тяжело вздохнув, я отправилась на встречу новому приключению. Даже не догадываясь, что меня ждет впереди...

Больше книг на сайте - Knigoed.net